Магнус Миллз

Схема полной занятости

КОЛЛЕКЦИОНЕР

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЭКСМО

Загон Скота
Магнус Миллз

Аннотация
Магнус Миллз. Загон скота
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16

Аннотация

Один из самых ярких представителей современной британской литературы "черный юморист" Магнус Миллз знает, о чем пишет. Восемь лет он строил ограды, двенадцать лет – водил автобус. В 1998 году его первый роман "Загон скота" вошел в шорт-лист Букеровской премии. Похождения бригады незадачливых строителей оград в "Загоне скота" – это Кафка, Беккетт и Веничка Ерофеев в одном загоне. Под каким столбом лучше закапывать труп? Для какого скота предназначена двухметровая электрифицированная ограда высокого натяжения? Что общего между мясокомбинатом и гестапо?..

Магнус Миллз
Загон скота

Magnus Mills THE RESTRAINT OF BEASTS

Посвящается Сью

1

— Будешь приглядывать за Тэмом и Ричи, — сказал Дональд. — Не сами же они в Англию поедут.

— Нет, наверно.

— Никогда не знаешь, что они выкинут.

— Это точно.

— Поэтому с сегодняшнего дня ты у них за старшего.

— Ага.

Несколько секунд я переваривал новость, а потом он спросил:

— Тебе тут не жарко?

— Вообще-то есть немного, — ответил я.

— Так бы и сказал. — Дональд вылез из-за стола и подошел к плинтусу, из которого торчала труба отопления. Несколько раз крутнул вентиль по часовой стрелке, снова уселся.

— Это дело у нас под контролем, — заметил он. — Ну, вопросы есть?

Потом откинулся на спинку и посмотрел на меня выжидательно. Я знал, на какие вопросы рассчитывает Дональд, но ни одного не приду-

мал. Еще бы — он на меня так уставился через этот стол. С ходу в голову пришло только одно, самое очевидное:

— Почему я?

— Больше никого не осталось. Ты последний.

— А… ну да.

Дональд не сводил с меня глаз.

— Похоже, тебя это не очень радует.

— Нет-нет, — ответил я. — Еще как радует.

— А не похоже. В конце концов, мы не так часто назначаем бригадиров.

— Это я знаю, — сказал я. — Просто… ты им-то сказал?

— Им Роберт сказал.

— Роберт?

— Да.

— А ты сам не можешь?

— Сообщить им об этом вполне способен и Роберт. — Дональд вытянул руку и придвинул к себе пишущую машинку. Я смотрел, как он вкручивает лист бумаги и начинает тюкать по клавишам.

Через некоторое время он поднял голову и увидел, что я по-прежнему стою перед ним.

— Ну?

— Может лучше, ты им сам скажешь?

— Это почему еще?

— Придаст мне больше авторитета.

— У тебя что — своего не хватает?

— Хватает, но… — Ну и вот. — Дональд поразглядывал меня еще некоторое время. — Это всего на несколько недель, — наконец сказал он. — А потом вернешься.

Он снова занялся своей машинкой, поэтому я вышел. Очевидно, Дональд уже все решил, поэтому дальше спорить бесполезно. Закрыв за собой дверь, я немного постоял, прислушиваясь. Из кабинета снова донеслось робкое тюканье. В эту самую минуту решение, вероятно, заносится на бумагу, поэтому что уж тут. Лучше, конечно, если б Дональд им сам сказал, но вообще-то без разницы.

Подумаешь — новый расклад. Чего тут париться? В конце концов, их только двое. Плевое дело.

Работают они как-то очень по-своему, это правда, но работают же. Странно ожидать чего-то другого, раз они уже столько вместе. Просто надо притереться друг к другу, вот и все. Я решил сходить к ним сразу же.

Их пикап стоял в дальнем углу двора. Когда я шел к Дональду, они оба сидели в кабине, но теперь их и след простыл. Я подошел, посмотрел

на кучу инструмента и материала в кузове. Похоже, все побросали в большой спешке. Ясно, что прежде всего придется тут все рассортировать, поэтому я залез в кабину и сдал назад к складу. И стал их дожидаться. Оглядевшись, я заметил на приборной доске два выцарапанных слова — «Тэм» и «Рич». На полочке валялись пластиковая коробка для обедов и бутылка «Айрн-брю».

Ну и где они? Как сквозь землю провалились. Я слыхал, они на такое способны — слинять куда-нибудь, просто нипочему. А потом возвращаются как ни в чем ни бывало. Что бы там ни говорили, но такое я слыхал.

В конце концов, ждать мне осточертело, и я пошел на склад пиломатериалов. Там их не оказалось, и я хорошенько обыскал все кладовые и сараи. Ни шиша.

Когда искать уже было негде, я вернулся к пикапу. Парни сидели в кабине и трескали сэндвичи.

Рядышком, на двойном пассажирском сиденье — и смотрели на меня. Ричи я знал в лицо — он сидел у окна. Другой, стало быть, — Тэм.

— Ну что? — спросил я через окно.

— Да вот, — ответил Ричи.

— Только вернулись?

— Вчера вечером.

— Похоже, нам тут все немного рассортировать надо. — Я махнул на кучу железа в кузове. — Но сначала дожуйте.

Я обошел пикап и залез в кабину со стороны водителя. Когда я захлопнул дверцу, Тэм посмотрел на меня, но ничего не сказал. Сэндвичи Ричи держал в пластиковой коробке у себя на коленях. Он отхлебнул «Айрн-брю» из горла и протянул бутылку Тэму.

— Слюней не напускай, — сказал он.

Тэм отпил, опустил бутылку и пригляделся к содержимому. Затем протянул мне:

— Будешь?

— О. Спасибо. — Я взял бутылку и глотнул теплых опивков, телепавшихся по донышку. — Спасибо, — повторил я и вернул тару.

— Да ниче. — Тэм передал пустую бутылку Ричи. Тот закрутил колпачок, а потом метнул ее в окно.

Так мы и сидели молча. Ричи с одного краю, Тэм посередке, а я за рулем. И пялились в ветровое стекло. Денек стоял невзрачный, только ветер налетал время от времени и покачивал грузовичок с боку на бок.

Вдалеке что-то зашевелилось — показался Роберт. Мы посмотрели, как он открывает ворота

и выпускает Ральфа. Похоже, намылился в очередной поход. Трудно сказать, заметил он, как мы сидим в пикапе, или нет. Если и заметил, то виду не подал. Просто закрыл за собой ворота и покандохал через поля.

— Во — Роберт, — произнес Ричи. Больше он ничего не сказал, но по сдержанному молчанию, повисшему после реплики, мне стало ясно, что это у Ричи и Тэма какая-то своя шутка по поводу Роберта. Меня не посвящали.

Через некоторое время я спросил:

— Роберт к вам подходил?

— Только что, — ответил Ричи.

— А. Ну да. Значит, все нормально?

— А как еще?

— Стало быть, вот.

Тэм быстро глянул на меня, но сказать на эту тему больше было нечего. Он повернулся к Ричу:

— Есть курнуть, Рич?

Ричи потянулся к бугру, который я заметил у него в кармане рубашки, и вытащил пачку. Потом поелозил боком на сиденье и выудил из джинсов зажигалку. Протянул Тэму сигарету, дал прикурить, прикурил сам, и мы еще несколько минут посидели в тишине, пока они курили, а по крыше кабины постукивали бессвязные дождинки.

— Нормально, — сказал я, когда они докурили. — Теперь нам бы все это быстренько рассортировать.

Мы вылезли из машины и постояли, глядя в кузов. Инвентарь лежал в мелкой дождевой луже — что-то погнуто, большая часть начала ржаветь. Вроде бы перед нами — комплект профессиональных инструментов для постройки оград, но вообще-то он выглядел кучей хлама. У нас имелись приспособления для рытья ям, машинка для натяжки проволоки, ржавый стальной клин (тупой), набор зубил и цепная лебедка. Все — в разной степени неисправности. И несколько мотков проволоки. Похоже, в сколько-нибудь рабочем состоянии была только здоровенная кувалда с чугунной головкой — она лежала несколько поодаль.

— Во — Дональд, — бормотнул Тэм, и они оба тут же взялись за кучу. Дональд вышел из конторы и направился к нам. Его внезапное появление заметно подействовало на Тэма и Ричи: их физиономии изобразили сосредоточенность на работе. Тэм перегнулся через борт и подтащил к себе кувалду.

— Рад видеть, что вы ее пока не раскурочили, — сказал Дональд, приблизившись. Он взял кувалду

из рук Тэма и поставил головкой на бетон. Ричи тем временем водрузил один из мотков проволоки на плечо и нацелился тащить его на склад.

— Куда это ты вдруг так резко? — спросил Дональд.

От такого вопроса Ричи неловко замер на ходу, придерживая на плече моток. Полуобернулся к Тэму. Дональд уже всматривался в кучу железа, наваленную в кузове:

— Парни, а вам бы не помешало за своим оборудованием смотреть получше.

Выждав положенную паузу, Ричи опять двинулся было на склад, но Дональд снова его остановил:

— Погоди пока с этим. У меня только что был серьезный телефонный разговор. Давайте ко мне в кабинет.

Без дальнейших пояснений он развернулся и направился к открытой двери конторы. Мы переглянулись, ничего не сказали и потопали за ним.

Войдя в кабинет, я сразу обратил внимание: перед столом Дональд выставил две табуретки. Я их и раньше видел. Чуть меньше, чем полагается взрослым, деревянные, они всегда стояли одна на другой в углу за картотекой. Когда я разговаривал с Дональдом, они были на месте. То есть, я их и

не заметил толком. У них был такой вид, будто им суждено стоять в углу до бесконечности. Я вообще не думал, что они здесь зачем-то нужны. Теперь же они прочно и симметрично стояли перед столом. Тэму и Ричи не нужно было указывать, куда сесть.

Я остановился у оконной ниши и оперся на батарею. Отопление снова выкрутили на всю катушку. И еще кое-что изменилось. Дональд снял с потолка абажур и заменил обычную стоваттную лампочку на другую, помощнее. Она затапливала все углы кабинета резким светом.

Медленно и подчеркнуто Дональд устроился поудобнее на стуле и некоторое время через стол разглядывал Тэма и Ричи.

— У мистера Маккриндла обвисла ограда, — наконец объявил он.

2

Для пущего эффекта Дональд помолчал.

— Он только что звонил. Он очень разочарован. Сегодня вы вернетесь к нему и все исправите. Я думал, вы умеете работать.

Он умолк. Тэм и Ричи ничего не ответили.

— Я думал, вы умеете работать. Вы же вроде специалисты. Мистеру Маккриндлу нужна была высоконатяжимая ограда, а не теннисная сетка. Ну как вы достигнете успехов, если такое происходит постоянно? Вы же только вчера у мистера Маккриндла закончили.

Я обратил внимание, что Тэм и Ричи заметно робеют, когда с ними разговаривает Дональд. Они сидели на слишком маленьких табуретках, избегая его взгляда и с интересом рассматривая пишущую машинку. Или, может, карандаш, лежавший рядом с ней.

— Это значит, что в Англию вы поедете не раньше середины следующей недели, — продолжал Дональд. — Вас это устраивает, не так ли?

Я недопонял, что он этим хотел сказать.

— Прости, — промямлил наконец Тэм.

Ричи тоже промямлил «прости».

Но это было еще не все.

— Я только что заглянул в папку. Похоже, ограду вы не промерили.

Взгляд Тэма метнулся вверх.

— Ой, — сказал он. — Нет.

— И как мне выставлять мистеру Маккриндлу счет, если вы не промерили ограду?

— Не знаю. — Тэм пошаркал ногами. Труба отопления под полом конторы медленно грела подошвы резиновых сапог, и они начали прилипать к линолеуму. И Тэму, и Ричи стало неуютно.

Табуретки стояли так близко, что они едва не прижимались друг к другу, плечо к плечу. Свалиться на пол в любой момент могли оба.

— Почему вы не промерили ограду мистера Маккриндла?

— Забыли.

— Ах вы забыли. А если б я забыл вам зарплату выдать, было б совсем другое дело, да?

Дональд умолк и посмотрел на них, очевидно дожидаясь ответа.

На этот раз что-то выдавить из себя удалось Ричи.

— Наверно, — пробормотал он.

Трудно сказать, сколько Дональд продержал их

бок о бок на этих табуретках. Я впервые заметил, что нигде в конторе нет часов. Или календаря на стене. Даже ограниченный дневной свет, сочившийся через окошко, сникал в сиянии новой лампочки, еще больше отчуждая конторское нутро от внешнего мира. И пока Тэм и Ричи не оправдаются или не объяснят, почему провалили работу, им придется ежиться под неумолимым взором Дональда. Так их наказали.

Прошло, наверное, несколько минут, и все закончилось. Дональд отвалился на спинку стула и медленно покачал головой.

— И что с вами делать? — спросил он. Те даже не пытались отвечать.

Отпустив Тэма и Ричи, Дональд повернулся ко мне.

— Тебе придется ехать с ними и кончать с Маккриндлом. Неважное начало, да?

— Не очень, — согласился я. Он словно бы намекал, что я как-то причастен к обвисанию ограды мистера Маккриндла, — такая вина по ассоциации, хотя я познакомился с Тэмом и Ричи примерно десять минут назад.

— Когда приедете на место, убедись, что ограда прямая, — добавил Дональд. Я уже начал было задаваться вопросом, когда же он поднимет тему

прямизны. Все знали, что у Дональда на этом пунктик. Часто замечали, как он при постройке оград прищуривается вдоль линии кольев, проверяя, ровная она или нет. Ясное дело, ограде лучше быть прямой — хотя бы для красоты, — но Дональд стремился к идеалу. А мистер Маккриндл своим звонком доказал: фермеров больше всего заботит, чтобы их ограды были туго натянуты. Иначе в них невозможно загонять скот. Нас же снова гнали теперь к ограде мистера Маккриндла потому, что она обвисла, — и только поэтому. Сомневаюсь, что он вообще смотрел, прямая она или нет, как бы там ни дергался Дональд. Вероятнее всего, прямая, но если вдруг почему-то нет, то что ж мне теперь? Выдергивать все колья и начинать заново? Стремление Дональда к совершенству, казалось, заходит чересчур далеко. Послушать его, так мы здесь точными науками маемся. А мы, в конце концов, просто строители оград. Весь процесс — как два пальца обмочить. В землю вкапываешь колья, между ними натягиваешь проволоку и едешь дальше. В прошлой шарашке мы так и делали. Работа нудная, но сказать по правде, настолько простая, что даже бригадир не нужен. Мы ее просто делали. А когда заканчивали ограду, она неизменно выходила

прямой — более или менее.

Тэм и Ричи, конечно, ничуть не упростили себе задачу, построив ограду, которая обвисла. Судя по всему, они проишачили несколько дней у Макриндла, а вчера вечером неожиданно вернулись и заявили, что все готово. Дональд рассчитывал, что на контракт уйдет неделя, а они вернулись на день раньше. Утренний звонок просто подтвердил ему, что Тэму и Ричи нужен надсмотрщик.

— И вот еще что, — прибавил он. — Ричи не нужно пускать за руль.

— А это почему? — спросил я.

— Наша новая политика — я разработал ее, чтобы сократить расходы на страхование. Отныне транспортом компании управляют только бригадиры. Ричи запрещено.

— Ты ему об этом сказал?

— Ему Роберт сказал, — ответил он.

— А Тэму можно?

— А ему запретил констебль.

Теперь, когда Дональд полностью сосредоточился на мне, я, оказывается, разглядывал главным образом стол, а не смотрел Дональду в глаза. Есть у него такая привычка — подолгу не мигая таращиться; очень сбивает с толку. Даже Тэм и Ричи под его взглядом съеживались.

Где-нибудь в поле они походили на дикарей, на лоботрясов-металлистов с длинными патлами, как у викингов. Если б не резиновые сапоги, вид у них был бы довольно угрожающий. Но один долгий взгляд Дональда — и они обмякали. Пока тот допрашивал их об ограде мистера Маккриндла, оба по преимуществу изучали пишущую машинку на столе, — и я теперь делал то же самое. В ней торчал лист бумаги, я прочитал вверх ногами: «Бригада №3» — и ниже три имени. Одно — мое. Пытаясь разобрать два остальных, я понял, что Дональд замолчал.

— Запретил констебль? — переспросил я.

Мне показалось, что он так пошутил, поэтому я ухмыльнулся и продолжил:

— А, ну да. Ха.

Дональд лишь смотрел на меня, поэтому я вышел.

Тэм и Ричи опять сидели в кабине пикапа — рядышком на пассажирском сиденье, скрестив на груди руки. К инвентарю, похоже, и не притрагивались.

— Нормально, — сказал я. — Вы не хотите закончить с сортировкой?

— Не особо, — ответил Ричи.

Я попробовал подойти иначе:

— Ладно. Тогда сначала все рассортируем, а потом поедем к мистеру Маккриндлу.

— А когда у нас перерыв? — спросил он.

— У вас он только что был, — ответил я.

— Когда?

— Когда вы ели сэндвичи.

— А.

— Тогда можно мы сначала курнем? — спросил Тэм.

— Ну, наверно, — ответил я.

— Хочешь?

— Э-э… нет, спасибо. Как бы то ни было.

И мы посидели в грузовике еще несколько минут, пока они не выкурили еще две сигареты Ричи.

— Дональд-то наехал слегка, а? — заметил я через некоторое время.

— Ёбть, — подтвердил Ричи.

Повисла пауза, потом заговорил Тэм:

— Я, блядь, ненавижу просто, когда он нас в контору вызывает.

Я кивнул.

— Так что там с этим мистером Маккриндлом? — спросил я.

— Он к нам все время подкрадывался, — ответил Тэм.

— А, да?

— И про ограду спрашивал все время. Никак отвязаться от него не могли.

— Может, ему интересно было, — предположил я.

— Ха, — сказал Тэм.

— А по-моему нормальный, — сказал Ричи. — Чаю нам как-то раз налил.

— Эка, блядь, невидаль! — рявкнул Тэм. — Да он нос совал постоянно. Помнишь, из-за дерева еще подглядывал?

— А, — отозвался Ричи. — Про это я забыл.

— Это еще зачем? — поинтересовался я.

— Шпионил, — объяснил Тэм.

— А, да?

— А потом подваливает такой: «Ну, как дела, мальчики?»

— Может, он просто подружиться хотел? — спросил я.

— Тоже мне, блядь, дружок, — ответил Тэм.

Они докурили.

— Так почему, вы думаете, у него ограда обвисла? — спросил я.

Тэм посмотрел на меня:

— То есть?

— Ну, — ответил я. — Как по-вашему, почему

она обвисла? Я просто спрашиваю, вот и все. Чтобы знать, какие брать инструменты.

— Наверно, с проволокой что-то не то, — сказал он.

— Дональд, кажется, считает, что виноваты работники.

— Кто ж еще?

— А вы говорите, что нет.

— Я ж говорю — это проволока.

— Так ты не думаешь, что это кол расшатался?

Взгляд Тэма отвердел.

— Наши колья не шатаются, — объявил он.

— Во — Роберт, — сказал Ричи.

Из-за сарая вынырнул Ральф — значит, Роберт неподалеку. Мгновение спустя появился и он. Не успел я и рта раскрыть, как Тэм и Ричи вылезли из грузовика и скрылись на складе.

Пока их не было, Роберт подошел ко мне, и мы поговорили. Я заметил у него в руках Ричеву бутылку из-под «Айрн-брю».

— Я с ними разговаривал, — сообщил он.

— Э-э… ну… спасибо, — ответил я.

Он поразглядывал этикетку.

— Так с ними, значит, все нормально, да?

— Да, да, — сказал я. — Отлично.

— Проблем нет?

— Нет.

— Ты уверен?

— Вполне.

— Хорошо. Нам нравится, когда бригады уравновешенны.

Он кивнул и улыбнулся Тэму и Ричи — те как раз вынырнули наружу. И отвалил, по-прежнему с пустой бутылкой в руках. За ним трюхал Ральф. Я смотрел им вслед, пока они пересекали двор и входили в контору — у Роберта был кабинет рядом с Дональдовым, хоть и отдельный.

Роберта было немного жалко — вообще-то, заниматься ему тут особо нечем. С тех пор, как Дональд взял ведение всех дел в свои руки, роль Роберта потихоньку сводилась на нет. Именно поэтому он столько и гулял. Проще говоря, бесцельно шатался по полям вокруг компании, а маршрут явно выбирал Ральф. Вернувшись, Роберт снова усаживался в своем кабинете. Никто толком не знал, чем он там занят. Теперь у него даже телефона не было. Дональд управлял компанией более-менее самостоятельно, заключал контракты, рассылал бригады по объектам и так далее. И все это на редкость эффективно. «Дома» позволялось находиться только одной бригаде — прочих работников я и в глаза не видел. Я не

имел ни малейшего представления, где сейчас работают бригады номер 1 и 2 и когда они должны вернуться. В результате, на территории всегда было очень тихо. Дональд контролировал все, а Роберта держали под рукой, чтобы просто был под рукой. Например, сегодняшнее его задание — сообщить Тэму и Ричи, что они скоро отправятся в Англию с новым бригадиром. Но насчет обвисшей ограды мистера Маккриндла Дональд предпочел известить их сам.

***

Поле мистера Маккриндла было покатым. Покатое поле! Будто фермеру других забот не хватает. Проклятье всей его жизни испокон веку. Мало того, что зимой кошмарная проблема со стоком воды, еще и государственные субсидии на осушение начали иссякать. Хуже всего, что внизу поле настолько крутое, что ему совершенно без толку — коровы туда все равно ни ногой. А если и забредают, то назад уже не возвращаются!

Мистер Маккриндл все это нам излагал, а мы стояли на вершине поля и думали: когда же он наконец уйдет. Тэм и Ричи все это, конечно, уже слышали, поэтому теперь держались в сторонке, оставив меня разбираться с хозяином.

— Похоже, вам бы лучше овец завести, — заметил я.

Мистер Маккриндл посмотрел на меня.

— Овец?

— Овец. Раз поле на таком, типа, откосе. Может, им больше понравится.

— У меня молочная ферма, — ответил он. — К чему мне овцы?

— Э-э… не знаю. Я просто подумал, вот и все.

Разговаривать с мистером Маккриндлом было не очень просто: у него слезились глаза, и все время казалось, будто он вот-вот разрыдается. Меня не покидало чувство, что выражения надо выбирать очень осторожно. Про овец я заговорил, как бы стараясь сменить тему беседы вообще. До этого момента мы разговаривали только о новой ограде мистера Маккриндла, и он совершенно недвусмысленно высказывался, насколько он разочарован.

— Я очень разочарован, мальчики, — повторял он, поглядывая на Тэма и Ричи. — Я очень и очень разочарован.

Он от нас не отлипал с той минуты, как мы подъехали. Не успели выбраться из пикапа, чтобы оценить обстановку, как он припыхтел на поле в своем фургончике. Я бы вообще-то пред-

почел разобраться, что не так, до его приезда. Может, прогуляться вдоль всей ограды, прикинуть, что тут у нас, подготовиться к неприятным вопросам. Но поскольку он объявился сразу, делать было нечего.

— Это все очень прискорбно, — сказал он, и глаза его наполнились слезами.

У мистера Маккриндла имелись все основания быть разочарованным. Он особо настаивал на высоконатяжимой ограде, хотя такая гораздо дороже обычной. Потому он и нанял нашу компанию. Мы специализируемся на оградах высокого натяжения и являемся первопроходцами в разработке методов их возведения. Используем только оцинкованную проволоку из пружинной стали лучшего качества и атмосферостойкие колья, каждая ограда возводится высококвалифицированным персоналом. Мистер Маккриндл все это знал, поскольку так говорилось в иллюстрированной брошюре компании (написанной Дональдом).

И теперь, к моему удивлению, мистер Маккриндл выудил брошюру из внутреннего кармана куртки.

— Здесь говорится, — зачел он вслух, — что «высоконатяжимая ограда должна сохранять

натяжение по меньшей мере первые пять лет».

Он ткнул пальцем в строчку.

— Видите? Пять лет. Мне она целого состояния стоила, а обвисла за одну ночь.

Мы покосились на улики — линию новеньких кольев, выстроившихся по краю поля. Вся проволока на них обвисла.

— Ни человеку, ни скоту! — заявил мистер Маккриндл.

Бедняга. Казалось, он сейчас разрыдается прямо перед нами. Ему хотелось одного — поскорее выпустить на поле своих коров, а этого сделать он не мог. Еще б ему не быть разочарованным! Ведь он животновод, а у него новая ограда обвисла. Мне хотелось обнять его за плечи и утешить: «Ну-ну, не плачьте».

— Так, давайте разберемся, в чем проблема, — сказал я и зашагал к ограде. По пути вспомнил наказ Дональда — проверить, прямая она или нет. Для этого нужно было совершить нечто вроде коленопреклонения у одного конца ограды и посмотреть вдоль кольев. Только я наладился это сделать, как понял, что мистер Маккриндл пошел за мной и теперь недоуменно смотрит мне в затылок.

— Что вы делаете? — спросил он, когда я вы-

прямился.

— Ничего особенного, — ответил я. — Проверяю, прямая ли.

За спиной у мистера Маккриндла Тэм и Ричи переглянулись — я заметил.

— А при чем тут рваные калоши? — спросил он.

— Ну… я просто решил проверить, вот и все.

— И как?

— Сами посмотрите.

Мистер Маккриндл подошел к концу ограды и хрюкнув преклонил колена.

— Ох ты ж, чертова спина! — Он зажмурил сначала один глаз, потом другой. — И по чему мне ее выравнивать?

— По ней же.

Я оставил мистера Маккриндла щуриться вдоль линии кольев, а сам пошел смотреть, в чем причина обвиса. Осознав, что они остались наедине с мистером Маккриндлом, Тэм и Ричи поспешили следом за мной.

По пути я проверял каждый кол — плотно ли вкопан в землю. Все стояли насмерть. Потом проверил проволоку. Новая, аж сияет, только что с завода. Я постоянно ощущал, что Тэм и Ричи не спускают с меня глаз, внимательно смотрят, как

я проверяю их ограду. В конце концов, мы дошли до конца.

— Видишь? — спросил Тэм.

— Что? — ответил я.

— Ты говорил, кол мог расшататься.

— Я не говорил. Я просто размышлял, почему ограда могла обвиснуть, вот и все.

Тэм посмотрел на меня, ни ничего не сказал.

— Так, значит, почему? — спросил я.

— Мистеру Маккриндлу не надо было нос совать.

— Ладно, ладно, но это не причина… — Откуда я, блядь, знаю? — рявкнул он. — Что я тебе, блядь, бригадир, а?

— А какая разница? — спросил я, но Тэм уже развернулся и затопал прочь по полю.

Я посмотрел на Ричи.

— И что теперь?

— Тэм раньше был бригадиром.

— Когда?

— Пока ты не появился.

— Что — сегодня?

Он кивнул.

— Я не знал, — сказал я. — А у кого он был бригадиром?

— У меня.

— Я думал, вы с ним на равных.

— Он дольше меня ограды строит… И дольше тебя, — сказал он.

Я вздохнул:

— Я ж не виноват. Это Дональд придумал.

— А. — Ричи лениво подергал проволоку.

— Кстати, — сказал я. — Как ты думаешь, почему она обвисла?

— Мистер Маккриндл нос совал, — ответил он.

Может, и так, но, по-моему, проволоку просто-напросто не натянули как полагается. По всем признакам, ограду заканчивали в большой спешке, поэтому мистер Маккриндл, возможно, действительно виноват. Тэм ведь жаловался, что он постоянно к ним подкрадывался и путался под ногами, пока они строили. Я пришел к заключению, что Тэм и Ричи просто не натянули проволоку, поскольку торопились побыстрее сбежать от домогательств мистера Маккриндла. Не оправдание, конечно, но зато, вероятно, причина.

— Дональду так и сказать? — спросил я.

— Фиг знает, — ответил Ричи.

Знал, на самом деле, я — и мог себе представить, что на это ответит Дональд. В конце концов, компания едва ли получит прибыль с неважно

сделанной работы. Тэму, казалось, удобнее не вспоминать, что Дональду теперь докладывать буду я, а не он. Это я должен нести ответственность за восстановление ограды мистера Маккриндла. Я уже понимал, что нам и завтра придется сюда ехать. Сортировка инвентаря заняла у Тэма и Ричи столько времени, что когда мы добрались до мистера Маккриндла, дело пошло к вечеру. В это время года тьма подкрадывается так медленно, что ее почти не замечаешь, а морочиться с натяжкой сейчас уже слишком поздно. Значит, и завтра сюда переться. Весьма неэффективно. Вообще-то, конечно, не дело трем взрослым мужикам растягивать бодягу на два дня, но что уж тут? А без надзора Тэма и Ричи отправлять сюда нельзя, если вокруг мистер Маккриндл шныряет. Разделить их и привезти, скажем, одного Тэма — об этом и подумать страшно. Или одного Ричи. Насколько я знал, никто никогда и не пытался. К счастью, Дональд, похоже, уже вообще умыл руки насчет мистера Маккриндла и связываться с его оградой больше не желал. Если я разберусь с нею «до начала будущей недели», он вмешиваться не станет. Будем надеяться, когда речь зайдет о прибылях и убытках, имя мистера Маккриндла будет погребено в толще бухгалтерских книг.

Мы нашли Тэма на середине ограды — он дулся. Мистера Маккриндла в пределах видимости не оказалось, и мы решили, что он пока отвалил. Хоть дух перевести можно.

— Есть курнуть, Рич? — спросил Тэм, когда мы подошли. Ричи нащупал бугор в кармане рубашки, вытащил пачку, потом выудил из джинсов зажигалку. Когда они закуривали, я раздраженно подумал: а чего он их в одном кармане не держит, интересно?

Тэм повернулся ко мне:

— Нам ведь еще завтра сюда ехать, да?

— Похоже на то.

— Вот жопа.

В самом деле, она, согласился я. Сумерки спускались быстро. Я оставил Тэма и Ричи докуривать, а сам в полумраке пошел посмотреть на крутой склон поля.

И к своему ужасу увидел, что к нам приближается Роберт. А он что тут забыл? Я повернулся, чтобы предупредить Тэма и Ричи — в угасающем свете их уже было еле видно. Помахал им, приложил палец к губам и поманил ближе.

— Пришел за нами шпионить, — прошептал Тэм.

Теперь мы увидели, что Роберт прихватил с

собой Ральфа. Они очень интересно поднимались по склону. Не прямо вдоль ограды, как взбирались мы, а по «правильному» пути — весьма извилистой тропинке, забиравшей вверх то вправо, то влево. Ральфа — пса преклонных лет — это очень устраивало. Однако, если смотреть сверху, Роберт практически топтался на месте. Сначала перемещался на несколько ярдов по склону вправо, затем влево, потом опять вправо и так далее. Ральф трюхал за ним. Так они взбирались целую вечность. Наверх — чтобы понять, сколько еще осталось, — Роберт не смотрел. Не отрывал глаз от земли, стараясь не сбиться с дороги. И только выйдя на гребень, он увидел, что мы стоим и смотрим.

— Добрый вечер, — сказал он.

Должен признаться, Робертова бесстрастность произвела на меня впечатление. Он не только одолел склон, ни разу не передохнув, но и неожиданно столкнулся с тремя людьми, которых явно предполагал удивить своим появлением. И все же приветствовал нас хладнокровным «добрый вечер», как будто мы его ждали. Настоящий джентльмен, хоть Тэм и Ричи наверняка считают его «пижоном».

— Все под контролем?

— Да, — ответил я. — Последние штрихи наложим завтра.

— Хорошо.

— Побеседуешь с мистером Маккриндлом? — спросил я.

— Нет, это твоя работа, — ответил он.

— А с Дональдом?

— Я здесь сам по себе, — сказал он. — Ты ему и доложишь… если и когда сочтешь нужным.

Затем, вежливо кивнув Тэму и Ричи, Роберт повернулся и направился той же дорогой вниз, а Ральф поволокся за ним. Зачем он проделал такой путь к нам, осталось неясным. Если он и «шпионил», как выразился Тэм, то самым безобидным образом, поскольку на ограду взглянул лишь мимоходом. Все равно он ничего не соображает в технологии оградостроения — вероятно, так он проявляет собственнический интерес к бизнесу, на который больше не может повлиять. Как низложенный глава государства, который в ссылке наносит визит бывшим подданным, ничего о них толком не зная. Забрел напомнить нам, что существует, а потом отправился восвояси. Все равно он не играл никакой роли, и мне стало его жаль, когда он растворился в сгущавшихся сумерках.

— А мне собаку жалко, вот кого, — заметил

Тэм.

Убедившись, что Роберт в самом деле ушел, мы втроем побрели обратно на поле. В темноте нашли пикап и направились к воротам. На выезде встретились с фургоном мистера Маккриндла. Он помигал нам фарами. Я ему тоже дружелюбно мигнул, и мы бежали.

***

Когда я вернулся домой, вымылся, переоделся и снова вышел наружу, вечер Лесли Фэрбэнкса был в полном разгаре. Лесли Фэрбэнкс обосновался в пабе гостиницы «Корона». Раз в неделю он исполнял для всего местного населения свою музыкальную программу под названием «Размышления об Элвисе». Жили мы в тихом местечке по дороге в Перт, и гостиница «Корона» была единственным заведением, где можно выпить, — помимо лицензированных кооперативов, торговавших спиртным навынос. Гостиница занимала одну сторону крохотной площади, прямо напротив банка в конце главной улицы. Фактически — единственной улицы. Не думаю, что Лесли Фэрбэнкс — настоящее имя: пару раз я видел его за рулем грузовика с надписью «Л. Г. Бэнкс, дорожная буксировка» на боку кабины.

Тем не менее, для выходов к публике с аккордеоном он выбрал сценический псевдоним «Лесли Фэрбэнкс». Иногда шоу для разнообразия называлось «Размышления о Хэнке», но и тогда он оставался Лесли Фэрбэнксом. Обычно он надевал жилет с блестками. В такие вечера в гостиницу «Корона» набивалось человек сто — их следовало как-то развлекать. С этой целью Лесли Фэрбэнкс приобрел усилитель, и по целому часу перед началом устанавливал аппаратуру и проверял звук. Ему помогал отрок в темных очках. Бармен Джок, драивший свою стойку, ни за что в жизни не мог понять, зачем врубать такую громкость. Человеку этого точно не вынести. У Джока на шее болтались очки на цепочке, и он частенько рассматривал в них путаницу проводов, спускавшихся с низенькой эстрады к микшерскому пульту.

— И зачем им все это? — недоумевал он, обращаясь к тем, кто оказывался поблизости и мог его выслушать. Но никто не слушал. Народ собирался в «Короне» выпивать, а по вечерам, когда выступал Лесли Фэрбэнкс, выпивали больше. Шотландская глухомань. Что тут еще делать?

Пропущенный через усилок аккордеон звучал какой-то нескончаемой панихидой, когда я шле-

пал по лужам сквозь моросливую темноту, но огни гостиницы «Корона» горели слишком ярко, и траурные звуки меня не обескуражили. Едва я оказался внутри, шум стал жизнерадостнее: музицированию Лесли Фэрбэнкса аккомпанировал стук подаваемых стаканов, хохот и громогласные перебранки. В зале было битком, тела спрессовались в колышущуюся массу, намеренную развлекаться во что бы то ни стало. Джок, тем временем, вопил что-то поверх голов клиентов и поддерживал в баре общий порядок. Когда дел бывало особенно невпроворот, ему помогала девушка по имени Мораг Патерсон. Когда она становилась за стойку, выручка несколько повышалась, но если Мораг и приходила, то предпочитала тусоваться в зале. Поблизости на табурете сидел мистер Финлэйсон, смотритель местной площадки для гольфа. Три его сына тоже здесь выпивали, и одним из них был Тэм. Теперь он сидел за большим столом вместе со своим братцем Билли и какими-то корешами, поэтому через толпу в зале я направился к ним. Они наблюдали за моим перемещением, и я заметил, как Билли что-то спросил у Тэма. Тот кивнул и поднял голову, когда я подошел.

— Ничего, если я тут сяду?

— Как хочешь.

Они чуть сдвинулись, и я сел, озираясь.

— Ричи нет?

— Мы с ним не женаты, знаешь, — ответил Тэм.

— Знаю, — сказал я. — Просто интересно, где он, вот и все.

Тэм посмотрел на меня.

— Рич сегодня не может. Ему надо взнос за гитару платить.

— О, я не знал, что он гитаре играет. На какой?

— Может, лучше у него спросишь, а?

— Да, наверно.

Я попробовал разговорить Тэма насчет строительства оград — сколько миль он построил, где и так далее, но, похоже, разговаривать ему было неохота. Судя по количеству пустых стаканов на столе, до моего прихода он уже насосался. Кроме того, затруднительно состязаться с непрерывным шумом — особенно когда оглушительный щелчок дал понять, что в усилитель Лесли Фэрбэнкса воткнули микрофон. Вскоре до меня дошло, что в баре звучит мужской голос — очевидно, поет. Кто-то выудил из-за стойки микрофон и теперь стоял рядом с Лесли Фэрбэнксом и голосил так, будто его резали живьем. До того гнусавый голос, будто

нос прищепкой зажали. Пел он зажмурившись и стиснув кулаки, а Лесли Фэрбэнкс наяривал на аккордеоне, склонив голову набок, и на лице его светилась слабая улыбка. Похоже, он совершенно не возражал, что кто-то из толпы перехватил у него инициативу, и я решил, что такое здесь случается каждую неделю. Никто в зале больше не замечал, что программа концерта несколько изменилась. Народ накачивал пивом и орал еще громче. Это более-менее положило конец любым разговорам, и я начал развлекаться, выстраивая на столе пустые стаканы. Тэм следил за моими маневрами со смутным интересом. Пока вечер выходил довольно приятный, но все стало иначе, когда за пустыми стаканами пришла с подносом Мораг Патерсон. Если бы этим занялся Джок, все бы, наверное, обошлось, но ему было некогда. Он бы грубо распихал толпу локтями, обошел все столики, захватывая пятерней по пять стаканов, и обязательно находя, к чему придраться. Но вместо него возникла Мораг, изящно нагнулась и спросила, не мог бы я передать ей стаканы. Я на нее и не взглянул, но стоило ей отойти, как Тэм начал медленно закипать. Несколько раз я ловил на себе его упорный взгляд — приходилось делать вид, что я внимательно слушаю Лесли Фэрбэнкса

и его партнера. Те уже заливались вовсю. Тэм весь вечер пинтами заливал в себя крепленое, и осушив очередную, кажется, произнес что-то вроде: «Ну, наверное, пора бывшему бригадиру Тэму Финлэйсону угостить свое новое английское начальство, а?»

Каковы бы ни были его намерения, когда он поднялся с места, что-то ему, должно быть, ударило в голову, не успел он ударить меня, поскольку вместо того, чтоб узнать, что я буду пить, он просто ринулся на меня через стол, переворачивая стаканы. Я немного откинулся назад, чтобы он промахнулся, но в следующую секунду Тэм уже возвышался надо мной и орал во всю глотку:

— А ну-ка, английские сволочи!

Насколько мне было известно, я там был единственным англичанином, а потому поднялся и стал ждать, что будет дальше. Тэм, похоже, собирался кинуться на меня еще разок, но тут вмешался Билли:

— Тэм, не надо! — заорал он.

— Английские сволочи! — опять завопил Тэм. Странно, что «сволочи» он употреблял во множественном числе. Предположительно ничего личного он в виду не имел.

Тут Билли по-медвежьи обхватил Тэма, и они

боком повалились на пол, в самую гущу выпивающих. Пара человек радостно заулюлюкали.

Как истинный артист, Лесли Фэрбэнкс заметил, что происходит, но решил продолжать концерт, невзирая на беспорядки. Он ухитрился перейти на гораздо более медленную и спокойную мелодию так, что никто не заметил. Правда, это произвело интересное побочное воздействие на его вокального соучастника — тот временно умолк. В наступившем затишье снизу вынырнули Тэм с братом. Оба лыбились как ненормальные. Билли сказал что-то Тэму на ухо и обнял его за плечи. Большинство очевидцев, казалось, о происшествии уже забыли. Отец братьев, сидевший возле стойки, обернулся на табурете, смутно сообразив, что поднялась какая-то суматоха, но ему это быстро прискучило, и он вернулся к созерцанию стакана. Мой же стакан оказался среди опрокинутых и в результате опустел. Я уныло водружал его на стол, когда напротив уселся Тэм, с ним рядом — Билли, и широкая ухмылка гуляла по его лицу.

— Извини, — сказал Тэм.

— Нормально.

— Не, правда. Прости меня.

— Ага, ладно.

— Давай пять. — Тэм перегнулся через стол и схватил меня за руку. Теперь он хотел стать мне другом, корешем.

— Выпить хочешь?

— Валяй.

Тэм ринулся к стойке, а Билли сказал:

— Ты за Тэма не переживай. Если он так еще будет, зови меня.

— Спасибо, — ответил я. — А что я буду делать, когда мы с ним в Англию поедем?

Билли только пожал плечами.

У бара завизжали. Тэм умудрился опрокинуть пиво на стойку, и больше всех окатило Мораг Патерсон. Несмотря на визг, она, похоже, не особо расстроилась. На самом деле, она хохотала. Тэм, конечно, разлил мое пиво, и через некоторое время до меня дошло, что он не вернется. В конце концов, я сходил к стойке сам и взял выпить себе и Билли. Но постарался, чтобы обслужил меня Джок.

***

На следующий день Тэм опаздывал на работу, поэтому мы с Ричи сидели в пикапе и его ждали.

— Ходил вчера куда-нибудь? — спросил я.

— Не по карману, — ответил он, прикуривая.

— Тэм говорит, ты на гитаре играешь.

— Ну, на самом деле только учусь. У меня она всего три недели.

— И что за гитара?

— Электрическая.

Ричи был не очень разговорчив, и я прекратил его допрос об увлечениях. Мы молча сидели в кабине, а она тем временем медленно наполнялась дымом. В конце концов, Тэм появился, ничем не объяснив своего опоздания, и мы отправились в последнюю, как мы надеялись, поездку к мистеру Маккриндлу. Сегодня нужно было закончить ограду во что бы то ни стало, иначе он никогда не заткнется.

Когда мы приехали, его нигде не было, — начало обнадеживало. Должно быть, где-то скотиной занимается. Пока Тэм с Ричи готовили машинку для натяжки проволоки, я пошел промерить ограду — вчера мы почему-то забыли. Дело нехитрое — вести колесиком вдоль всей ограды. Счетчик на боку мерного ролика нащелкал 513 ярдов. (Дональд решил не переходить с ярдов на метры, поскольку, как он выразился, фермеры не способны к метрическому мышлению.) Когда я вернулся, Тэм спросил, какая длина.

— 513 ярдов, — сказал я.

— Я сам промерю, — сказал Тэм и нацелился через поле. Я не возражал — времени у нас навалом. Когда он вернулся, счетчик показывал 522. Не знаю, как ему это удалось, но я все равно записал его результат. Теперь можно было заняться подтяжкой новой ограды мистера Маккриндла. Подтягивать вызвался Тэм. Я и тут не возражал — официально это все-таки его ограда, и он должен хорошо чувствовать момент силы. Ричи я отправил вниз следить за работой оттуда, а мне самому как бригадиру осталось просто стоять и наблюдать.

Машинка для натяжки проволоки состояла из зажима и цепной лебедки. Тэм начал процесс с того, что закрепил лебедку на натяжном столбе в начале ограды. Тот представлял собой солидный кусок древесины, глубоко врытый в землю и укрепленный укосиной под углом сорок пять градусов. Затем Тэм зажал нижнюю проволоку и медленно натянул ее, вращая рукоятку лебедки, выбирая один отрезок проволоки за другим. Когда натяжение его удовлетворило, он закрепил проволоку на столбе и перешел к следующей. Работа у него пошла, ограда начала приобретать подлинный вид. Вот он натянул вторую проволоку, третью, четвертую — все превращались

в тугие параллельные линии. Смотрелось все лучше и лучше. Наконец я уже мог различить, насколько действительно ровна линия кольев, и убедиться, что вся конструкция нигде не провисает. Тэм отводил рукоятку влево, переступал ногами и тянул ее вправо — снова и снова, пока медленно не достигал нужного натяжения. На Тэме, как обычно, были резиновые сапоги, и пятками он прочно упирался в землю, удерживая равновесие, пока тянул за рукоять. Наконец он дошел до верхней проволоки — самой важной, особенно если ограда предназначена для загона коров: они имеют склонность наваливаться на ограду, чтобы дотянуться до травы на другой стороне. И эта проволока должна быть особенно тугой. Тэм зажал ее и аккуратно повел рукоять в одну сторону, затем — в другую. Очень, очень медленно. Сначала в одну, затем в другую. Потом остановился.

— Вроде, хватит, — сказал я. Вся ограда гудела от напряжения.

— Еще разок, — отозвался Тэм и пристально посмотрел на меня. — Мы же не хотим, чтоб она снова провисла, а?

— Нет, наверно.

Он утвердился ногами покрепче и осторожно

навалился на рукоять. На сей раз Тэм жал до предела. И лишь когда он довел рукоять до середины, я заметил, что к нам подошел мистер Маккриндл. Не знаю, откуда он взялся — но теперь он стоял прямо за спиной Тэма и смотрел, как тот работает. Может, от внезапного появления мистера Маккриндла, может, от чего еще, но Тэм потерял равновесие. Я недопонял — все произошло так быстро. Мистер Маккриндл что-то сказал, Тэм вроде как глянул в сторону — и равновесие потерялось, а Тэма дернуло. Направление движения лебедки резко изменилось, цепь на секунду подскочила. И секунды этой хватило, чтобы зажим отцепился от проволоки и полетел — прямо к мистеру Маккриндлу. Тот еще говорил что-то, когда зажим треснул его в висок.

Мне показалось, говорил он что-то вроде «Норберт» или, может, «Нойдль». Но что бы он ни говорил, слова замерли у него в рту, когда он опрокинулся от удара. Я шагнул вперед подхватить его и тут понял, как трудно удерживать человека на ногах, когда он сам больше не старается. Поэтому я прислонил его к ограде.

Мистер Маккриндл глядел на нас очень удивленно. Глаза широко раскрыты, но сам он был, со всей очевидностью, мертв.

3

Тэм посмотрел на мистера Маккриндла, затем обернулся ко мне.

— Я нечаянно, — сказал он.

— Я знаю, — ответил я.

— Не надо было за нами шпионить.

— Что уж теперь?

Издали любой бы решил, что три фигуры у новенькой ограды погружены в беседу о чем-то важном. В действительности, собеседников было всего двое.

— Как считаешь, что он хотел сказать?

— Фиг знает, — ответил Тэм. — Может, «Нормально, мальчики».

— Или «Не очень туго, Тэм», — предположил я. — Последнее слово я не уловил.

В тот день немного дул ветерок. Он шелестел в ближайшей лесополосе и слегка покачивал мистера Маккриндла, налегшего на проволоку.

Тэм поежился и застегнул курку.

— Во — Рич, — сказал он.

Ричи плелся полем к нам, то и дело поглядывая на ограду.

— Верхняя проволока обвисает, — подойдя, сказал он и добавил:

— Ой, здрасьте, мистер Маккриндл.

Когда же в ответ не прозвучало ничего, Ричи посмотрел на меня и озадаченно нахмурился.

— Тэм только что случайно укокошил мистера Маккриндла, — объяснил я.

— Ой… э-э… ой, — произнес Ричи и снова посмотрел на мистера Маккриндла.

— Должно быть, он приехал посмотреть, можно ли коров пускать, — заметил Тэм.

Мы отодвинули мистера Маккриндла, чтобы не мешал, и прислонили его к пикапу: ограду надо закончить как полагается. Тэм подтянул и закрепил на столбе верхнюю проволоку. Однако я заметил, что на этот раз он не стал уже выбирать слабину так тщательно.

Закончив, мы постояли и посмотрели на новую ограду. Проволока мерцала в холодном полуденном свете.

После долгого молчания Ричи вымолвил:

— Ну и чего с мистером Маккриндлом делать будем?

— Наверно, лучше его похоронить, — ответил я.

То было мое первое серьезное бригадирское

решение. В куче инвентаря, наваленной в кузове, имелось приспособление для рытья ям под столбы. Оно состояло из двух лопат с длинными черенками, спаренных так, что получались щипцы. Натяжные столбы, на которые с обоих концов навешивается ограда, следует вкапывать в глубокие узкие шурфы, и для них это устройство подходит лучше всего. Если мы выкопаем яму глубже и шире обычного, мистеру Маккриндлу как раз хватит места.

— Пускай Ричи копает, — сказал Тэм. — У него лучше выходит.

С застенчивой сосредоточенностью на физиономии Ричи вгрызся в почву, снял дерн и отвалил его на сторону. Затем принялся вкапываться глубже. Рыл он одним и тем же движением. Вгонял копалку в дно ямы, проворачивал рукояти, чтобы захватить побольше земли, сводил черенки вместе, поднимал почву и высыпал в аккуратную кучку.

Я заметил, что Ричи работает гораздо быстрее, чем требует копка обычной ямы.

— Эк разогнался, — сказал я. — Так и устать недолго.

Он чуть передохнул, но потом приподнажал снова. Остановить его было никак не возможно, и

вскоре он уже дошел до подпочвы. Зарываясь все глубже и глубже, он вынужден был нагибаться все ниже и ниже, пока рукоятки не пришлось удерживать вытянутыми руками. Глубже зарыться не получалось, и Ричи остановился и выпрямился.

— Ну, все, — сказал он.

Мы с Тэмом взяли мистера Маккриндла и опустили в яму — ногами вперед. Кепку на нем мы решили оставить.

Не успел Ричи начать засыпать его землей, как у Тэма возникло предложение:

— А давайте столб тоже вкопаем, чтоб как взаправду было.

— У нас нет с собой лишних столбов, — сказал я.

— Один вон там в канаве валяется, — ответил он.

— И что он там делает?

— Мы когда ограду строили, он остался лишний, и мы его в канаву зафигачили.

— Но вы же обязаны вывозить все излишки пиломатериалов после каждой работы. Дональд все расходные материалы записывает, знаете же.

Тэм пожал плечами.

— Почему вы его в контору не отвезли?

— Оно нам надо?

Я задумался — может, в самом деле?

— А странно не будет? Ну, то есть — стоит себе столб, сам по себе.

— Да нет, — ответил он. — Кто-нибудь как-нибудь придет и повесит на него ворота.

— Кто?

— Фиг знает… кто-нибудь.

Подумав, я решил, что, может, он и прав. Тут по всей округе торчит полно столбов, вкопанных явно низачем. И некоторые уже много лет ждут, чтобы кто-нибудь вспомнил о воротах, пришел и навесил. Другие же начинали жизнь натяжными столбами оград, которые по той или иной причине так и не достроили. И этот лишний столб запросто мог к ним присоединиться.

Поэтому мы выволокли его из канавы и воткнули в одну яму с мистером Маккриндлом. Завалили все землей и хорошенько утрамбовали. Тэм очень бережно перенес назад дерн и прижал его сапогом. Мы отошли и посмотрели — на вид обычный воротный столб. Может, и в самом деле кто-нибудь однажды придет и навесит на него ворота.

Тэм оперся на него рукой.

— Бывает, — сказал он.

Делать после этого было особо нечего, и мы собрали весь инвентарь в кузов и собрались ехать.

Свет уже меркнул. Подкрадывались сумерки, а с ними зашелестели деревья и от ветерка заныла туго натянутая проволока ограды.

***

На обратном пути мне в голову пришла мысль.

— Он же действительно умер, правда?

— Еще как умер, — подтвердил Ричи.

— А как же его коровы?

— А что им сделается?

***

Пришла пора отправляться в Англию. Бригада № 3 выезжала во вторник, в восемь утра, и Роберту поручили сообщить нам об этом официально. Я загнал Тэма и Ричи к нему в кабинет, чтобы он смог произнести свою краткую речь.

— До сей поры вам доводилось выполнять всю работу на родной земле или в непосредственной близости от нее, — начал Роберт. — Это не означает, однако, что сим установлен некий особенный прецедент. Силы рыночной экономики не признают феодальных границ, и если контракты манят нас издали, ясно, что Магомет должен идти

к горе. Кроме того, вам не следует упускать из виду, что постройка ограды есть комплексное социально-техническое задание… Пока Роберт продолжал в том же духе, Тэм и Ричи неуклюже топтались у двери и кивали всякий раз, когда он замолкал. Я оглядел комнату: что же он тут делает весь день? Рабочий стол и стул у него были, но ни картотеки, ни телефона — ничего ни для каких занятий. В углу стоял еще один низенький столик — под ним, не обращая ни малейшего внимания на лекцию, лежал Ральф. В соседнем же кабинете неуверенно тюкали по пишущей машинке. Меня вот это всегда поражало: странно все-таки, что между Дональдом и Робертом нет двери — даже люка никакого нету. Им, чтобы пообщаться, нужно выходить во двор и входить друг другу в двери.

И тут я заметил, что тюканье прекратилось. Потом за перегородкой раздались шаги. Очевидно, Дональд подслушивал, о чем говорится. Роберт же перешел к теме дальнейшего развития оградостроения.

— Ограда высокого натяжения — это крупный шаг вперед, — говорил он. — Все перспективы нашей компании зависят от нее.

Роберту так и не удалось освоить термин «высо-

конатяжимый», к которому благоволил Дональд, и он, упорствуя, по старинке называл их «оградами высокого натяжения». Поэтому речь его звучала не особо убедительно. Я подозревал, что в глубине души он луддит и тайно предпочитает старые добрые заборы. Может, Дональд его тоже подозревал.

Пока я стоял и обо всем этом размышлял, до меня вдруг дошло, что Роберт закруглился со своей речью, а теперь сидит за столом и смутно улыбается.

— Ага, спасибо, что зашли, — сказал он.

Мы ответили, что все нормально, и втроем вывалились наружу. Едва мы ступили за порог, тюканье за перегородкой возобновилось.

Грузовичок стоял через двор, поэтому мы все забрались в кабину, и я сдал назад, к сараю с инвентарем.

— Есть курнуть, Рич? — спросил Тэм, и Ричи снова исполнил номер с пачкой в кармане рубашке и выуживанием зажигалки из джинсов. Мы посидели какое-то время в тишине, пока они курили. Потом Тэм, наконец, открыл рот.

— А о чем, блядь, Роберт-то трындел? — спросил он.

***

В тот день, только пораньше, я сам заходил к Дональду на инструктаж. Следовало подготовиться к долгой поездке. Предполагалось, что мы вернемся, лишь когда закончится контракт.

— Всего несколько недель, — сказал он. — А потом вернетесь.

У компании для таких надобностей имелся трейлер. Сине-белая модель, рассчитанная на четверых, парковалась на задах склада пиломатериалов. Я попросил Тэма сходить к трейлеру и все там проверить, а мы с Ричи пока отберем нужные инструменты и инвентарь. Через пять минут Тэм вернулся.

— Все, проверил, — сказал он.

— О, здорово. Быстро ты.

— Так все, значит? — спросил он.

— Наверное, — ответил я. — До завтра. Встретимся в восемь.

Через некоторое время после его ухода я случайно оказался возле трейлера. Он стоял в огромном оазисе крапивы, обе шины спущены. Мне удалось открыть дверь и заглянуть внутрь. Изнутри он напоминал свалку. Все шкафчики распахнуты, ящики висят, матрасы перевернуты, а в раковине

— бутылка прокисшего молока. Таким несколько недель будет наш дом. Я сходил за Ричи.

— Ты только глянь, — сказал я. — Мне показалось, Тэм тут все проверил.

— Проверил, наверно.

Мы вдвоем больше часа подкачивали шины и делали трейлер пригодным для жизни. К этому времени интерес Ричи стал вянуть, и я решил рассортировать инвентарь сам, а его тоже отпустить домой. Через несколько минут после его ухода из конторы вышел Дональд.

— Ты во сколько завтра Тэму и Ричи сказал?

— В восемь. Ты же мне сам говорил.

— Так вот, план изменился. Мне тут только что мистер Перкинс позвонил — он хочет, чтобы вы подъехали дотемна, чтобы он вам все на месте показал.

Мистер Перкинс — это наш английский заказчик.

— А что, на другое утро он нам все показать не может? Мы все равно затемно приедем. Дотуда пилить и пилить.

— Его там уже не будет, — сказал Дональд. — Он живет где-то в другом месте. Придется выехать пораньше.

— Пораньше насколько?

— Я бы предложил — в шесть.

— Ладно, можно я от тебя позвоню Тэму и Ричи?

— Они не телефонизированы.

— Что — оба?

— Да.

— И что же мне делать?

— Придется просто к ним съездить.

Дональд уже повернулся к конторе, и тут я еще кое-что вспомнил.

— Кстати, — сказал я, — тут Тэм, похоже, немного расстроился, что он больше не бригадир. Вот я и хотел спросить: ты не мог бы сделать его десятником, как бы официально?

— Десятником?

— Ну, да.

— Мы такой должности не признаем.

— Ну, а в порядке исключения не могли бы признать? — не отступал я.

— Боюсь, что нет, — ответил Дональд, входя в контору и закрывая за собой дверь.

Ричи с родителями жил на маленькой ферме милях в десяти. Выбора не было: пришлось залазить в пикап и тащиться туда. Когда я заехал на опустелый двор, совсем стемнело. Внизу светилось одинокое окошко. Я постучался, и через

некоторое время мне открыла миссис Кэмпбелл.

— Э-э, здрасьте, — сказал я. — Я приехал сказать Ричи, что мы завтра выезжаем раньше, чем собирались.

— Так вам, наверно, лучше в дом зайти.

Она провела меня в гостиную, где перед камином сидел отец Ричи.

— Завтра Ричарду рано ехать, — сказала миссис Кэмпбелл.

— Понятно, — ответил ее муж, глядя на меня. — Придется мне самому с коровами.

Мать Ричи исчезла в глубине дома. Мистер Кэмпбелл еще какое-то время меня рассматривал.

— Так вы, значит, — новый бригадир? — наконец произнес он.

— Так точно, — ответил я.

— Понятно, — сказал он и снова повернулся к огню. Он сидел в глубоком кресле с плоскими квадратными боками. Рядом стояло другое кресло — точно такое же, только пустое. Наверное, миссис Кэмпбелл. Между ними — трехногий столик. Рядом с камином ждало своей очереди ведерко с крупным углем, но пока мистер Кэмпбелл жег дрова. На каминной полке сверху медленно тикали часы. Огонь потрескивал, часы потикивали — и больше ни звука. Я безуспешно пытался себе

представить, как в этом доме можно научиться играть на электрогитаре.

Через некоторое время вернулась миссис Кэмпбелл.

— Ричард как раз собирается уходить, — сообщила она. — Может, выпьете чаю, пока ждете?

— Э-э, нет. Как бы то ни было, — ответил я. — Я просто хотел ему передать, что выезжаем рано, вот и все. Мне ехать нужно.

Мистер Кэмпбелл посмотрел на меня поверх очков.

— А чаю выпьете.

Я согласился, что чаю действительно выпью, и миссис Кэмпбелл удалилась на кухню. За двумя креслами высился дубовый буфет, и на одной полке я заметил фотографию в рамочке — маленький мальчик в шлюпке. Снимок черно-белый, сделан много лет назад, но мальчик, вне всякого сомнения, — Ричи. Еще там стояла фотография человека, как я решил — мистера Кэмпбелла в молодости. Потом я перевел взгляд на постаревшую версию в кресле. Отец Ричи почему-то напомнил мне мистера Маккриндла.

Через несколько минут миссис Кэмпбелл вернулась с чаем и крохотным кексиком. Я уже пил вторую чашку, когда из закоулков дома наконец

появился Ричи. Мать сказала, что он собирается куда-то идти, но никаких перемен во внешности я не обнаружил — только волосы чистые и лоснились, а на ногах вместо резиновых сапог ковбойские. Я сообщил ему новость. Он присел на табурет напротив ведерка с углем.

— А Тэму сказал? — спросил он.

— Я ему потом в пабе скажу, — ответил я.

— Во сколько?

— В шесть.

Он помрачнел.

— Я сегодня погулять хотел.

— Я тоже, — сказал я. — Это Дональд придумал.

— Придется мне самому с коровами, — повторил мистер Кэмпбелл.

Часы тикнули еще несколько раз, и я откланялся, оставив Ричи сидеть с предками в молчании перед дровами в камине. Выйдя за дверь, я прислушался. Ничего. Где-то в поле замычала корова, но больше — ни звука. В полной темноте я нашел грузовичок и уехал оттуда.

Так вот какова бригадирская жизнь. Похоже, все время уходит на то, чтобы развозить по темноте какие-нибудь известия от Дональда. Завтра я возглавлю исход Тэма и Ричи в Англию. А сегодня огни гостиницы «Корона» хоть немного

меня утешат.

***

Очевидно, слух о том, что Тэм уезжает в Англию, разнесся широко. Несколько человек специально пришли в паб.

— Так ты вернешься к Рождеству-то, надеюсь? — спросил Джок.

— Да лучше бы, — ответил Тэм, глянув в мою сторону.

Я покачал головой:

— Чего ты на меня смотришь?

— Открыточку нам хоть пришли, — сказала Мораг Патерсон.

Мне это показалось маловероятным, но Тэм ответил как-то вежливо, и она разулыбалась.

Он ткнул в мой стакан:

— Пинту крепленого?

— Спасибо.

Чуть дальше у стойки сидел Тэмов отец. В это время года он много просиживал в гостинице «Корона» — на площадке для гольфа после темна делать особо нечего. Весь вечер я его почти не замечал — он сидел один, будто погрузившись в какой-то свой мир: его серьезно увлекал лишь стакан пива перед носом — едва ли что-то еще. Но

теперь он заинтересовался беседой, происходившей поблизости. Вдруг выпрямился и уставился вдоль стойки.

— Это кто в Англию собрался?

— Ох, ёбте-с-матей, — выдохнул Тэм.

— Кто в Англию собрался, спрашиваю? — Мистер Финлэйсон повысил голос.

— Я.

— Когда?

— Завтра.

Его отца заметно передернуло.

— Мог бы мне хотя бы сказать!

Тэм перестал обращать на него внимание и принялся собирать в букет опустевшие пинты.

— Я говорю, мог бы и мне сказать! — Теперь слова звучали громко и зло. Мораг Патерсон отвернулась и заговорила с подружкой, а Джок погрузился в мытье стаканов на другом конце стойки.

— Пшли, — буркнул мне Тэм, и мы двинулись между столиков в тот угол, где сидел Билли. На нас обернулось несколько голов. Я ожидал, что мистер Финлэйсон пустится за нами в погоню, но вопли постепенно утихли, а мы расселись за столиком Билли.

— Чего там папашка разоряется? — спросил

Билли.

— Ничего, — ответил Тэм. — Не бери в голову.

Похоже, инцидент быстро забылся. Очевидно, они намеревались устроить Тэму настоящие проводы, поэтому пить следовало всерьез. Я так пока и не нашел в себе мужества сообщить, что выезжаем мы в шесть утра. Не хотелось портить ему вечер. Момент я выбрал, когда мы с ним забирали со стойки выпивку — три или четыре пинты спустя. Тэма чуть качнуло.

— Ладно, — ответил он. — Без проблем.

— Ну и… это… ладно, — сказал я. — Хорошо. Значит, я заеду за тобой с утра.

Тэм уже улыбался.

— Можешь дать нам ссуду, пока не заплатят?

— Денег нету, — ответил я.

— Дональд же дал тебе ссуду, — сказал он. — Сто фунтов.

— Это подъемные, а не ссуда, — объяснил я. — На карманные расходы.

Сегодня утром Дональд сильно упирал на разницу между подъемными и ссудой. Подъемные в сотню фунтов, который я получил, должны были покрыть расходы на горючее и разные разности, в отличие от ссуды, которая, на самом деле, ничем не отличалась от займа. Займы же противоречи-

ли политике компании, а потому в них следовало отказывать. Похоже, Дональд успешно промыл мне мозги. Я объяснил свою позицию в тумане, который плавал между нами с Тэмом.

— Да ладно, — сказал он. — Дай нам ссуду.

— Не могу.

Он сменил тактику.

— Да ладно… мы ж кореша.

Во всем виноват мистер Перкинс. Не упрись он, что мы должны приехать к нему завтра дотемна, мне б не пришлось давать взятку Тэму, лишь бы тот встал пораньше. Ну да, взятку! Другого слова не подберешь. Тэм и сам знал, что просьба неразумна — особенно в последний вечер. Это у него моральный шантаж такой. Хорошо, он встанет пораньше — но только если я одолжу ему денег.

— Мне показалось, Рич вчера тебе деньги уже одалживал, — попробовал я.

— Потратил, — ответил он.

Я вспомнил, что пока мы в отъезде, Дональд каждую неделю будет посылать нам зарплату наличкой. Адресовано все будет мне, а потому я просто вычту Тэмов долг, а ему отдам остальное.

Поэтому я решил: безопаснее всего одолжить ему десятку. Всю ее он в тот же вечер и спустил.

Последнее, что помню — он клялся и божился,

что завтра утром в шесть он будет как штык.

— Буду. Можешь на меня положиться. — И он отчалил к Мораг Патерсон.

***

На следующее утро я вытряхнулся из постели, позавтракал и без четверти шесть уже сидел в кабине пикапа. Мне было боязно. Ричи я обещал быть в шесть, но приехал к нему чуть позже, чтоб дать ему чуть больше времени. К моему удивлению, он уже стоял с сумкой у ворот.

— Я тут уже двадцать минут торчу, — проныл он.

Когда мы доехали до ворот площадки для гольфа и свернули на гравий, еще не рассвело. Сама площадка располагалась чуть в стороне от дороги, за рощицей лиственниц. Когда деревья кончились, мы увидели двухэтажный деревянный дом за низкой белой оградкой. На воротах висела табличка: СМОТРИТЕЛЬ. Здесь Тэм и жил — только света нигде не было. Я выключил мотор и застонал.

— Я знал, что он не придет.

— Дай ему время, — сказал Ричи.

Я бибикнул. Мы еще подождали. Вдруг в окно с другой стороны всунулась рука и схватила Ричи

за горло.

4

Затем просунулась вторая рука и схватила его за волосы. Свое окно я поспешно закрутил.

— Одно неверное движение, я тебе всю башку на хуй оторву, — раздался голос из темноты.

Ричи сидел очень неподвижно. Две руки медленно повернули его голову набок и заставили выглянуть наружу.

— Ой, здрасьте, мистер Финлэйсон, — сказал Рич. — А Тэм уже встал?

— Кому это надо? — осведомился голос.

— Мне. Ричу.

Руки отпустили его, и в следующий миг мистер Финлэйсон сам просунул голову в окно.

— Как дела? — спросил он.

— Нормально, — бормотнул я.

— Рад слышать, — ответил он.

— Хорошая у вас тут площадка для гольфа, — добавил я.

— А ты откуда знаешь? — спросил он.

— Прошу прощения?

— Это еще за что?

— Э-э… да так, — сказал я.

— Тэм уже встал? — повторил Ричи.

— Сейчас погляжу. Обождите тут. — И мистер Финлэйсон удалился в ночь.

— Он это о чем? — спросил я.

— Так темно ж еще, — ответил Ричи.

Мы смотрели на силуэт дома. В любую минуту в каком-нибудь окне зажжется свет. Затем выйдет Тэм, и мы поедем. По крайней мере, я на это рассчитывал. Однако же ничего не происходило. Никакого шевеления — и Тэмов отец куда-то провалился. Интересно, чего это он в такое время бродит тут впотьмах?

— Давай же, Тэм, — пробормотал я. Дом безмолвствовал. Мне все это уже осточертело, и я надавил на клаксон еще раз. Звук не успел затихнуть — моя дверца неожиданно распахнулась, и в нее с ревом сунулась морда:

— Р-РЯЯЯАААААХ!!

Краем глаза я заметил, как Рича подбросило на сиденье.

— Попались! — заорал Тэм. — Оба попались! РЯАААААХ!!

— Ёб твою, — только и сказал Ричи, двигаясь, чтобы Тэм уселся рядышком.

— Прости, что опоздал, — сказал Тэм. — Мораг Патерсон всю ночь натягивал.

На Ричи, похоже, это произвело:

— Во как?

Тэм ухмыльнулся:

— Во еще, блядь, тебе и как.

— Так она, значит, до сих пор где-то в доме, да? — поинтересовался я.

— Чего?…а, э-э, нет, — ответил Тэм. — Не совсем.

После всей этой суеты нам еще предстояло заехать в компанию и забрать трейлер.

— Вы еду и все прочее прихватили? — спросил я, разворачивая пикап по гравию.

— Нет, — в один голос ответили оба.

— Ну хоть позавтракали?

— Я чаю выпил, — сказал Ричи.

Когда мы заехали во двор, было еще темно, и на всей территории стояла тишина. Казалось, лучше всего свалить отсюда как можно быстрее. Дональд жил тут же — его домик стоял в глубине двора. Свет не горел, но Дональд совершенно точно не спал и подслушивал, что мы тут делаем. Если будем возиться слишком долго, наверняка выйдет и спросит, в чем задержка. Только мысль о том, что внезапно может появиться Дональд, заставила Тэма и Ричи двигаться с каким-то отдаленным подобием спешки. К тому же, цеплять

трейлер к буксирной штанге оказалось особым геморроем. С тех пор, как замок в последний раз заело, он, похоже, успел проржаветь насквозь. Лишь после продолжительной борьбы в потемках, когда мы по очереди шепотом орали друг на друга, его удалось, наконец, подцепить.

— Кстати, — тихо сказал я Тэму, — мне показалось, ты вчера проверил трейлер.

— Я проверял, — ответил он.

— А почему ж тогда обе шины спущены?

Он обошел трейлер и попинал колеса сапогом.

— А по мне, так нормальные, — объявил он.

Прошла целая вечность, прежде чем мы тронулись в путь. Я прикинул, что на дорогу у нас есть часов десять — чтобы добраться до мистера Перкинса засветло, как он просил. Времени, похоже, навалом. Но перед нами — несколько сотен миль, а выезжаем мы из самой глухомани с трейлером на буксире. Всю дорогу ехать надо миль сорок в час. Вроде бы семечки, но я постепенно стал приходить к выводу, что успеть — совершенно нереально. Рассвело гораздо раньше, чем я согласился это признать и выключить фары. Наш так называемый ранний выезд быстро выветрился, а трейлер — колымага, которую мы за собой тащили, — едва ли прибавлял нам скорости. Однако

поездка все равно началась ничего так себе. Я знал, что пройдет совсем немного времени, кто-нибудь из них вспомнит, что не завтракал, и оба разгундятся, что надо бы остановиться пожрать. Пока же обоим, видимо, хватало сигарет Рича. С этого у нас и началась дискуссия о мусоре. Тэм спросил:

— Есть курнуть, Рич? — и тот исполнил свой ритуал с пачкой в кармане рубашки и зажигалкой в джинсах. Особенно с зажигалкой не получалось — его зажало между Тэмом и мной, и выуживая ее из кармана, он елозил чуть ли не по всей кабине, несколько раз двинув меня под локоть. В пачке оставалось две последних, поэтому Тэм швырнул ее в окошко.

Я сказал:

— А мусорить бы не надо, знаешь.

— Это почему? — спросил Тэм.

— Ну, — ответил я, — ты ж понимаешь. Некрасиво же, да? Природа портится и все такое.

— Это все говно на палке, и ты сам это знаешь, — сказал он.

— Нет, не говно на палке, — сказал я. — Нельзя просто так мусор везде разбрасывать.

— Можно, если хочется, — сказал Тэм. — Вся эта херня насчет мусора — это просто жалкое ан-

глийское… — Он осекся, но потом начал заново:

— Мы же в Шотландии. И ты в Шотландии, и горы эти торчат тут уже мильоны лет. Какая разница — пара пачек от курева, ёбть. Все это просто жалкое английское говно. На палке.

— Он прав, — поддакнул Ричи.

— Ну… да, наверно, — сказал я.

Никаких гор я вокруг не видел.

***

Через некоторое время мы проехали знак, приглашавший в Шотландию тех, кто ехал в другую сторону.

— Куда мы едем? — спросил Тэм.

— Посмотри там в папке, — ответил я.

На каждое задание Дональд давал нам папку и вчера вот тоже приготовил — со всеми подробностями про мистера Перкинса. Она лежала на железной полочке под приборной доской. В ней были адрес, карта с маршрутом, инвентарная опись (что нам требуется, чтобы выстроить мистеру Перкинсу ограду) и план поля (где мы будем ее строить). А также — расчетная дата окончания строительства. Тэм потянулся к папке и извлек пачку бумажек, которые несколько секунд пристально изучал.

— Ёбть, — наконец изрек он и снова сунул бумажки в папку. Одним движением превратив всю аккуратную канцелярию Дональда в мятый ком. После него бумаги взял Ричи, пошелестел.

— Верхний Боулэнд, — в конце концов вымолвил он.

— Верхний Боулэнд? — переспросил Тэм. — Это что — место так называется?

— Угу, — ответил Ричи, возвращая папку на полочку. На этом их любопытство увяло. Дальше Тэм и Ричи тихонько сидели рядышком на двойном пассажирском сиденье и пялились на дорогу впереди.

А мы въезжали в Англию.

***

Я превышал скорость, разрешенную для буксировки трейлера, а свет уже начинал тускнуть, когда мы въехали в графство Херефорд и Вустер. Будь у нас побольше времени, притормозили бы в каком-нибудь городишке из тех, что попались на пути, и запаслись бы едой по нормальным ценам в супермаркете и даже проверили бы какие-нибудь заманчивые пабы на будущее. А вместо этого приходилось гнать. И гнали мы весь день. Я пришпоривал грузовичок по всяким шоссе и

трассам, чтобы только поспеть в Верхний Боулэнд вовремя. Остановились мы только раз — на завтрак, много часов назад. Выяснилось, что Тэм отправился в путь вообще без денег. Да и всего остального у него было до крайности мало. Остатки его личного комплекта инвентаря болтались где-то в кузове. С собой в то утро он прихватил лишь рабочую одежду, запасную пару джинсов да ковбойские сапоги — и все это втиснул в маленький вещмешок. Ричи, судя по всему, экипировали получше, но ни тот, ни другой не срастили нам на командировку никакого провианта, а теперь, вдобавок ко всему, и денег у Тэма не оказалось. Ричи сказал, что заплатит за его завтрак: похоже, его пока совсем не обламывали такие субсидии. Мне ж лучше. Я посмотрел, сколько яиц, бекона, сосисок, помидоров, бобов, жареной картошки и грибов Тэм поглощал. Интересно, долго ли Ричи продержится с таким раскладом?

Но, как я сказал, то было много часов назад. Теперь же мы кандюхали по тихому шоссе. Дело шло к вечеру. Я съехал на обочину и сверился с картой Дональда.

— Если по карте, нужно сворачивать направо, — сказал я.

Не то чтобы я ожидал от них проявления како-

го-то интереса. Все путешествие они тихонько пялились в лобовое стекло, время от времени курили и по очереди кемарили у меня на плече. Не думаю, что они представляли себе, в какой части Англии мы оказались — им это вообще по барабану. Все едино. Теперь же, когда конец путешествия вроде бы приближался, они снова начали реагировать.

Я включил фары — разумеется, это значило, что мы уже опоздали. Мы заговорили про мистера Перкинса. Решили, что в этот самый момент он, наверное, поджидает нас у ворот, а когда доедем, всех собак на нас спустит — мол, не только опоздали, но и вообще не постарались приехать раньше.

— Он, наверно, у Дональда уже весь телефон оборвал, — сказал Тэм.

Да, согласились мы, наверное.

— Пиздюк, — высказался Ричи.

И в этот миг слева мимо нас проехал знак: «Нижний Боулэнд, 3 мили». Поворот я проигнорировал и гнал себе дальше.

— БОУЛЭНД! — заорал Тэм. — Вон там проехали. Ты поворот пропустил!

— То был Нижний Боулэнд, — ответил я. — Я нам надо Верхний.

— Так Верхний Боулэнд и будет как раз над Нижним, разве нет? — сказал он.

Вступил Ричи:

— Верхний Боулэнд — вон там сзади. Мы только что знак проехали.

— Верхний Боулэнд должен быть справа, — стоял на своем я, давя на газ и разгоняясь еще больше. Никакими поворотами направо и близко не пахло. А налево, в Нижний Боулэнд, они только и мелькали — и всякий раз Тэм и Ричи отмечали, сколько до него миль. Нижний Боулэнд постепенно удалялся от нас, а поворота направо как не было, так и не было. Я уже начал терять уверенность, как вдруг заметил узкую грунтовку, уходившую вправо. При ней — никакого знака, но я все равно свернул. Тэм что-то пробурчал Ричи. Дорога никак не хотела кончаться, но вот, к моему облегчению, фары высветили табличку: ВЕРХНИЙ БОУЛЭНД.

— Ну вот, — сказал я. — Зря вы мне не верили.

— Повезло, — отозвался Тэм. — Ты заблудился.

Я подъехал под самый знак. Там ничего не было. Ни магазина, ни паба, ни домов. Только въезд на ферму.

— Здрасьте вам, — раздался голос из мрака.

— Мистер Перкинс? — спросил я.

— Да. Вы нас сразу нашли?

— Э… да, — ответил я.

— Ага. Ну что, я вам, наверное, лучше сразу все покажу, пока тут совсем не стемнело. Ехайте за мной.

Перед пикапом по грунтовке двинулась фигура, и мы поехали следом, постоянно держа ее в лучах фар. Заехали во двор фермы, и он показал, где можно поставить трейлер, а где у него колонка. На кухне фермы горела одинокая лампочка, но увидеть хоть что-то было очень трудно, а мистера Перкинса я так толком и не разглядел. Хотя он вроде ничего — пока ни на что не жалуется.

— Вы ж не шотландец? — спросил он.

— Нет, — ответил я. — Боюсь, что нет.

— Но фирма-то у вас шотландская, да? Я их и нанял-то потому, что сказали: специализируемся на оградах высокого натяжения.

— Высоконатяжимых оградах, — поправил я. — Да, это правда, так оно и есть.

— Но вы сами — не шотландец?

— Нет. Извините. Вон те двое — шотландцы. Я — нет.

— Понятно, — сказал он.

Тэм и Ричи затаились где-то в тенях поблизости. Я заметил, что как мы приехали, они не

произнесли ни слова и, отцепив трейлер, просто стояли и ничего не делали. Им нужен инструктаж, и я им его предоставил.

— Вы можете подпереть трейлер и подключить газ, пока я схожу с мистером Перкинсом?

Я на секунду залез в кабину пикапа за папкой Дональда. Несколько секунд — но когда вылез, мистер Перкинс стоял в дверях трейлера и разговаривал с Тэмом и Ричи. Затем спустился ко мне.

— Вы что-то конкретное хотели мне показать? — спросил я.

— Да, вон там, — ответил он и повел меня со двора и куда-то дальше по колдобинам. Вокруг уже стояла полная тьма. Луна, тем не менее, взошла.

Отойдя чуть подальше, мистер Перкинс сказал:

— Я спросил у ваших друзей, не хотят ли они чаю, но мы, похоже, друг друга немного не поняли.

— А что они ответили? — спросил я.

— Да, на самом деле, вообще ничего, — сказал он.

Мы брели так еще несколько минут, а потом остановились на каком-то бугорке.

— Вот это наша горка, — произнес мистер Пер-

кинс.

Я различал, что поблизости что-то громоздится, но ничего не видел.

— Мы хотим, чтобы вы разделили ее своими оградами на четыре четверти. Это на ягнение, понимаете? Мы сейчас овцами занялись.

Все это я и так уже знал. Вчера прочел в папке Дональда.

— Что-нибудь еще? — спросил я.

— Нет, это будет все, — ответил мистер Перкинс. — Я просто хотел вам показать, где у нас горка.

И ради этого я десять часов гнал машину. Чтобы мне показали горку. По карте я понял, что это вообще единственная горка на много миль окрест. Один из тех холмиков, что торчат тут и там на равнинах, выпертые наружу каким-то геологическим казусом миллионы лет назад, зато сейчас дают местности право называться «холмистой». Мистер Перкинс же, очевидно, полагал, что самостоятельно я его найти не способен.

— Ага. Отлично. Большое спасибо, — сказал я и несколько минут постоял там с незнакомым человеком, разглядеть которого так и не смог, и потаращился в непроницаемую черноту.

— Ну что, я, наверное, поеду, — наконец сказал

он, и мы двинулись обратно к ферме. Проходя мимо трейлера, я заметил, как внутри беззвучно ползают два раскаленных докрасна червячка: Тэм и Ричи сидели и курили в темноте. Я попрощался с мистером Перкинсом, и он запер ферму, а потом сел в машину и уехал. И я обреченно поплелся к трейлеру. Должно быть, мы забыли газовый баллон. Потому они и сидят в темноте.

— Ну, давайте, — сказал я. — А теперь — плохие новости.

— Чего? — спросил Тэм.

— Мы забыли газовый баллон.

— Ты чего это? Мы его только что подключили.

— А свет зажечь не хотите? — спросил я.

— Но мы ж линяем, разве нет?

— Куда?

— В паб.

— Но сейчас всего четверть шестого, — сказал я.

— Ой… да?

Да, сейчас была всего четверть шестого, и я впервые задал себе вопрос, чем мы тут будем заниматься по вечерам, если темнеет так рано. А кроме того, я понял, что, по крайней мере, сегодня своим пайком мне предстоит делиться с Тэмом и Ричи. Завтра придется ехать и затаривать их как

полагается. Тем временем, мы зажгли в трейлере рожки. С одной стороны тянулась лампа дневного света — предполагалось, питать ее будет кабель, входящий через форточку. Но лампа так безбожно жужжала, что мы даже не стали морочиться и брать с собой кабель. Оставались только газовые рожки. Они вряд ли пригодны для освещения, но, по правде говоря, освещать тут особо нечего. Трейлер много лет служил домом на колесах для строителей оград и, как ни посмотри, выглядел развалиной. В углу размещалась двухъярусная койка, на которую заявил права Ричи, — теперь он валялся на верхней полке, не сняв резиновых сапог, а вещмешок его расположился на нижней. Мне, похоже, выделили койку напротив, Тэм устроился на той, что напротив раковины. Рядом с раковиной имелась газовая плитка, и мы зажгли ее, чтобы заварить чаю (хотя молока у нас не было).

Пока закипал чайник, я спросил:

— О чем у вас мистер Перкинс спрашивал?

— Спросил, не хотим ли мы чаю, — ответил Тэм.

— Так чего ж вы не согласились? — сказал я. — Было б неплохо. Мне бы чашка чаю по приезде не помешала. И уж молоко бы у него наверняка

нашлось.

— Наверное, нашлось бы.

— Так чего ж вы тогда не согласились?

— Потому что у нас не шарашкина контора, — сказал Тэм и смерил меня взглядом.

Я скормил им фасоль из банки, и мы расползлись по трем углам. Делать было нечего. Ричи захватил кассетный магнитофон и теперь заставлял его работать только на батарейках. Батарейки же были не новые и начали захлебываться на половине пленки «Блэк Саббат», которую он выбрал для концерта. Звуки с Ричиных кассет, медленно волочащихся по магнитофону с севшими батарейками станут для нас привычным шумовым сопровождением грядущих недель.

— А что у тебя еще есть, кроме «Блэк Саббат»? — спросил я.

Ричи поворошил кучку кассет.

— «Мэйден», «Моторхед», «Саксон».

Вскоре я пришел к выводу, что Тэм прав. Нужно куда-то линять. Я еще раз посмотрел на дорожную карту Дональда. На самом деле, то была откссеренная страница из атласа. Наш маршрут Дональд провел зеленым фломастером. В конце зеленой линии находился Верхний Боулэнд — как выяснилось, состоящий из одного указателя. Но в

нескольких милях дальше по главной дороге карта указывала на присутствие некоего поселения. Также значились буквы ОЗ — «общественное заведение», иначе говоря, паб. Что ж, хоть какая-то надежда есть. К этому времени дотикало до семи, и я знал: Тэм скоро опять заведет свою песню. Ричи лежал на койке и читал драную книжку, выуженную из одного ящика: «Ранняя ванна для Томпсона», написал какой-то А. Д. Янг.

— Когда мы поедем? — спросил Тэм.

— Паб отсюда — в пяти милях, — ответил я.

Ричи моментально отшвырнул книгу и соскочил с верхней полки. Скинул резиновые сапоги и принялся натягивать ковбойские. Тем временем в другом углу трейлера Тэм занимался примерно тем же. Через секунду оба стояли у дверей и смотрели на меня.

— Так вы, значит, готовы, да? — спросил я.

Пока я сползал с койки и убирал карту, Тэм спросил:

— Можно мне ссуду, пока не заплатят?

— Я же тебе вчера одалживал, — ответил я. — Ты ведь не забыл, правда?

— Нет-нет, — сказал он. — Но мне на сегодня надо.

— И на завтра, купить еды, — добавил я.

— И на это тоже, — согласился он.

Поэтому я ссудил ему еще немного денег, мы вышли, и Тэм с Ричи провели свой первый вечер в настоящем английском пабе. «Голова королевы» назывался. Не знаю, чего ожидали они, — сам я точно знал, что там будет. И совершенно не удивился, что внутри сидело всего шесть человек и все посмотрели на дверь, когда мы вошли — сначала я, за мной — Тэм, за ним — Ричи.

— Добрый вечер! — громыхнул из-за стойки хозяин. — Три пинты, да?

— Э… ладно, — ответил Тэм.

Мы с Ричи пошли в угол и уселись за столик, оставив Тэма расплачиваться. Потом я кое-что вспомнил и вернулся к стойке.

— Не могли бы вы налить нам в прямые стаканы, будьте добры? — попросил я. Тэм на меня покосился.

— А в кружки что, не желаете? — снова громыхнул хозяин.

Как я и подозревал, он уже начал разливать по рябым кружкам с ручками.

— Нет, спасибо, — сказал я.

— А большинство любит из кружек, — объявил он.

— Прямые стаканы, если есть, будьте добры?

— Будет сделано, — ответил хозяин, переливая пиво в обычную тару. Я вернулся за столик и сел.

Через несколько секунд Тэм принес пиво.

— Кружки, — ухмыльнулся он. Хозяин, судя по всему, его не услышал.

— А где все? — спросил Ричи.

— Еще рано, — объяснил я. — Около десяти могут еще подвалить.

— Так во сколько ж они закрываются?

— В одиннадцать.

— Чего?!

— Вам еще повезло. Раньше закрывались в половину.

— Ёбть, — выдохнул Тэм.

Так мы и сидели за столиком в углу, пока местные кидались в доску дротиками и, без сомнения, прикидывали, кто мы такие.

***

Наутро я выглянул в окошка трейлера и увидел, что на другом краю двора навалено наше будущее.

— Посмотрите на эту кучу, — сказал я.

Тэм и Ричи, не вполне проснувшись, оперлись на локти и раздвинули обтерханные занавески. Материалы для ограды за несколько дней

до нашего приезда доставил грузовик, и теперь столбы и мотки проволоки были грудой свалены во дворе.

— Ёбте-с-матей, — сказал Тэм. — Да мы отсюда никогда не уедем.

Выглядело так, будто шофер просто сдал задом во двор и все туда вывалил. Там лежали натяжные столбы, заостренные колья и укосины — сплошной мешаниной. Странно, что мистер Перкинс ничего не сказал. Может, решил, что это обычная практика — вот так все вываливать. Увидь такое, Дональд бы очень занервничал. Совершенно не так нужно работать.

Мы сидели каждый на своей постели, пили чай (без молока) и размышляли, начинать или не стоит.

Я решил, что мы с Тэмом все рассортируем, а Ричи съездит и купит им провианта. Ясно, что придется в одностороннем порядке игнорировать запрет Дональда на допуск Ричи к рулю, если я хочу, чтобы дело хоть как-то двигалось.

Ричи уехал где-то в половину восьмого. Они с Тэмом составили примитивный список, а я напомнил, что нам понадобится молоко. Ричи, таким образом, нужно только найти магазин, купить продуктов и вернуться.

К десяти утра мы с Тэмом проложили основательные ходы в куче материалов, и она начала приобретать какой-то упорядоченный и Дональдовский вид. Мы решили выпить чаю. Если повезет, Ричи объявится с минуты на минуту и привезет к нему молока. Он не появился. Мы снова принялись за работу, и я понял, что мы теперь постоянно прислушиваемся к шуму грузовичка в отдалении. Тэм то и дело ходил к воротам и вглядывался в дорогу, уходившую к шоссе.

— Как ты думаешь, куда Рич запропастился? — все время спрашивал он.

Я уже видел, что это плохо влияет на его работу. Он должен был скидывать мне с кучи столбы, но прицел ему то и дело сбивало. Я совершил роковую ошибку — разлучил Тэма и Ричи. Ненадолго, но было ясно: Тэм не сможет функционировать нормально, пока Ричи не вернется. Кроме того, нам требовался пикап — перевезти материалы к подножию горки. Вся эта сортировка на ферме предназначалась лишь для «запала» — чтобы разохотились к настоящей работе, пара часов разминки на свежем воздухе. Если Ричи сейчас не вернется, день будет потерян. Мы уже дошли до бессмысленной проверки Дональдовой описи, когда он, наконец, возвратился.

— Долго ты, — сказал я, когда он вылез из кабины.

— Я знаю, — ответил он. — Я магазина найти не мог.

— А что, возле паба не было?

— Я поехал в другую сторону.

Ощущение безысходности вернулось.

— Но в другой стороне нет магазинов, — сказал я. — Мы же оттуда вчера приехали.

— Я знаю, — сказал он. — Я много миль проехал.

— И что в итоге?

— Вернулся.

Повисла пауза.

— Что… ты ничего не купил?

— Нет.

Сказать на эту тему больше было нечего, поэтому мы загрузили в кузов столбы и поехали на горку. Лысый безлесый бугор, покрытый торфом и населенный овцами — они бродили тут и там и кое-где пощипывали травку. Мистер Перкинс хотел, чтобы мы разделили горку на четыре четверти, чтобы в конце она походила на горячую крестовую булочку. Поэтому первым делом пришлось делить ее напополам. Дональд предварительно уже произвел осмотр местности и вбил

для нас разметочные колышки там, где должны были начинаться и заканчиваться ограды.

Первая шла через вершину горки — с обоих концов ей требовались натяжные столбы. Я дал Тэму и Ричи задание — каждому вкопать по одному. Затем забрал список и отправился покупать им все сам. Как я и думал, универсальный магазин обнаружился примерно в ста пятидесяти ярдах от «Головы королевы». Все предприятие заняло тридцать пять минут — Тэму и Ричи вполне хватило бы времени вкопать два столба.

Я остановил грузовичок у подножия горки и обошел ее со стороны Тэма. Полувыкопанная яма имелась, а Тэма не было и в помине. Я двинулся дальше — на сторону Ричи. Оба стояли у вкопанного столба и курили.

— Я тут у Ричи только курнуть зашиб, — сказал Тэм при моем приближении.

В то мгновение до меня дошло: возможно, мы проторчим в Верхнем Боулэнде несколько дольше, чем предсказывал Дональд.

***

Все ограды должны быть прямыми. Такова наша миссия. Дональд на своем плане изобразил их прямыми линиями: следовательно, они должны

быть прямыми и в реальной жизни. Даже те, что идут по вершине горки. Как только два первых натяжных столба были готовы, следовало натянуть между ними проволоку. Так у нас и получится прямая линия, от которой можно будет плясать. Нам хотелось рассечь горку идеально, поэтому я попросил Тэма постоять на вершине и изобразить точку визирования. Ричи зарядил разматыватель мотком проволоки и начал вытравливать первую стренгу. Разматыватель напоминал небольшую ветряную мельницу. Он медленно вращался, пока Ричи брел вверх по склону, таща за собой проволоку, а я стоял и проверял, как бы она за что-нибудь не зацепилась. Для чего требовалось немало терпения. Каждый моток — это четверть мили проволоки, и я вовсе не рассчитывал, что Ричи прямо-таки побежит. Меня вполне устраивало, что проволока вообще разматывается. Когда он дошел до Тэма на вершине, я увидел, что натяжение слабеет. Разматыватель вращался все медленнее и медленнее, а когда Ричи достиг Тэма, и вовсе остановился.

Я ждал.

Они там что-то обсуждали. Интересно, о чем они разговаривают — эти двое моих коллег на том конце проволоки? Планируют меня свергнуть?

Да вряд ли. Скорее всего: «Есть курнуть, Рич?»

Еще миг — и разматыватель снова ожил: Ричи перевалил через вершину и скрылся с глаз.

Барабан вращался, постепенно набирая скорость, когда Ричи начал спуск, и сила земного притяжения взяла свое. Скоро катушка вертелась волчком — это означало, что Ричи бежит по другому склону и рассчитывает, что проволока не даст ему свалиться и свернуть шею. Моток неожиданно кончился, и хвост потащился наверх по склону. Разматыватель начал беззвучно замедляться. Я допустил, что Ричи совершил мягкую посадку. Потом я зарядил следующий моток и потащил новый конец за собой. На середине склона отыскал конец проволоки Ричи и привязал к своей особым узлом строителя оград. Теперь всю горку сверху охватывала непрерывная проволока. Как только Ричи закрепит ее со своей стороны, я смогу ее натянуть, и у нас получится искомая прямая. Я задрал голову посмотрел на Тэма. Видно ли ему оттуда Ричи? Маловероятно. Для этого нужно перевалить через саму вершину, а это ему в голову, судя по всему, не пришло. Он просто таращился в воздух. Я крикнул, чтобы привлечь его внимание, но до него не долетело. Проблема с коммуникацией вдоль ограды — дело

обычное. Дональд даже подумывал снабдить бригады рациями, чтобы процесс шел эффективнее, но потом решил, что это будет «поводом для злоупотреблений», и от мысли такой отказался. Я уже сбился со счета, сколько раз стоял у одного конца ограды, пытаясь проинструктировать коллегу на другом. А теперь между мной и Ричи располагалась горка, и все было только хуже. На самом деле, наверное, виноват лишь я один. Нужно было договориться о каком-нибудь сигнале до начала работ.

Интересно, куда Тэм уставился? Может, и никуда. Может, он простоял там уже так долго, что его мозг объявил забастовку. Тем временем, я понятия не имел, закрепил Ричи проволоку на другом конце или нет.

— ТЭМ! — заорал я изо всех сил.

Нет ответа.

Снова:

— ТЭМ!! Вот глухая ебучка!

На сей раз он обернулся. Я пожал ему плечами, в смысле: «Что там у вас?»

Он пожал мне плечами в ответ. А это еще что значит? Я же просто хочу, чтобы он сходил, посмотрел, как там Ричи, вернулся и подал мне знак. А он стоит как вкопанный. Рукой я показал

ему направление. Он все равно не пошевелился — только еще раз пожал плечами. Мне очень не хотелось забираться на горку самому, раз он уже там стоит. Только силы зря тратить. Нам по этой горке еще скакать и скакать — пока работу не закончим. Все колья ограды придется затаскивать наверх вручную — для пикапа слишком крутой склон. За ними — мотки проволоки, потом их закреплять. Туда-сюда, туда-сюда — поэтому чего ради мне сейчас тащиться наверх? Только спросить Тэма, что там Ричи делает? Звать его вниз мне тоже не хотелось: он должен приглядывать за проволокой, когда мы ее будем натягивать, чтобы ни за что не зацепилась и не испортила нам прямую.

Я снова замахал ему рукой. Ага! Наконец, до Тэма что-то дошло, и он пошагал через гребень горки. Несколько минут я подождал — он не показывался. Скоро, думал я, он вернется и подаст мне знак, что все в порядке. Я все ждал. Он не вернулся.

В конце концов, я решил обойти горку понизу и самому посмотреть, готово ли у Ричи. Когда я туда дошел, меня вовсе не удивило, что Ричи на месте не оказалось.

Снова я виноват. Я — бригадир, значит, следо-

вало лучше все организовать. Я посмотрел на вершину горки, но Тэма и след простыл.

Похоже, самое время подвязывать с работой на сегодня. Все равно уже смеркается. Когда я дошел до трейлера, стемнело совсем. Они снова сидели внутри, невидимые, если не считать огоньков сигарет.

— И что? — сказал я.

— Что? — сказал Ричи.

— Свет зажечь не хотите?

— А, — ответил он. — Оно нам надо?

Поговорили о том, не съездить ли вечером опять в «Голову королевы». Вчера, как я и предсказывал, паб начал заполняться народом только в половине одиннадцатого. Клиенты — преимущественно лохотня, но перед самым закрытием объявились две барышни. Девчонки местные, судя по тому, как их приветствовали остальные. На нас ноль внимания. Тем не менее, Тэм и Ричи решили, что у «нас» есть «шанс», поэтому «Голова королевы» пока останется нашей питейной базой.

— Жалко только, что пиво как моча, — заметил Ричи.

— Моча и есть, — откликнулся Тэм, глянув на меня. — Потому что ссыкуны делают.

Перед выходом же сегодня мне хотелось побриться. Я налили в чайник воды из колонки и поставил кипятиться. Бритье — изнанка жизни странствующего строителя оград. Все неплохо, если ты на ферме, где держат коров. Там всегда в молочной много горячей воды: она им как-то для гигиены нужна. А вот с овцами все иначе. Животных большую часть времени бросают на произвол судьбы, а фермеры-прогульщики, вроде мистера Перкинса, на фермах даже не живут. В розлив — только холодная вода, и если нужно помыться или побриться, приходится кипятить самостоятельно. Тэма и Ричи, похоже, мытье не особо интересовало — по крайней мере, среди недели. И скоро им надоело ждать, пока я побреюсь: быстро слинять не получалось.

— Ты долго еще? — спросил Ричи, когда я наливал кипяток в ведерко.

— Минут десять-пятнадцать, — ответил я. Он хрюкнул, вытащил «Раннюю ванну для Томпсона» и уткнулся в нее.

Тэму между тем делать было совсем нечего.

— Может, приберешься пока? — спросил я, кивая на печеную фасоль, оставшуюся на полу с прошлого вечера. На полу она лежала потому, что затупился консервный нож, входивший в

один комплект с трейлером. Ричи попробовал открыть банку, нож застрял на половине крышки и двигаться дальше отказался. На этой стадии дело взял в свои руки Тэм и вышиб содержимое банки стамеской. Но часть оказалась на полу. Перед поездкой в магазин я спросил Тэма и Ричи, не хотят ли они скинуться на новый консервный нож. Оба ответили нет, поэтому я купил его себе и положил в свой шкафчик. Там у меня лежали тарелка, кружка и нож с вилкой — я мыл их отдельно и отдельно складывал. В трейлере мы уже второй день, а Тэм и Ричи явно не собирались ничего мыть. Все тарелки, кастрюльки и приборы уже использованы — они теперь громоздились в раковине; пробки, кстати сказать, в ней не было. Я мыл только свою посуду, а их посуду не мыл, и Тэм заявил, что это «гнусно». Незадолго до этого — попросил у меня новый консервный нож. Я отказался, и он вновь прибег к своей стамеске. Я понял, что с консервным ножом придется стоять на своем до конца, иначе потеряю в их глазах авторитет.

И вот теперь Тэм стоял и смотрел на фасоль. Прибрался он так: открыл дверь и носком сапога выпнул мусор наружу. Потом снова уселся и стал смотреть, как я добриваюсь. Ричи все время

валялся на койке и читал «Раннюю ванну для Томпсона». Когда я закончил, мы поехали.

***

Судя по всему, хозяин «Головы королевы» нам обрадовался.

— Понравилось мое пиво, парни? — громыхнул он, когда мы вошли.

— Нормальное, — удалось произнести Ричи.

Несколько посетителей на первый взгляд были примерно вчерашними. Девчонок не было, но, с другой стороны, еще рано, поэтому мы уселись в углу и принялись убивать вечер. Когда Тэм принес по второй, хозяин решил, что пора разузнать, что тут у него за чужаки завелись. Мишенью себе он наметил Тэма — тот как раз донес до нашего столика один полный стакан и намылился к стойке за следующими двумя.

— Это… — сказал хозяин, не спуская глаз с пены, льющейся в последний стакан. — Так чем это вы, парни, тут у нас занимаетесь?

— Ограду строим в Боулэнде, — ответил Тэм.

Хозяин посмотрел на него и слабо улыбнулся.

— Прости, что ты сказал?

— Ограду строим в Боулэнде, — повторил Тэм. Прошло несколько секунд. По лицу хозяина я

мог сказать, что он все равно ничего не понял. Самая неловкость наступит, когда придется спрашивать в третий раз. Интересно, что никто из стоявших у стойки, казалось, тоже не ухватил, что именно произнес Тэм, хотя слушали теперь уже все. Должно быть, с акцентом у него что-то не то. Я-то к нему привык, поскольку много времени проводил с ними обоими, но в тот момент Тэм с таким же успехом мог говорить на иностранном языке. Задачу себе он никак не упрощал — все время твердил одно: «Ограду строим в Боулэнде». Он вовсе не старался, чтобы его поняли, но, с другой стороны, — чего ради? Он же не на допрос пришел, а в паб. Однако теперь он стоял у стойки, сжимая в каждом кулаке по пинте, и все глаза смотрели на него. Выдержать это было не особенно легко.

Хозяин попробовал еще разок:

— Нет, прости, все равно не понял.

— Мы ограду строим в Боулэнде! — чуть не заорал Тэм — и тут его, наконец-то, поняли.

— Ах вы тут ограды, значит, строите? — сообразил наш хозяин.

Публика зашепталась. И тут весь бар окутала совершенно иного рода тишина. Лишь на мгновение, не больше, будто потребовалось что-то

осознать или типа того, — но все равно молчание. Местные, похоже, как-то отодвинулись от нас подальше — ну, чуть-чуть, но все равно. Один, сидевший у стойки на табурете, наконец открыл рот:

— А тут у нас все ограды строят Братья Холл.

Больше он не сказал ничего, но и этих слов хватило, чтобы мы вновь почувствовали себя чужаками. Молчание постепенно рассосалось, Тэм вернулся к нам с Ричи. Поставил стаканы на стол и сел спиной к стойке.

— Чего это он? — спросил он.

— Ничего, — ответил я. — Не обращай внимания.

— А кто, блядь, такие эти Братья Холл?

— Откуда я знаю? — сказал я. — Не бери в голову.

Он пока и не стал, судя по всему. Мы выпили еще по несколько, а затем, когда стало совсем очевидно, что женщин сегодня не будет, ушли.

У дверей нас окликнул хозяин:

— Спокойной ночи, — сказал он.

Больше никто нам этого не пожелал.

5

— Сегодня столбы, — сказал я.

— Ну, — ответил Тэм.

— Так ты вставать собираешься? — спросил я.

— Не.

Сегодня был день Тэма. Тот, когда мы должны через каждые три ярда вколачивать в землю кол по всей длине будущей ограды. У Тэма лучше всего получалось управляться с кувалдой, и он это знал. Не вставать с постели — так он пользовался своим положением. Мы с Ричи, правда, тоже пока не встали, но суть не в этом. Сегодня самым важный член бригады — Тэм, и ему полагается вставать последним. По справедливости.

Я дал ему понежиться в лучах славы еще немного. Потом скинул ноги с койки и сказал:

— Тогда ладно. Мы с Ричи сами как-нибудь.

Трюк удался. Через секунду Тэм уже стоял на полу:

— Нет, блядь, не как-нибудь.

Таким образом удалось вывести их на горку к восьми утра. Я хотел пораньше начать: из-за вчерашних проволочек сделали мы немного.

Дональд бы наверняка подсчитал, что мы уже на две трети дня отстали от графика. Вовсе не уверен, что так оно и было, но нагонять точно следовало.

Работа нам предстояла тяжелая. Как только нижняя проволока натянута и у нас установлена прямая линия, мы должны вбить в землю все эти заостренные колья — и у нас получится основа ограды. Процесс — проще некуда. Стальным костылем намечаешь место, где будет стоять столб, потом один человек держит кол в нужном положении (острием вниз), а второй лупит кувалдой. Когда кол уходит в землю на достаточную глубину и проверяется на вертикальность, идешь к следующему. Потом к следующему. И еще. Снова и снова.

Мы начали от подножия и двинулись вверх по склону. Тэм и Ричи вбивали колья, а я подносил новые. За много лет строительства оград методы обращения Тэма с кувалдой достигли совершенства. Он использовал «полный замах» — метод очень эффективный, если его правильно применять, однако потенциально катастрофический, если что-то пойдет не так. Тут все зависит от умения молотобойца опускать кувалду точно на вершину кола при каждом ударе. У Тэма такая

способность имелась. Кувалдой он замахивался с вытянутой руки и опускал ее на кол полным кругом сильно и точно раз за разом. Если б он промахнулся, то расколол бы деревяшку, сломал кувалду или прибил бы Ричи. Обычно он ничего подобного не вытворял, и Ричи, казалось, в нем не сомневался — просто стоял и придерживал колья.

Я очень радовался, глядя, как они продвигаются вверх по склону. Наконец-то я чувствовал, что мы хоть что-то делаем. Ну ладно, таскать на гору колья, конечно, тягомотина, особенно учитывая, что ходить приходится все дальше и дальше, но что поделаешь — работа такая. И даже когда на середине склона Тэм и Ричи остановились курнуть, я особо не противился. Я и сам решил передохнуть, наблюдая знакомый ритуал издали. Тэм опустил на землю кувалду, выпрямился и что-то сказал Ричи. Затем Ричи извлек что-то из кармана рубашки, протянул Тэму и принялся корчиться, выуживая что-то из джинсов. Почему нельзя хранить оба предмета в кармане рубашки, я по-прежнему не постигал. Джинсы ему явно слишком узки, и доставать зажигалку — сущее мучение. В конце концов, у него все получилось, они закурили и остались стоять рядышком, а

дым плыл вниз по склону. Когда я добрел до них с кольями на плече, Тэм и Ричи снова взялись за работу.

По мере продвижения наверх, я в очередной раз понял, как плохо здесь распространяется звук. Я видел, как далекая крохотная фигурка Тэма замахивается кувалдой, лупит по колу и замахивается еще раз — и лишь через секунду до меня долетал «клоп» первого удара. Странное впечатление: словно Тэм и Ричи работают в каком-то другом мире. Как я уже сказал, день нам выпал трудный. Наконец мы дошли до вершины и перевалили на другую сторону. Когда мы вечером добрели до трейлера, сил уже не оставалось ни на что. Поужинав, мы растянулись на койках и немного вздремнули. Ричи попробовал почитать «Раннюю ванну для Томпсона», но скоро закемарил. Я закрыл глаза.

А потом вдруг сразу понял, что Тэм трясет меня за плечо. В трейлере было темно, а в Тэмовом голосе бился ужас.

— Сколько времени?

Ричи что-то буркнул со своей койки и умудрился зажечь рожок. Половина одиннадцатого!

— Ёбть, паб! — возопил Тэм, и через секунду мы уже с воплями вихрем носились по трейлеру,

разыскивая сапоги, а затем вылетели наружу. С первого раза грузовичок не завелся — было много криков и мата. Наконец поехали. В «Голову королевы» мы успели как раз к последнему заказу, слава богу, иначе вечер был бы вконец испорчен.

— Я думал, вы про нас совсем забыли, — сказал хозяин, нацеживая нам двойной заказ: шесть пинт.

— Нет-нет, — ответил Тэм.

Мы каждый засосали по две, и то было лучшее пиво в нашей жизни. Что еще приятнее — у стойки ошивались те две барышни: смотрели, как кидают дротики. Поскольку мы опоздали, наш обычный столик был занят, поэтому Тэм и Ричи направились к узкой деревянной скамье, стоявшей в одном закутке. На них по-прежнему были резиновые рабочие сапоги, и они уселись рядышком со стаканами в руках. По-моему, они смахивали на гномиков в магазине садового инвентаря.

***

На следующее утро, выбирая из раковины грязную тарелку и счищая с нее слизь, Ричи сделал объявление:

— Сегодня кувалду беру я, — сказал он.

Тэм посмотрел на меня, отошел к двери и выглянул наружу.

— Это еще почему? — спросил я у Ричи.

— Практику надо, — объяснил он.

Хорошо сказано. Несмотря на остальные навыки строительства оград, кувалдой Ричи так и не овладел. В лучшем случае, сомнительно целился. В худшем… ладно, не забывайте только, что у кувалды чугунная головка, и весит она несколько фунтов. В неумелых руках она опасна. Вчера Тэму удалось запороть только один кол: от одного неловкого удара в сторону полетела громадная щепка. Более того, двигался он в таком приличном темпе, что на сегодня нам осталось в этой ограде всего кольев двадцать. И эти последние хотел вбить Ричи. Его переполняла решимость, и мы пошли у него на поводу. Это означало, что колья ему придерживать должен Тэм. Надо признать, меня восхитило, что Тэм и не поморщился, когда Ричи замахнулся кувалдой в первый раз за день. Надо не забыть и проверить, сколько у нас запасных кольев — заменять те, что Ричи неизбежно расколет.

Пока они заканчивали этот участок, мне пришлось немного поплотничать. Натяжные столбы

на обоих концах ограды следовало закрепить укосинами — обычно это входило в мои обязанности. Дональд всегда настаивал, что соединяться со столбом укосина должна как полагается — при помощи молотка и стамески. Некоторые просто приколачивали ее к столбу шестидюймовыми гвоздями, но такую практику компания не одобряла. Укосина представляла собой крепкий брусок 4х4, он прочно вкапывался в землю и сообщал высоконатяжимой ограде большую часть ее стойкости и долговечности. Мне эта работа в общем нравилась: всегда радует, когда стык выходит чисто и аккуратно.

Ричи удалось дойти до конца, не испоганив ни одного кола и не укокошив Тэма, так что мы резво перевезли к горке мотки проволоки, натянули ее, закрепили, и первая ограда была готова.

В тот вечер я решил позвонить Дональду и сообщить, как у нас движется.

— Как у вас движется? — спросил он.

— Неплохо, — ответил я. — Почти по графику, наверное.

— Это хорошо, — сказал Дональд. — А как себя ведут твои подопечные?

— На самом деле, с ними все в порядке, — сказал я. — Никаких проблем.

— Это хорошо, — снова сказал Дональд. — Нам нравится, когда бригады у нас уравновешенны. — Повисла пауза, а потом он сказал:

— Кстати, я у тебя тут кое-что хотел выяснить насчет мистера Маккриндла.

— А, да?

— Ты уверен, что вы с ним покончили, как полагается?

— Э-э… это в каком смысле?

— Я задал довольно простой вопрос, — ответил Дональд. — Я просто спрашиваю, покончили вы с ним как полагается или нет. Всю ли проволоку натянули, проверили столбы, и тому подобное?

— А-а, — ответил я. — Э-э… ну да. Я уверен, что когда мы уехали, ограда отвечала всем нормам.

— А прямая?

— Совершенно.

— Понятно.

— Так в чем тогда дело?

— Просто мистер Маккриндл до сих пор не уплатил по счету. Вот я и подумал, может, с ним проблемы какие возникли.

— Насколько я знаю, нет.

— Тогда ладно, — сказал Дональд. — Держи меня в курсе, хорошо?

— Ладненько. Пока.

Когда я вернулся в трейлер, Тэм и Ричи смотрели на меня выжидательно.

— Что сказал Дональд? — спросил Тэм.

— Не очень много, — ответил я. — Сказал, что мистер Маккриндл еще не расплатился.

— Ох ёбть, — произнес Тэм. — Об этом я не подумал.

— Я тоже, — сказал я.

— А ты про зарплату у него спросил? — спросил Ричи.

— Забыл.

— Ёбте-с-матей! — сказал Тэм.

— Ладно, ладно! — рявкнул я. — Забыл, ясно? Пойду и позвоню еще раз.

Я снова отправился к телефону-автомату и позвонил Дональду еще раз. Тот ответил, что зарплаты наши начислены, и я предложил ему переслать их на адрес магазина возле «Головы королевы» — он еще служил тут вместо почтового отделения.

— Из зарплаты Тэма еще нужно вычесть за те несколько дней, что его не было на работе в прошлом месяце, — сказал Дональд.

— Ты ему об этом сказал? — спросил я.

— Ему Роберт сказал, — ответил он. Я об этом слышал впервые. В компании не было регулярно-

го дня выплат. Все зависело от того, где работал народ и сколько времени занимал каждый контракт. Деньги появлялись, только когда мы о них спрашивали. То есть, если Дональд признавал, что он нам вообще должен.

У компании имелась еще одна особенность: у нас не было выходных. Предполагалось, что мы работаем, пока не выполним контракт. К сожалению, ни Тэм, ни Ричи к этому так и не привыкли, и когда наступала пятница — как сегодня, — им в голову приходила мысль «куда-нибудь слинять». День, по преимуществу, прошел нормально, мы начали перпендикулярную ограду, которая делила горку на другие две части. Когда же мы вернулись вечером в трейлер, Тэм обернулся ко мне и сказал:

— Линяем?

Я внимательно осмотрел свои руки. Потом пристально вгляделся в зеркало.

— Не думаю, — ответил я.

Тэм посмотрел на меня.

— Ты ж понимаешь, о чем я, — сказал он. — В смысле, мы едем куда-нибудь?

— Наверно. Рубашку только чистую… надо.

— Бриться будешь? — продолжал он.

— Я каждый день бреюсь, нет? Конечно, буду.

— Так ты будешь собираться, да?

— Да, — ответил я. — Только чаю выпью.

Тэм вздохнул и сел на свою койку. Посмотрел на Ричи — тот стоял у раковины.

— Ты собираешься, Рич? — спросил он.

— Ну, — ответил Ричи. Он уже извлек из раковины большую кастрюлю и принялся ее отмывать. Потом поставил на огонь воду. Дожидаясь, пока закипит, вытащил из шкафчика свои сапоги и надраил их запасными трусами. Вода закипела, он вылил ее в ведерко и добавил холодной. Затем сунул туда голову, полил себя сверху шампунем и постирал волосы. Которых было очень много. У них с Тэмом, судя по всему, шло какое-то состязание: у кого отрастет длиннее. Даже не знаю, когда они бросили стричься — наверное, когда школу закончили — когда там они ее закончили. Они же «металлисты», и теперь у обоих «настоящий хайр», хотя Тэм без сомнения опережал, и Ричи это явно приводило в смятение. Он постоянно жаловался на несправедливость мира: едва он перестал стричь волосы, они перестали расти. Ему хотелось, чтобы они достигли такой длины, что подходила бы к его электрогитаре, на которой он пока не умел играть. Живи они с Тэмом в темное Средневековье, оба были бы викингами. Но увы.

Они работали разъездными строителями оград. И по пятницам, где бы ни разъезжали, стирали свой хайр.

Закончив с помывкой, Ричи насухо вытер голову. Настала заключительная часть ритуала. Сначала он надел джинсовую куртку. Потом нагнулся, согнав все волосы вперед, и быстро выпрямился, одновременно мотнув головой, чтобы хайр рассыпался по плечам львиной гривой. Он так напрягался лишь потому, что сегодня был вечер пятницы.

Настал черед Тэма. Он повторил всю процедуру, и когда в конце вытирался, голова его превратилась в лохматую кляксу. Я впервые заметил, что у Тэма на предплечье татуировка. Она состояла из развернутого по диагонали флага и свитка с надписью «Я — скотт». Татуировщик, однако не оставил себе места, поэтому на самом деле читалось «Я — скот».

Тэм и Ричи влатались в джинсы и ковбойские сапоги и сочли себя «готовыми». Ведерко освободилось, я вскипятил себе воды и начал бриться. На дверце трейлерного гардероба висело зеркальце, и всякий раз бросая туда взгляд — проверить, как идет бритье, — я замечал Тэма: он сидел на своей койке, смотрел на меня и ждал.

— Я не могу бриться быстрее, — сказал я.

— Не понимаю, зачем оно вообще тебе надо, — заметил он.

Ричи снова взял «Раннюю ванну для Томпсона» А. Д. Янга и принялся за чтение.

— Про что книжка? — спросил я.

— Не знаю, — ответил он. — Я еще не дочитал.

Я был полностью готов к половине восьмого.

— Если мы будем квасить, вести придется Ричу, — сказал я.

— Ладно, — ответил Ричи без лишних препирательств, и мы отправились в «Голову королевы» чудесно проводить вечер.

Мне было интересно, поведут ли себя Тэм и Ричи как-нибудь иначе — ведь они столько сил потратили сегодня на свои волосья и все остальное. И поэтому я очень удивился, когда они зашли в паб и уселись за наш обычный столик в углу. Я бы решил, что лучше покрутиться у стойки, если им так хочется чего-то добиться с теми двумя барышнями, что всю неделю не обращали на них внимания. Но методика Тэма и Ричи заключалась в том, чтобы сидеть в углу, притаившись за пинтами, и ждать, что произойдет. Если потребуется — весь вечер. Мы туда приехали без десяти восемь, и внутри почти никого не было, так что

вечер обещал быть долгим. Но паб потихоньку заполнялся, внутри даже чувствовался конец рабочей недели. Я подозревал, что окажусь неспособен выпить столько, сколько наметили себе Тэм и Ричи, поэтому после трех заказов пошел и внес себя в список желавших покидать дротики. Для разнообразия, и к тому же у стойки можно с кем-нибудь поговорить. Более того: в этой части бара значительно выше процент женщин. Я просто разместился у стойки, и тут хозяин, уже пару раз за вечер бросавший в нашу сторону взгляды, вдруг обернулся ко мне и спросил:

— И как ваша ограда?

Как-то странно. Последние несколько дней он уже не допрашивал нас, «чего это мы тут делаем», и относился к нам, как к обычным посетителям. А теперь, видимо, решил взяться за старое. Вот только вопрос звучал немного иначе. Будто обращен ко мне, а предназначен для совсем других ушей. Но если кто и повернул голову, я не заметил. Просто ответил что-то в духе: «Да неплохо, в общем», — и продолжал наблюдать за полетами дротиков. Через некоторое время я посмотрел на Тэма и Ричи: слышали они наш диалог или нет. Похоже, нет, поскольку теперь толпа выпивох полностью задвинула их в угол и отрезала от

основного аттракциона — то есть, дротиков. Тэм и Ричи просто сидели за столиком среди своих пинт. Кроме того, я отметил, что пара барышень-завсегдатаев, в самом начале послужившая им приманкой, объявилась в пабе с мужчинами — явно мужьями. Первый раунд дротиков я выдержал нормально, а вот второго не пережил. Мы с победителем одновременно сказали «Непруха» и «Молодец», пожали друг другу руки (постаравшись раздробить друг другу кости в пыль), и я купил ему обязательную пинту.

Я пробрался через толпу к Тэму и Ричи.

— Тебя, значит, побили, — сказал Тэм.

— Да, спасибо, — ответил я.

Судя по количеству стаканов на столе, вечер у них удался. Оба зевали во всю пасть, и я счел это хорошим признаком: чем раньше мне удастся увезти их домой, тем лучше мои шансы поднять их утром на работу. Однако до закрытия еще оставалось время на один заказ, и мы его неизбежно сделали.

— Вот говно-то, — сказал Тэм. — Баб нет.

Вообще-то не совсем так. В пабе присутствовало довольно много женщин, но я понимал, что он имеет в виду.

— Завтра надо будет в город съездить, — до-

бавил он.

— Ага, — сказал я. — Жду не дождусь.

В конечном итоге, нас выставили наружу. Я отдал Ричи ключи от пикапа и постарался не думать о поездке домой. Похоже, он способен выехать со стоянки, вот пускай и едет. Перед уходом из паба Тэм наглухо замолчал, а теперь, на дороге, вдруг разговорился.

— Чего у тебя хозяин спрашивал?

— Когда?

— Возле стойки, ты там с ним разговаривал, когда дротики кидал.

— А-а, да ничего, — ответил я. — Ничего. Только спросил, как у нас ограда продвигается, вот и все.

— А ему-то какое дело? — спросил он.

— Фиг знает, — сказал я.

— Знаешь, — сказал Тэм.

— Не, не знаю.

— Знаешь.

— Слушай, — сказал я. — Я не понимаю, о чем ты.

— На нас там какие-то парни смотрели, — сказал Ричи.

— Вот как? — сказал я. — Не заметил.

— Братья Холл, — сказал Тэм.

— Что?
— Что слышал.
— Откуда ты знаешь? — спросил я.
— Знаю и все.
— Это мог быть кто угодно.
Тэм обернулся и посмотрел на меня.
— А чего они тогда на нас смотрели?
— Откуда я знаю?
— Да потому что услыхали, что мы тут! — И с этими словами он высунул руку в окно и грохнул кулаком по крыше кабины. Ричи, справлявшийся с рулем совсем неплохо для человека, в котором бултыхался почти галлон пива, не обратил на непорядок внимания и довез нас до дому.

Когда мы доехали до трейлера, Тэм перестал трындеть о Братьях Холл и погрузился в забытье. Я надеялся, он там и останется на всю ночь, но когда мы заволакивали его в трейлер, он пришел в себя и потребовал курнуть. Кроме того, он зажег портативный газовый камин. За последнюю неделю похолодало, так что ничего странного. Проблема в том, что у Тэма имелась привычка садиться прямо к огню и засыпать. Пару раз он уже чуть было не загорелся, и пришлось орать, чтобы он проснулся. Теперь же он ревниво охранял пламя и не соглашался его выключать, пока

не согреется.

Ричи сказал:

— Может, бросить его на фиг? — и улегся спать. В конечном итоге, я последовал его примеру, надеясь, что Тэм не спалит всех нас до смерти.

Посреди ночи раздался грохот. Я проснулся и увидел, что в углу Тэма весь трейлер светится от камина красным. Сам же Тэм растянулся на полу между койкой и раковиной. Я встал и выключил газ. После чего все заснули спокойно.

Проснувшись наутро, я понял, что мне нравится работать по субботам не больше Тэма и Ричи. Голову ломило от выпитого накануне. Хуже того, по крыше трейлера барабанил дождь. Для тех, кто целыми днями работает на улице, это самый унылый звук на свете. Наиприятнейшую работу дождь превращает в тягомотную тупорыловку. Нам до сих пор удавалось работать по графику (более-менее) исключительно потому, что на улице было сухо. Теперь же, с самого выхода на работу до конца дня нам предстояла непрерывная борьба в грязи и мокряди. Ну и, разумеется, убожество нашего жилища достигнет совершенно новых глубин: слой глины на полу и повсюду мокрые тряпки. Сушиться можно только у газового огня. Я лежал на койке, размышлял обо всем этом и не

понимал, как мне заставить Тэма и Ричи встать.

Вместе с тем, если мы вообще хотим уехать из Верхнего Боулэнда, работу нужно рано или поздно закончить. Надо делать дело — и все тут. Я встал и кое-как сварганил какой-то завтрак, надеясь пробудить Тэма и Ричи к жизни. Никакого движения с их стороны не наблюдалось, так что я решил съездить и забрать на почте нашу зарплату — она уже должна была прийти. Вернулся я где-то без четверти десять; Тэм и Ричи сидели на своих койках и курили, явно готовые к работе. Разобраться с долгами Тэма оказалось легче, чем я думал. В заказном письме (на мое имя) лежало три отдельных конверта. На них рукой Дональда были написаны цифры, обозначавшие различные вычеты. Конверт Тэма был значительно тоньше моего и даже Ричиного.

Мы открыли их и пересчитали содержимое. Тэм, похоже, с самого начала смирился, что у него будет меньше. Ричи, между тем, неуклюже сворачивал купюры и засовывал в карман джинсов (задний, не тот, где зажигалка).

Тэм посмотрел на меня, ухмыльнулся и сказал:

— Блядь… ладно, сколько я, значит, тебе должен?

Я сказал, и он отсчитал деньги.

После уместной паузы заговорил Ричи:

— Мне ты тоже чего-то должен.

— Нормально, Рич, — ответил Тэм. — Сколько там с меня?

— Дай, сколько сможешь, — сказал Ричи.

— Нет-нет, я верну тебе все, — стоял на своем Тэм.

— Э-э… ну ладно. — И Ричи сообщил Тэму плохие новости.

— Ёбте-блядь-с-матей, я там же, откуда начал, — сказал Тэм, отдавая Ричи всю пачку за исключением нескольких монет.

— Да ладно, я одолжу тебе еще до следующей недели, — пообещал Ричи. Так он и сделал — прямо на месте, не отходя от кассы.

Тут Тэму пришла в голову мысль:

— А как же твоя рассрочка за гитару, Рич?

— Она пришла по маминому каталогу, — ответил Ричи. — Выплачивать будет она, пока я не вернусь.

Значит, и с этим все в порядке.

Когда они сели завтракать, Тэм спросил, нельзя ли воспользоваться моим новым консервным ножом.

— Можно, — ответил я, — но только в этот раз.

***

И вот в эту мерзопакостную осеннюю субботу мы выгреблись под дождь немного поработать. Мне хоть повезло — у меня имелся полный водоотталкивающий комплект. У Ричи был только верх, но его, судя по всему, совершенно не волновало, что джинсы вымокнут, — даже будь у него непромокаемые штаны, он бы их, наверное, не надел. Оставался Тэм, у которого была лишь новая кожаная куртка. Он ее купил когда-то летом и сначала в ней работать не собирался. Но в какой-то момент он увидел куртку, в которой его приятель несколько сезонов катался на мотоцикле. Тэм решил, что его собственная выглядит недостаточно почтенно. Слишком свежая и блестящая, на его вкус. И он начал «старить» ее на работе — намеренно терся о разные предметы и вообще обращался с ней дурно. В результате сейчас, когда зарядили осенние дожди, куртка всячески давала понять, что собирается развалиться на куски. От дождя же она почти не спасала. Тем не менее, он пока мучился с нею — больше ничего у него не было.

Мы как могли продолжали строить поперечную ограду, а дождь все не унимался. К середине

дня, между тем, в разговоры о столбах и проволоке стали вклиниваться мысли про «сегодня вечером», несмотря на то, что я, например, еще ощущал на себе последствия вчерашнего. Ричи опять взялся за кувалду, и на сей раз ему ассистировал я, а Тэм подносил. Я спросил у Ричи, как у него с бодуном.

Он посмотрел на меня:

— С каким бодуном?

— У тебя что — его нет? — спросил я. По выражению его лица было ясно, что он понятия не имеет, о чем я, и я эту тему оставил.

Из одной своей ходки Тэм не возвращался дольше обычного, и мы уже начали беспокоиться, что с ним приключилось. Наконец, мы увидели, как по склону со связкой кольев поднимается нечто похожее на мешок для удобрений на ножках. Не обращая на нас никакого внимания, мешок разложил колья вдоль будущей ограды и спустился вниз снова. Вскоре фигура появилась с новым грузом. Мы с Ричи уже с большим трудом могли сосредоточиться на том, что делаем. Тэму очевидно надоело мокнуть, и он решил сделать себя «непромокаемым» при помощи прочного пластикового мешка, найденного под сиденьем пикапа. Для рук и головы он прорезал дырки,

а ноги торчали из горловины мешка. Верхнее отверстие он сделал как можно меньше, чтобы внутрь не затекала вода, а потом протиснулся в него головой, не побеспокоившись выпутать волосы, и теперь его хайр напоминал средневековый шлем.

В таком вот виде Тэм подошел к нам с Ричи.

— Чего смешного? — спросил он.

— Ничего-ничего, — ответил Ричи.

— Ну так работайте дальше, — рявкнул Тэм.

Мы повиновались, а он зашагал вниз по склону. Вскоре после этого инцидента Ричи утратил контроль над кувалдой посреди одного особо неистового замаха, и я решил, что пора нам поменяться ролями.

Так мы и вкалывали дальше, убивая субботний день на раскисшем склоне, пока не поняли, что с нас хватит. Мы прошли вдоль линии кольев к подножью горки, где стоял пикап. Несколько минут посидели втроем в кабине, где Тэм и Ричи впервые курнули «всухую» за весь день. Потом я завел грузовичок, и мы медленно потряслись по колдобинам к трейлеру. Перед самым поворотом к ферме мы приметили кое-что, чего утром не было. Вдоль колеи от самой фермы до ворот тянулась новехонькая ограда. Крепкая и прямая,

а проволока поблескивала в сумеречном свете.

— А это еще, блядь, откуда? — вымолвил Ричи.

Тэм притопнул ногами.

— Здесь были Братья Холл, — провозгласил он.

— С чего ты взял? — спросил я, подозревая, что он прав.

— Спорим? — сказал он. — Пошли глянем.

Мы вылезли из грузовичка и осмотрели таинственную ограду. Сделано ловко и профессионально.

Стиль, однако, отличался от нашего — вместо высоконатяжимой проволоки они пользовались сеткой из мягкой стали. Кроме того, колья — круглые в поперечнике, а мы всегда работали с квадратными брусками. Но к самой ограде не придраться. Идеально прямая, туго натянутая, колья вбиты в землю прочно.

— Глянь-ка, — сказал Ричи.

Он нашел на столбе серебристую бирку с выдавленными буквами: БР. ХОЛЛ.

Так все и выяснилось.

6

— Говорил же, это они! — заорал Тэм. Он чуть не приплясывал на месте.

— Их, наверно, четверо, — заметил Ричи.

Да, подумал я, их в самом деле должно быть четверо. А как иначе они могли все успеть? Причем, не только построить новую ограду, но и убрать старую, завалившуюся, что стояла тут прежде, да еще собрать весь мусор и лишние колья и сетку. Больше всего, однако, смущало то, что они все это сделали, пока мы впахивали на горке и ничего не знали. Шел дождь, облака висели очень низко, и весь день мы провели более-менее отрезанными от остального мира. Больше того: сегодня мы впервые не спускались с горки на обед. Обычно в середине дня мы устраивали себе организованный перерыв, хоть это и противоречило Нормативам Дональда (он считал обеденные перерывы непроизводительной тратой времени). Но сегодня мы припозднились, а потому взяли с собой бутерброды. (То есть, если можно их назвать бутербродами. Делал Ричи. Точнее сказать, то были ломти хлеба, перело-

женные ломтями сыра.) Мы загрузили в кузов кольев и проволоки на весь день и с утра на ферме не появлялись. Это значит, сколько? Семь часов. И вот те на — стоит новенькая ограда, как гром среди ясного неба, выросла прямо у нас за спиной. Нет, какая наглость, а? Братья Холл вели себя так, точно они тут хозяева. А если б мы вернулись и их застукали? Они наверняка знали, что мы где-то поблизости: возле дома навален здоровый штабель кольев и всего остального. И чего это ради мистер Перкинс нанимает работать на одной ферме двух подрядчиков? Стравливает нас, что ли? Наверное, у Братьев Холл прав здесь находиться не меньше, чем у нас, пусть так, но вечером в трейлере сидели и размышляли трое весьма расстроенных строителей оград. Похоже, больше всего происшествие подействовало на Тэма: он весь просто кипел домыслами.

— Как ты думаешь, им больше платят или меньше? То есть, потому что их четверо? — спрашивал он.

— Не знаю, — отвечал я.

— Им же на четверых делить надо, поэтому на нос выходит меньше, но они же больше успевают, поэтому и делят больше.

— Мы даже не знаем, правда ли их четверо, —

сказал я.

— Да четверо, четверо. Четыре брата.

— Ты уверен?

— Они всегда по четыре появляются, — сказал он. — С разницей в год.

— А может, там три брата и папаша, — предположил я.

— Нет, — ответил он. — Тогда было бы Холл и Сыновья.

Тут вступил Ричи.

— А почему, интересно, Дональд нас аж вон куда заслал, и ему это все равно выгодно? Если тут такие вот Братья Холл?

— Вопрос масштабов, — объяснил я. — Мы осуществляем большой проект — огораживаем всю эту горку. А у них ограда — просто мелочевка, разве нет?

Одобрительные кивки.

— Они, наверно, вообще не знают, как высоконатяжимые ограды строить, — продолжал я. — В конце концов, мы же специалисты.

Похоже, Тэма и Ричи это успокоило. После такого допроса, разговор, к счастью, перешел на обычную тему линьки, и Тэм спросил, когда я буду собираться. Я решил, что сегодня мудро не показываться в «Голове королевы». Кроме того, Тэм и

Ричи ясно дали понять, что не прочь вернуться в тот последний городок, который мы проезжали по пути сюда. Дональд бы вряд ли обрадовался, что мы слишком далеко ездим на пикапе, но я подумал: а откуда он об этом узнает?

Кроме того, в грузовичок можно легко залить пару лишних галлонов солярки, что покрыла бы это расстояние. Поэтому я их опередил и сказал, что мы едем в город. Только если поведет Ричи. И снова он не высказал ни малейших возражений. На том и порешили. Тэм уже снял с себя мешок для удобрений, и мы поставили кастрюлю на огонь и по очереди повторили вчерашнюю процедуру с ведром. После чего можно было ехать. Выезжая с фермы, мы постарались как можно гуще заляпать грязью новую ограду Братьев Холл.

В тот вечер мы нашли несколько хороших пабов, но Тэму и Ричи, к сожалению, не доставало терпения посидеть в каждом дольше, чем требовалось на одну пинту. Они даже забыли отметить, что пиво как моча, хотя сюда его привозили из той же пивоварни, что и в «Голову королевы». Казалось, все население городка мигрирует из одного паба в другой. Как в любом английском городке в субботу вечером. Люди стадами текли из одной точки в другую, точно антилопы гну в

сезон дождей. А мы послушно следовали за ними. Несколько часов в городишке — и мы чуть ли не старожилы. Еще мы обнаружили, что «центровая» точка здесь — ночной клуб под названием «У Кармен» (по субботам и средам). Повсюду листовки с его рекламой, а название мы слышали в разных пабах.

— Во куда мы пойдем, — сказал Тэм, когда мы сидели в «Шести колокольчиках».

— Не сегодня, — ответил я.

— Это почему? — Тэм и Ричи недоверчиво посмотрели на меня.

— Потому что нам завтра работать, — ответил я.

— Ебать работу, — сказал Тэм.

— Приедем в среду, — услышал я собственный голос. Предложение было принято. Вскоре мы умудрились потерять Ричи. Я недопонял, как это произошло, но сначала он тащился за нами с Тэмом, а потом вдруг исчез. Подозреваю, свернул в переулок отлить, никого не предупредив, а провозился дольше, чем рассчитывал, и когда двинулся дальше, от нас уже прочно отстал. Тэм ужасно разволновался, когда мы обнаружили, что Ричи с нами больше нет: он порывался снова пройти весь наш сегодняшний маршрут по

пабам. Я заметил, что с тем же успехом можно проверять пабы, где мы еще не побывали. Нет, возражал я, разумнее задержаться в каком-нибудь одном и ждать, когда Ричи снова нас найдет. Некоторое время мы пытались, но Тэм бегал к дверям проверить, что творится на улице так часто, что мне осточертело, и я в конце концов согласился отправиться на поиски Рича.

— Может, он к Кармен пошел, — предположил я.

Тэм посмотрел на меня.

— Без нас? — спросил он.

Я задумался.

— Нет, наверное, не пошел, — согласился я.

В конечном итоге, мы обнаружили его в грузовичке — одного и в темноте.

— Я тут уже целый час сижу, — заныл он.

Я надеялся, что воссоединение как-то успокоит Тэма, но они с Ричи так переживали, что потеряли столько ценного питейного времени, что я понял: мира не будет, пока мы не найдем еще один паб. До начала обычного комендантского часа мы едва успели на водопой стада гну — они все тут паслись, судя по набившимся в паб возбужденным тушкам. Все население городка, очевидно, направлялось к Кармен. Тэм и Ричи,

как водится, не делали попыток подобраться поближе к каким-нибудь женщинам и просто сидели рядышком на скамье с пинтами в руках.

Перед тем, как отправиться в обратный путь, Тэм захотел рыбы с жареной картошкой. Но когда подошла его очередь, и он получил порцию, пиво залило его рассудок, и он назаказывал добавок, так что из лавки вышел с чипсами на целую бригаду.

Мы покачивались в субботней ночи на тротуаре унылого и ветреного городка в глухомани.

Напротив лавки тянулись фасады других заведений, жалюзи везде опущены. Мы заметили одну лавку со здоровенной вывеской: ОТБОРНОЕ МЯСО БРАТЬЕВ ХОЛЛ.

— Ёбте-с-матей, так они, блядь, еще и мясники! — завопил Тэм и метнул добавку картошки через дорогу.

***

Вставать на работу в воскресное утро еще хуже, чем в субботнее. Дождь рассосался в морось, и непонятно, нужен дождевик или нет. Наденешь — употеешь так, что все равно весь взмокнешь. Проблема, разумеется, стояла только передо мной. Рабочие джинсы Ричи со вчерашнего дня

не высохли, потому что он забыл их высушить над газовым камином. Он их все равно надел и теперь жевал свои кукурузные хлопья, а от ног его подымался пар. Тэм же снова предпочел мешок для удобрений. Мы сидели в трейлере и старались не думать, как потащимся на мокрядь. Весь коврик промок: наружу сапоги не выставишь, так что мы решили их и внутри не снимать. Огонь мигал — Тэм так часто прикуривал от него, что сетку прожгло сигаретами, и внутри горело неровно. Мы вышли наружу и сразу поняли, что остаток дня за шиворот нам будет течь. А самая работа нам только предстояла. Поперечную-то ограду мы сегодня закончим — натянем и подтянем всю проволоку. А вот потом нужно огородить все подножие холма и замкнуть четверти. И навесить ворота, чтобы между четвертями можно было гонять скот. Я решил сначала закончить перпендикуляр, а потом отрезок за отрезком огородить подножие.

Мы только около десяти начали как полагается. По-моему, для воскресного утра не так уж плохо. Но, похоже, батарейки у нас уже садились. Я стоял у разматывателя и смотрел, как Тэм тащит вверх по склону очередную проволоку. Тэм брел наверх, и моток вращался медленно, рывками.

Потом остановился. Потом крутанулся еще пару раз. Опять замер. Я ждал. Наверное, Тэм встретил Ричи — тот шел обратно, закрепляя на кольях предыдущую проволоку. Интересно, долго они будут здороваться? Через минуту я схватил проволоку и сильно дернул. Разматыватель повернулся еще несколько раз. Остановился. Я пришел к выводу, что они остановились курнуть. В такие моменты я всерьез подумывал, не закурить ли и мне — просто время коротать.

Вот так, наобум, весь день мы огораживали подножие.

Именно тогда Ричи ухитрился — по-моему, неизбежно, — раскурочить кувалду. Опять моя вина. Нужно было настоять, чтобы все колья вгонял Тэм. В конце концов, как я уже сказал, у него это лучше получалось. Специализация была бы гораздо продуктивнее: Ричи копает, Тэм лупит, а я осуществляю общее руководство (и плотничаю). Но Ричи снова завладел кувалдой и оборзел. В замедленной съемке я наблюдал, как он изо всех сил опускает черенок кувалды на кол, и ее головка с громким треском отваливается.

— Блядь, — сказал он, хотя я уверен: его больше волновало, что скажет Тэм. Но порча кувалды — моя проблема. На этом участке нам еще оста-

валось вбить немало кольев, а потом тянуть проволоку.

Теперь же мне предстояло придумать Тэму и Ричи другую работу, пока я не починю кувалду. То есть, найду столярную мастерскую (а открыта она будет только в понедельник), сдам кувалду в ремонт, а потом за нею вернусь. Да знаю я, знаю, что у нас должна быть запаска, но на все случаи не напасешься. Чинить ее самостоятельно — об этом не может быть и речи. Рукоять должна подходить идеально: я сам много раз видел, что получается, если работать плохо отремонтированной кувалдой. Нет. Чинить должен настоящий столяр, который знает, что делает.

И тут вдоль ограды к нам подошел Тэм. Бросил на остатки кувалды всего один взгляд и сказал:

— Ха. Тоже мне работничек.

— А чего ты на меня уставился? — возмутился я.

Тэм глянул на Ричи — тот как раз полез за чем-то в карман рубашки — и больше ничего не сказал.

7

В тот вечер над нашим лагерем повисло уныние. Только этого мне и не хватало. Раз кувалда сломана, остается копать ямы под натяжные столбы. Значит, Тэму и Ричи придется работать порознь, а я уже убедился, что у них гораздо лучше получается, если они друг друга хотя бы видят. (Хоть и останавливаются курнуть всякий раз, когда их пути пересекаются.) Еще можно ставить на одну яму обоих, но такую практику Дональд тоже запретил как непродуктивную. Если я очень быстро не починю кувалду, мне светит полная остановка работ. И с погодой не легче. Она успокоилась на том, что я называю моросливнем, к тому же с каждым днем темнело все раньше и раньше.

К одному я был сегодня не расположен — к дискуссиям о том, что нам делать вечером. Тэм и Ричи, похоже, это поняли. Мы сидели по углам, и пленки Ричи пели нам тянучие серенады. Нас окружала ползучая мерзость запустения. К счастью, ее было не очень хорошо видно — газовые рожки горели еле-еле. Надо полагать, именно

поэтому Ричи оставил попытки читать «Раннюю ванну для Томпсона». Каждый вечер он вступал с нею в единоборство, вертел под рожком так и эдак, пытаясь хоть что-нибудь оттуда вычитать. Наконец, сдался и засунул ее в шкафчик, из которого она появилась.

— Какое блядство — так воскресенье убивать, — сказал он.

Так продолжалось еще несколько дней. Наутро, оставив Тэму и Ричи несколько весьма конкретных заданий, я отправился на поиски столяра. Для справок у меня имелась лишь отксеренная карта Дональда. Мне очень не хотелось тащиться обратно в городок, и я двинулся в другую сторону, надеясь по пути наткнуться на что-нибудь подходящее. Да-да — проеду совсем немного и найду мастерскую, оживленную и эффективную, где под рукой как раз отыщется нужный мастер, и он тут же починит мне кувалду. Фига с два. Я проехал много миль и не нашел ничего. В конце концов, язык меня довел, и мне показали какую-то запертую конструкцию во дворе переоборудованной булочной. Конструкция, видимо, только сдавалась столяру, а он вел все свои дела где-то в совершенно другом месте. Но если мне повезет, я его застану. Мне не повезло.

Бумажка на двери гласила, что он скоро вернется. Я сунул в почтовый ящик записку: оставляю за мусорным баком сломанную кувалду — нельзя ли ее, пожалуйста, починить? Ни на что другое времени уже не оставалось. На обратном пути я заехал в магазин, купил еще еды и прочего, а когда вернулся, Тэм и Ричи сидели в трейлере. Они решили устроить себе второй завтрак.

— А я думал, вы хотите закончить работу как можно раньше и побыстрее вернуться домой, — сказал я.

— А чего это мы будем вкалывать, пока ты на грузовике катаешься? — возразил Тэм.

— Мне нужно было кувалду починить, — напомнил я.

— Это не работа, — сказал он.

Вечера, тем временем, проходили за спорами, во сколько ехать в паб. Если приедем слишком рано, все деньги спустим на пиво. Само по себе-то это еще ничего, но я, например, хотел, чтобы после этой командировки еще что-то осталось. Иначе ради чего все эти муки? Кроме того, Тэм опять сильно задолжал Ричи и вообще-то не мог себе позволить куда бы то ни было ездить. С другой стороны, о том, чтобы не ехать вечером в паб, не могло быть и речи. Если мы не поедем,

то просто свихнемся от скуки. Среди недели в «Голове королевы» было тихо, однако в смысле развлечений всяко лучше трейлера.

Вечером во вторник, чтобы развеяться, мы заехали посмотреть, как там поживает наша кувалда. В темноте подрулили к переоборудованной булочной, и Ричи пошел смотреть за мусорным баком. В свете фар я заметил, как на его лице проступила улыбка, и он торжествующе воздел над головой отремонтированный инструмент. Чудеса могут случаться и случаются. Мы обшарили весь мусорный бак и общупали изнутри весь почтовый ящик, но счета не обнаружили.

Так прошел еще день; длинная ограда постепенно окружала подножие горки. Замаячил очередной свет в конце тоннеля: среда у Кармен. Тэму и Ричи я не напоминал, но всю среду чувствовал, что надежды их воспаряют вновь. Теперь, когда кувалда вновь была в строю, и Тэм не спускал с нее глаз, мы могли слаженно работать втроем — от участка к участку по всей длине ограды. Около четырех я сказал, что в порядке поощрения мы заканчивает этот отрезок, и на сегодня баста. Я никогда не видел, чтобы они работали так быстро. Через полчаса они уже сидели в трейлере, кастрюлька на огне, шампунь

наизготовку. Каким-то образом «условились», что за рулем сегодня я, и я смирился, что вечер придется провести за кока-колой. Но я хотел сначала побриться, и пришлось выполнять ритуал под пристальными взорами Тэма и Ричи, нетерпеливо наблюдавших в зеркальце.

Наконец, дальше оттягивать стало невозможно, и мы направились в город. Как обычно, приехали слишком рано. Сегодня людские стада из паба в паб не топотали. Как большинство других английских местечек, город впал в недельную спячку. Мы прикончили долгий медленный вечер, дожидаясь, пока что-нибудь произойдет. Только перед самым закрытием начали появляться люди, которые явно потом направлялись куда-то еще. Это где-то еще и было «Ночным заведением у Кармен» — так оно полностью называлось. Место оказалось не таким блистательным, как можно решить из названия. Но сойдет. На верхней площадке какой-то лестницы мы заплатили, и нас пропустили внутрь. С одной стороны там имелся бар, с другой — танцевальный пятачок. Во мраке я еще ничего не успел сообразить, когда в плечо меня ткнула какая-то барышня и спросила:

— Огоньку не найдется?

— Э-э, извините, нет, — ответил я. — Есть вот у

него. — И я ткнул в Ричи. Мне удалось его отвлечь, и ему пришлось лезть в джинсы и выуживать из кармана зажигалку. Вместо разливного пива Тэм и Ричи пили бутылочное, а в остальном вели себя как обычно, когда я с ними куда-нибудь ходил. Нашли, куда сесть и откуда смотреть, что творится вокруг, и никуда с этого места не сходили. Вероятно, решили, что место хорошее: и от бара недалеко, и танцплощадку видно. Вот только я опасался, что если в клуб набьется чуть больше народу, за ноги Тэма и Ричи начнут цепляться — они торчали из-под крохотного столика. Мне места не оставалось, и я расположился у поручней вокруг пятака. Следующие пару часов я поглядывал в сторону своих подопечных. Они по очереди ходили к стойке и совершали пробежки в мужской сортир, но в остальном не двигались. Тем временем, вокруг них выросла рощица клубных завсегдатаев, и от Тэма с Ричи остались одни макушки. Музыка была громкой, на танцевальном пятаке — битком. Я некоторое время понаблюдал, потом сходил еще за кока-колой. К стойке было не пробиться, и парясь в толкучке, я безошибочно почувствовал, как мне в спину упирается женская грудь. Я полуобернулся и увидел барышню с огоньком. Вернее, без.

— Ой, привет, — сказала она. — Я тебя тут раньше не видела.

Ее звали Марина. Она работала регистраторшей у стоматолога.

— Вы в субботу были в «Шести колокольчиках», правда? — сказала она. — С двумя приятелями.

Где они?

Я кивнул в ту сторону, где в последний раз наблюдал Тэма и Ричи.

— Вон там.

— Такие миленькие, — сказала она.

То был наш самый длинный с нею разговор. Слишком громко для долгих бесед. Когда музыка чуть замедлилась, мы вышли на площадку, и барышня открыла мне свои чувства. Тут один из тех клубов, где все довольно быстро приходит к логической развязке. Мы еще топтались по пятаку, когда музыка вдруг оборвалась, и зажегся свет.

В закоулках сознания уже некоторое время маячило нечто, и теперь оно ринулось вперед. Если я собираюсь поехать с этой барышней, сначала нужно подбросить Тэма и Ричи. А значит, в кабине ей придется сидеть у одного из них на коленях. Я оттягивал как мог, но в конце, когда народ уже начал отваливать, как бы между прочим подошел с Мариной к столику Тэма и Ричи.

— Это Тэм и Ричи, — сказал я. — А это Марина.

Они остекленело посмотрели на нас. Тэм встал и качнулся ко мне.

— Мы уже едем? — спросил он.

— Э-э… ну да. Встретимся через минуту на улице, — ответил я.

— Пшли, Рич. — Тэм потянул Ричи за куртку, и обоих вынесло наружу.

— Надо будет высадить их в Верхнем Боулэнде, — объяснил я Марине.

— Ну и ладно, — ответила она. Должен признать, держалась она великолепно. Но ей сначала понадобилось в дамскую комнату, и я остался ждать на верхней площадке.

Барышня вышла, и мы спустились к дороге, где я оставил пикап, но никаких признаков Тэма и Ричи не наблюдалось. Мы с приятностью прождали их четверть часа в кабине. Куда же они подевались, интересно? Они пили с восьми, а уже довольно поздно. Часы на городской площади пробили два. Мы еще немного подождали.

И тут, откуда-то из глубины примолкшего городка в ночи раздался далекий рев:

— А ну-ка, английские сволочи!

Я завел мотор и повез барышню домой.

8

Марина жила в небольшой квартирке над сапожной мастерской.

— Очень мило, — сказал я, когда мы вошли.

— Я тут временно, — ответила она.

Предполагалось, что она сварит кофе, но до этого мы как-то не дошли. Немного погодя мы вошли в спальню, где, как я успел заметить, стояли две односпальные кровати и два шкафчика с кучей женских шмуток.

— А это чье? — спросил я, показывая на вторую постель.

— Моей соседки, — ответила Марина. — Она сегодня у друга ночует.

— Очень кстати, — заметил я.

— Да, — сказала она. — И я так думаю.

Я посмотрел на нее и понял, что под одеждой она совершенно голая. Через несколько минут мы спокойно лежали на кровати, и я словно очутился с этой барышней наедине на далекой и необитаемой планете.

А потом я вспомнил Тэма и Ричи.

— Не совсем наедине, — услышал я собствен-

ный голос.

— Что, прости? — сказала она.

— Ничего, извини, — ответил я, но чары рухнули. Места в кровати было не очень много, и ночью я едва сомкнул глаза.

Наутро Марине нужно было на работу, и завтрак не состоялся. При расставании она сказала:

— Я ведь не столб для ограды, знаешь ли.

Я недопонял, что она имела в виду.

По дороге я зашел в кондитерскую и купил себе пончиков. Я понятия не имел, где могут быть Тэм и Ричи, и не знал, что делать. Звонить Дональду и говорить, что я их потерял, не хотелось. Я почему-то рассчитывал увидеть их в любую минуту: бродят до сих пор по улицам, может, меня ищут, но скорее — ждут, когда снова откроются пабы. Некоторое время я ходил с дозором по городку, но их было не видать. В глубоких раздумьях я поехал в Верхний Боулэнд. От мысли, что Тэм и Ричи могли сами найти туда дорогу, я просто отмахнулся. Со дня приезда в Англию они не проявляли никакого интереса к местной географии, и насколько я знал, денег у них почти не осталось. Поэтому я сильно удивился, когда вошел в трейлер и увидел, что оба крепко спят, полностью одетые: Ричи — на своей койке, Тэм — на моей. Когда я вошел,

они заворочались, но не проснулись. Я почему-то чувствовал себя перед ними в небольшом долгу, и, увидев их спящие тела, решил дать им сегодня выходной.

Я поджарил себе яичницу, и через некоторое время Тэм и Ричи проснулись.

— Утро, — сказал я.

— Надо каждый день это говорить? — ответил Тэм.

— Что?

— Ут-ро, — пропел в ответ он.

— Это, блядь, просто сарказм какой-то, — добавил Ричи.

— Извини, — сказал я.

Похоже, они не очень обрадовались, когда я объявил, что у них сегодня выходной. Могли бы оценить жест. Кроме того, я надеялся, что им через некоторое время станет скучно, и они уберут этот бардак, который развели в трейлере, или, в конце концов, просто решат пойти и поработать. На самом деле — ничего подобного. Просидели в трейлере весь день, куря и дожидаясь меня, чтобы можно было куда-нибудь слинять.

Я тем временем потратил весь день с толком: укрепил пару натяжных столбов, немного поплотничал. В середине дня решил сходить на

другую сторону горки, проверить перекрестные ограды, замерить их и удостовериться, что мы ничего не забыли.

И тут я понял, что у нас гости. Я как раз проверял натяжение у самой вершины, когда увидел, что ко мне с другой стороны подходит какой-то мужик. Секунду я думал, что это мистер Перкинс приехал посмотреть, как тут у нас все, но вскоре я понял, что это кто-то совсем другой. Мистера Перкинса я видел только в темноте, но было ясно, что это не он. Гость — мужик здоровенный, одет по-деревенски и напоминает огромного хряка. По ходу дела он очень внимательно проверял ограду, время от времени дергал за проволоку и толкал колья — шатаются или нет. Дойдя до пересечения оград, остановился. Ворот там не было — просто не нужны. Все ворота должны быть у подножия горки, а тут у нас все надежно загорожено. Я в точности отметил, когда он понял, что тут еще кто-то есть: он посмотрел налево и направо, но никак не выказал приветствия. Будто я тоже кол или проволока. Он просто осматривал ограду дальше.

Тем не менее, в моем присутствии он решил не лезть через ограду — а не будь меня поблизости, точно бы перелез. Но он остался на месте и, чем

ближе я подходил, старательно меня игнорировал. Наконец я остановился прямо перед ним по другую сторону ограды. И только тогда он на меня посмотрел.

— Небось, некогда? — сказал он.

— Ну, примерно, — ответил я.

— Это хорошо. — Он отвернулся вбок и стал рассматривать склон горки. Я ждал. Потом он перевел взгляд на небо.

— С Перкинсом виделись? — спросил он.

— Один раз, — сказал я.

— Вот только не надо мне про Перкинса.

В дальнейшем неловком молчании он снова принялся осматривать ограду, озабоченно хмурясь и то и дело поглядывая на меня. Наконец прищурился вдоль линии кольев.

— Исключительно, — заметил он и двинулся вниз по склону.

— А вы — мистер?... — окликнул я его спину.

— Холл, — ответил он через плечо. — Джон Холл.

Я стоял у ограды и переваривал эту информацию. Наконец-то я лицом к лицу встретился с одним из Братьев Холл, но все равно непонятно, почему его так интересует наша ограда. Меня поразило, что на строителя оград он совершенно не

похож. Нет, мужик-то здоровый, но там, в основном, сало. Как-то трудно себе представить, чтобы он копал ямы или махал кувалдой. Интересно, каковы же остальные братья. Может, ограды строят они, а он — мозг всей организации. А может, и братья у него здоровые, но покрепче. Как ворота амбара. Я поймал себя на том, что пускаюсь в домыслы, совсем как Тэм, а потому я выкинул мистера Холла из головы и продолжал работу. На улице подсохло, но холодало, и в сумерках на склоне поднялся мозглявый ветерок. Наконец я направился к трейлеру.

Когда я спускался на обед, Тэм и Ричи валялись на койках и убивали время, ничего не делая. Теперь же они сидели рядышком и смотрели в окно — очевидно, ждали меня. Они даже побеспокоились поставить чайник.

Едва я ступил на порог, Ричи сказал:

— Тут сегодня днем какой-то мужик шпионил.

— А, да? — отозвался я, делая вид, что мне нисколько не интересно.

— Здоровый и жирный такой мудила.

Я не отреагировал, тогда Ричи встал и выудил из заднего кармана записку.

— Оставил тебе вот это.

Записка была сложена вчетверо. Я развернул

и прочел: «Увидимся тут в восемь». И подпись: «Дж. Холл».

Я посмотрел на Тэма и Ричи. Оба пялились на меня. Очевидно, записку они прочли, но я ничего не сказал и снова ее сложил. Наконец, Тэм не выдержал. Он вскочил на ноги и заорал во всю глотку:

— Нам кранты пришли!

При этом он умудрился расколошматить газовый рожок в своем углу трейлера, и повсюду разлетелись осколки. В том числе — в дожидавшийся заварки чайник.

— Ладно, ладно, — сказал я. — Мы же не знаем, чего им надо, а?

— Не будь таким пиздюком, — сказал Ричи. — Ты знаешь, зачем они приедут.

Тэм сунулся физиономией прямо мне в лицо.

— ЙЯЯАААААААААААААААА!! — заорал он. — ЙЯАААААА!

Когда он немного успокоился, я заставил его вымести осколки и выпил чаю. И мы стали ждать восьми. Сегодня я планировал съездить к телефону и отчитаться перед Дональдом о ходе работ, но решил, что в сложившихся обстоятельствах звонок лучше отложить. В половине восьмого я поставил на огонь воду для бритья. Почему я

должен менять свои привычки лишь потому, что кто-то обещал приехать в восемь. Как обычно, Тэм и Ричи пристально следили за процессом. Без десяти восемь оставалось только сидеть и ждать. Наконец, настало восемь, и ничего не произошло. В десять минут девятого, между тем, дорогу к ферме обмахнули лучи каких-то фар с шоссе. Мы втроем уже сидели в сапогах, поэтому сразу шагнули во двор. Через минуту появилась большая машина и подъехала прямо к нам.

Открывая дверцу и выбираясь наружу, мистер Холл уже говорил:

— Ладно, — объявил он. — Я хочу чтоб вы мне кой-каких оград построили. Когда можете приступить?

В тусклом свете из окошек трейлера я заметил, что деревенский костюм на нем исчез, и он теперь — в белом халате. Вроде тех, что носят мясники. Чтобы понять, что он сказал, потребовалась еще секунда.

— Мы не можем, — ответил я. — Мы уже работаем на компанию.

Мистер Холл проделал то же, что и днем на горке — совершенно меня проигнорировал.

— К понедельнику надо восемьсот ярдов. Чем раньше начнете, тем лучше, — сказал он. — Вы за

это сколько золота хотите?

Он сунул руки в карманы халата, уставился в землю и выжидательно замер. Я тоже поймал себя на том, что смотрю в землю.

— Ну? — сказал он.

Я поднял взгляд, рассчитывая, что он по-прежнему смотрит в землю. Но он смотрел прямо на меня.

— У нас уже есть заказчик, — сказал я.

В этот момент я ощутил, что Тэму хочется заговорить, но они с Ричи вновь погрузились в свою обычную молчанку, и все разговоры достались мне.

— Работать придется, как иностранцам, — сказал мистер Холл. — Давайте, поехали выпьем.

Он распахнул заднюю дверцу и показал, куда нам троим сесть. И отвез нас в «Голову королевы». На выезде мы миновали новую ограду БР. ХОЛЛ, которую он молча осмотрел в окно, — один кол за другим.

Когда мы вошли в паб, хозяин горбился над стойкой и читал газету. Но едва заметив мистера Холла, он чуть по стойке смирно не вытянулся.

— Добрый вечер, Джон, — громыхнул он. Точно так же некоторые другие выпивохи у стойки приветствовали мистера Холла по имени, од-

нако подобострастно, будто здороваться с ним — большая честь. Тэма, Ричи и меня, между тем, приветствовали, точно новых апостолов. Один из местных нам подмигнул и со значением постучал себя по носу — но сначала глянул на мистера Холла и убедился: тот смотрит в другую сторону.

— Дай-ка этим паренькам по пинте и сооруди им чего-нибудь пожрать, — распорядился мистер Холл. И повернулся к нам:

— Вы ведь не ели, так?

Мы ели, но все втроем помотали головами.

Он подвел нас к нашему обычному столику в углу, и мы уселись. Подскочил хозяин с подносом, на котором стояли напитки. Мистер Холл, я заметил, пил оранжад.

— Все в порядке, Джон? — спросил хозяин. Я удивился, что он не назвал его сэром или вообще королем Иоанном.

Джон Холл его проигнорировал и присосался к оранжаду.

— Дрянь проклятая, — проворчал он.

Хозяин стушевался, и повисла напряженная тишина, которую прервал, наконец, я:

— Это у вас мясницкий халат? — спросил я.

— Мясницкий, да, — ответил он. — Мы мясники. Надо было ими и оставаться.

Мы кивнули, но ничего не сказали, а он продолжал:

— Начали мясниками, а потом купили земли и завели свой скот. Потом скота расплодилось слишком много, пришлось купить еще земли и заменить все ограды. Так мы занялись оградами, но тут уж слишком много на себя взяли.

— А кто занимается оградами? — спросил я.

— Мой брат, — ответил он.

— Что — один?

Тэм и Ричи, молча изучавшие свои пинты, подняли головы и посмотрели на мистера Холла.

— Нет, конечно, — сказал он. — У него это парни делают, но они слиняли.

Вернулся хозяин — на сей раз он нес три тарелки с бифштексами и пирогом с требухой.

— Я положил им твоего особого, Джон, — сказал он.

— Да, да, хорошо, — рявкнул мистер Холл, и хозяин снова стушевался.

Пока мы ели, Джон Холл достал из кармана халата большой свернутый план и расстелил его на столе. Я увидел, что на нем — ферма мистера Перкинса и горка, на которой мы работаем.

Он выбрал точку на склоне и ткнул в нее пальцем.

— Вот тут мы стояли, — сказал он. Вытащил карандаш и написал на плане: МЫ СТОЯЛИ. Потом обмахнул рукой нижний угол.

— Вот тут земля — наша, — сказал он. — И нужна новая пограничная изгородь. Перкинс говорит, это наша забота. Парни ее как-то начали, но потом все слиняли.

Он не стал объяснять, почему или куда. Сложил карту и подвинул ко мне.

— Вам надо доделать, — сказал он.

— А мистер Перкинс знает? — спросил я.

— Его не касается, — ответил он.

Я сделал еще одну попытку выстоять:

— Нашему боссу это не понравится.

Он повысил голос:

— Да что это с вами? Получаете пиво, жрачку и бабки на лапу. Чего вам еще надо?

Пара человек у стойки обернулась к нам.

Я посмотрел на Тэма и Ричи:

— Нормально?

Оба кивнули.

— Значит, нормально, — сказал я мистеру Холлу. Тот хрюкнул и заказал еще выпивки. Ну вот я и вляпался. Значит, в Верхнем Боулэнде мы проторчим еще дольше. Не думаю, чтобы Тэму и Ричи пришла в голову эта часть уравнения. Их

интересовала только наличка, которую заплатит мистер Холл. Как только он высадил нас у трейлера, они затараторили так, будто им обломилось наследство. Они словно и не думают, сколько лишней работы на нас свалится. Мистер Холл — их благодетель, за все то пиво, которым он их напоил, они и слова поперек него не потерпят.

— Если Дональд узнает, нам будет хреново, — сказал я.

— Так мы ж ему не скажем, правда? — ответил Тэм.

Наверное, нет. Надо признать: немного лишних денег на лапу мне тоже не повредит, а если мы зарядимся на выходные, то к понедельнику закончим как два пальца обмочить.

Но даже с такими перспективами поднять их на следующее утро с постели оказалось, как водится, делом тяжким. В восемь мы должны были встретить брата мистера Холла Дэвида на дороге. Но выезжать следовало раньше — забрать с горки инвентарь. На месте мы оказались вовремя, а братец появился в десять минут девятого на небольшом грузовике с платформой, заваленной кольями и металлической сеткой. Он представлял собой слегка сдувшуюся копию Джона Холла — только намного бодрее. Балагурил он, похоже,

не затыкаясь.

— Хо-хо! — пропел он нам из кабины, подъехав. — Все б вам огороды городить, а, парни? Ха-ха!

Тэм и Ричи сразу же к нему проникли несмотря на то, что курнуть с ними он отказался. Мне лично показалось, что он перегибает палку. Он то и дело отпускал шуточки про огорожан, оградоначальников и оградусников, а также ого-гордых оградостроителей, имея в виду нас. Что же до реального возведения оград, которым занимались мы, я никак не мог вообразить, чтобы такой человек лупил кувалдой по кольям или копал ямы под столбы. Вместе с тем, парняга он был неплохой и пошел нам навстречу — медленно проехал на своем грузовичке вдоль будущей ограды, пока Тэм и Ричи сбрасывали из кузова колья.

Сама ограда выглядела довольно прямолинейной конструкцией. Когда Дэвид Холл уехал, Тэм кинулся маршировать вдоль нее, вопя во всю глотку: «Как не фиг делать!». Он был прав — делать тут действительно было не фиг. Но и тощища это была смертная. Мы-то привыкли строить ограды по склонам и прочим буеракам. В конце концов, такова наша специальность. А эта ограда просто тянулась и тянулась по краю

земель Братьев Холл. Плоских, как блин. Но вбивать следовало просто дьявольское количество кольев. В отличие от высоконатяжимой ограды, которую мы строили на горке, эта была обычной сетчатой. Чтобы сетка не провисала, колья вбивались через каждые два ярда, а значит, их у нас будет — четыреста. К середине дня мы окончательно одурели от монотонного вколачивания. Тэм решил посчитать, сколько уже вбито и сколько осталось. Стало только хуже.

— Это сто сорок седьмой, — объявил он, загнав в землю очередной кусок древесины. — Еще три — и будет сто пятьдесят.

И так далее. Я уже начал задаваться вопросом, стоит ли оно того? Единственный плюс — когда мистер Холл в понедельник отдаст нам деньги, Тэм снова будет платежеспособен. И мне станет полегче — одалживать им, особенно теперь, когда Ричи, столько заняв Тэму, тоже подсел на мель, становилось невозможно. Мне вдруг пришло в голову, что мы рассчитываем получить деньги, как только закончим работу. А если мистер Холл задержит выплату? Об этом мы не подумали. Тэму и Ричи я о такой перспективе говорить не стал, чтобы не портить им производительность труда. Мне не хотелось, чтобы они сбавляли темп, иначе

у нас на руках окажутся сразу две незавершенки. Подозрения мои сгустились в тот же вечер, когда Дэвид Холл привез нам несколько фунтов сарделек. Я надеялся, что Братья Холл не станут нас накалывать, пытаясь всучить плату натурой. А Тэм и Ричи, напротив, сардельки расценили, как премию, и когда мы приехали к трейлеру, сразу кинулись их жарить к чаю.

— А что, надо было все сразу жарить? — спросил я Тэма, нависшего над груженой до краев сковородкой. Он тыкал в сардельки вилкой — одну за другой.

— Ага, — ответил он. — Там, откуда их привезли, такого добра навалом.

— Ты думаешь?

— Я знаю. Отныне нам вся жизнь будет обильный огород.

— Ты, наверно, имеешь в виду — рог изобилия.

Тэм глянул на меня:

— Что имею, то, блядь, и введу.

Нам понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя после этих сарделек — ну, и после напряженного рабочего дня, конечно, — но в конце концов до «Головы королевы» мы добрались. Хозяин выставил нам первую порцию и попросил звать его Роном. Будто дела с мистером

Холлом даровали нам какие-то особые привилегии. По ходу вечера Тэма и Ричи пригласили вступить в команду паба по метанию дротиков, хотя раньше они не выказывали к этой игре интереса. Когда Тэм закатал перед броском рукав, я снова посмотрел на татуировку: «Я — скот». Ничего удивительного, что кидал он довольно метко, у Ричи же дротики неизменно стремились в никуда. Вечер прошел ничего так себе, но когда мы вернулись ночью в трейлер, стало очевидно, что из нас троих хоть какие-то деньги остались только у меня. А завтра — суббота.

***

Я не понимал, почему Ричи так долго не возвращается. Куда бы я его ни послал, одно и то же. Теперь он должен был закрепить сетку на новых кольях с другого конца ограды мистера Холла — и закончить все сто лет назад. В конце концов, я пошел посмотреть, что там у него творится. Он вгонял скрепки в колья довольно большим булыжником. Я несколько минут понаблюдал за этим первобытным умельцем, а потом спросил, где его молоток.

Он кивнул на горку:

— Вон там.

— Но мы же вчера утром туда ездили за инвентарем, — сказал я.

— Я думал, мне молоток не понадобится, — ответил он.

— Отчего же?

— Просто не думал. — Он стоял с булыжником в руке.

— А у Тэма почему не взял? — спросил я.

— А он свой на прошлой неделе потерял. И теперь у меня берет.

— Он потерял молоток?

— Ну.

Я вытащил из пояса с инструментами молоток и дал его Ричи.

— А у меня почему не спросил?

— Я думал, ты не дашь. Ты ж консервный нож не даешь, а?

— Тут совсем другое дело.

В тишине я дошел дотуда, где Тэм вкапывал следующий натяжной столб. С моим приближением он заработал еще усерднее и остановился, лишь когда я подошел совсем близко.

— Как насчет ссуды сегодня? — спросил он, выпрямляясь.

— Сколько? — спросил я.

— Ну, как обычно, наверное, — ответил он.

— Только это взаймы, а не ссуда, — сказал я.

Тэм кивнул.

— Пойдет.

Я и сам уже не сильно шиковал. Дональд что-то тянул с нашей зарплатой. Но дела с мистером Холлом все равно вел я, так что если он заплатит в срок, я смогу стребовать с Тэма. Потому я и согласился одолжить ему еще.

— Ричу тоже надо, — сказал он.

— Ты потерял молоток? — сменил я тему.

— А ты откуда знаешь? — сказал он.

— Догадался, — ответил я.

Повисла пауза.

— Так ты, значит, дашь Ричу ссуду? — спросил он.

— Ну да, наверное.

— Ага, я тогда пойду ему скажу. — И он зашагал вдоль кольев. Я увидел, как в отдалении Тэм и Ричи встретились. Минутная задержка — и Ричи полез за чем-то в карман рубашки. Еще через несколько секунд у них над головами заклубилось облачко дыма.

Каждый отрезок ограды мистера Холла следовало венчать стренгой колючей проволоки, оплетавшей самый верх. Колючка — один из худших материалов, с которыми мне доводилось

работать. У нее есть привычка скручиваться, как ей вздумается, если ее не придерживать, или ежистой змеей за тебя цепляться, если попытаешься ее распутать. Она поставляется тяжеленными катушками, которые не подходят к разматывателю. Когда проволоку требуется натягивать и закреплять, их нужно катить по земле. Очень неудобно. Первый участок ограды уже был готов, и я попросил Тэма размотать немного колючки. Он выбрал одну катушку и принялся изучать ее в поисках кончика. Я глянул на него примерно через минуту: он все так же стоял на месте и вглядывался в витки проволоки, медленно проворачивая катушку. Я бросил делать, что делал, и стал за ним наблюдать. Наконец, он меня позвал.

— У этой проволоки конца нет, — объявил он.

— Должен быть, — ответил я.

— Тогда покажи. — Он отступил на шаг, и за осмотр взялся я. Где-то во всем этом множестве витков должен быть конец. Через несколько минут пришлось признать, что конца действительно нет. Курам на смех. Нам обоим приходилось разматывать целую гору катушек колючей проволоки, и такая проблема ни разу не возникала. Но вот именно у этой конца явно не было. Тут к нам подошел Ричи.

— Есть курнуть, Рич? — спросил Тэм.

— Не сейчас! — рявкнул я. — Сначала с колючкой разберемся.

Ричи сказал, что попробует, и принялся изучать катушку. Затем поднял от головоломки голову, увидел, как мы с Тэмом напряженно смотрим на него, психанул и заявил, что не может ничего делать, пока мы на него пялимся. Поэтому мы ушли и взялись за следующий участок. Через несколько минут Ричи уже разматывал проволоку вдоль ограды.

— Так ты, значит, нашел? — спросил я.

— А чего там искать? — ответил он. — Немножко упорства, только и всего.

***

Под конец дня мы подошли к тому участку границы, что тянулся вдоль густой живой изгороди.

Тэм и Ричи должны были разложить тут заостренные колья, скинув их с грузовичка Дэвида Холла, но ни одни колом тут и не пахло. Я спросил, где колья.

— На той стороне, — ответил Ричи.

— И что они там делают? — спросил я.

— Мы же не знали, с какой стороны пойдет ограда.

— А почему не спросили?

Он пожал плечами:

— Оно нам надо?

Я отправил их перетаскивать колья на эту сторону, а сам тем временем принялся размечать прямую для будущей ограды.

Тэм и Ричи ушли всего несколько минут тому, и тут у меня за спиной раздался взбешенный голос:

— Что происходит?

9

Я обернулся.

— Прошу прощения?

— Я спрашиваю, что происходит? — Лицо подошедшего, я заметил, сильно порозовело. А голос казался знакомым.

— Мистер Перкинс?

— Вы прекрасно знаете, что я мистер Перкинс! — Судя по виду, он очень сердился на что-то.

— Что-то не так? — спросил я.

— Хватит мне тут! — ответил он. — Вы должны работать у меня на горке! Я там только что был — вы бросили работу! Это прямо Бегство из Москвы какое-то!

— Ну, — ответил я, — все-таки не совсем.

— Хватит мне тут — «не совсем»! — проревел мистер Перкинс и шагнул ко мне.

В этот момент через живую изгородь перелетел кол и стукнул его по затылку. Мистер Перкинс сделал шаг вперед и упал в мои объятья. Из-за изгороди тем временем продолжали летать колья — еще и еще.

— Это кто кинул? — заорал я.

— Я, Рич! — донесся ответ.

— Больше не надо! В мистера Перкинса попало!

Колья летать перестали. Я посмотрел на мистера Перкинса. Он вел себя очень тихо. Хотя на самом деле — не просто тихо: он был мертв. Я прислонил его к изгороди, и он медленно утоп в листве. Через некоторое время с кольями на плечах появились Тэм и Ричи.

— Мы подумали, что быстрее будет их кидать, — объяснил Тэм.

— Может, так и есть, — ответил я. — Только нужно осторожнее. Глянь, что Рич натворил.

Ни Тэм, ни Ричи, похоже, не заметили, что в живой изгороди стоит мистер Перкинс. Я дернул подбородком в его сторону, они положили колья и подошли поближе.

— Я нечаянно, — сказал Ричи.

— Я знаю, — сказал я.

— Что он тут делал?

— Пришел о чем-то поскандалить.

Мы вчетвером постояли несколько секунд.

— Ну и чего мы с ним делать будем? — спросил Тэм.

— Наверно, лучше его похоронить.

— Но лучше на его земле, а не здесь, — предложил Ричи.

— Хорошая мысль, — одобрил я. — Закопаем под новым воротным столбом на горке. (Строго говоря, мы были еще не вполне готовы навешивать ворота, но в сложившихся обстоятельствах, видимо, стоило поторопиться.)

— А я заодно молоток прихвачу, — сказал Ричи.

Мы решили, что мистер Перкинс поедет в кабине между мной и Ричи, а Тэм — в кузове. Но когда до этого дошло, мы поняли, что как полагается он не гнется. Мы положили его в кузов и отвезли к подножью горки. Места будущих ворот Дональд нам уже разметил, поэтому мы выбрали то, которое, по нашим представлениям, лучше всего подходило мистеру Перкинсу, и выкопали ямы. После краткой дискуссии мы все согласились, что правильнее будет поместить его под притворный столб, а не под собственно воротный, но ни один не смог бы привести причину для такого решения. Когда мы закончили работу, новые ворота мистера Перкинса смотрелись очень красиво. Правда, никуда не вели, пока мы не обнесем их оградой.

Я складывал в кузов инвентарь, и тут мне в

голову пришла мысль:

— Он же действительно умер, правда?

— Еще как умер, — подтвердил Тэм.

— А как же его овцы?

— А что им сделается?

Беседа почему-то перешла на мистера Макриндла.

— Интересно, что Дональд сделал с его неоплаченным счетом, — сказал я.

— Наверно, даст ему отсрочку на три месяца, — сказал Ричи. — Так всегда бывает.

— А ты откуда знаешь? — спросил я.

— Я ж на ферме живу, нет? Они никогда по счетам вовремя не платят.

Мы поразмыслили, как обернется с мистером Перкинсом, и пришли к выводу, что счет ему, скорее всего, пришлют на домашний адрес, а значит, к нам это никакого касательства не имеет.

Все это отвлекло нас от ограды мистера Холла, поэтому как только Ричи забрал с горки свой молоток, мы поехали на нижние поля, чтобы дотемна успеть как можно больше.

Вечером, уже в трейлере, Тэм сказал мне:

— Так ты со своей женщиной сегодня встречаешься?

— Нет, не думаю, — ответил я.

— Она для тебя чересчур, да?

— Ну. Слишком много гормонов.

— Так мы, значит, едем в «Голову королевы»?

— Ладно. — Мне не особо хотелось снова встречаться с Мариной — славная барышня, но все равно. Для долгих дебатов о том, где проводить субботний вечер, тоже настроения не было. Так что «Голова королевы» — в самый раз.

— Сколько у нас денег осталось? — продолжал Тэм.

— У нас? — переспросил я.

Он уже меня считал каким-то банком. Из заднего кармана я достал несколько купюр.

— Вот все что есть, пока не расплатится мистер Холл, — сказал я.

— Да у тебя наверняка где-нибудь заначка, — сказал Ричи.

— Это к делу не относится, — ответил я. — Вот вся моя наличность.

— Поровну, — сказал Тэм.

— Значит, все. Потом за деньгами ко мне не бегайте. — Я отсчитал им две трети, а остальное сунул в карман. — И не забывайте, что еда у нас тоже почти кончилась, — добавил я.

— Ага, что-нибудь надыбаем, — только и сказал на это Тэм. Я заметил, что про обильные огороды

он уже не заикается.

Как бы то ни было, в пабе мы провели вечер умеренности. Похоже, до Тэма и Ричи уже начало доходить, что в шкафчике — шаром покати. Ниоткуда сегодня бесплатное пиво не текло, и хотя местные вливали его в себя с субботней скоростью, Тэму, Ричи и мне приходилось растягивать каждую пинту на час. В пристойных условиях — занятие приятное. Есть некое искусство в том, чтобы дать только нацеженной пинте нужное время на оседание, а затем смаковать каждую капельку, выпивая нежно и бережно. Но процесс приносит наслаждение, только если тебе хватает средств на следующую. Когда же он навязан экономической потребностью, горизонты расстилаются мрачные. Тэма и Ричи субботний вечер явно не радовал. Плохая награда за все наши недельные труды. Но все равно, если повезет, мистер Холл выкатит бабки, как только мы закончим работу. Можно было, конечно, и по-другому: пить с обычной скоростью, а когда деньги закончатся, поехать домой. И, значит, лечь спать в половине десятого — как-то рановато. В общем, мы весь вечер, как могли, сводили концы с концами и надеялись, что назавтра у нас достанет сил закончить ограду мистера Холла.

Момент настал тусклый, когда я наутро проснулся и услышал, как по крыше трейлера барабанит дождь. Я лежал и слушал, как по желобу стекает вода. Я знал, что Тэм и Ричи тоже проснулись, — оба елозили в своих койках. Трейлер тоже шевелился: значит, снаружи поднялся ветер и теперь раскачивает нас почем зря. В подтверждение дождь плюхал порою в окно. Я повернулся на другой бок и уставился в коврик на полу — еще мокрый после прошлого пережитого ливня. Совершенно очевидно, что никому вставать не хочется. Вместе с тем, работы сегодня предстояла масса. Я понял, что есть только один способ достаточно замотивировать Тэма и Ричи на подъем.

— Ну, что, — вздохнул я. — Сегодня денег дать должны.

Из-под одеял донеслось бормотание.

— Значит, хорошо проведем вечер, — бодро старался я.

— В воскресенье? — буркнул Ричи.

Я встал и сделал чаю. Когда заварилось, я разлил по трем кружкам и поставил на кухонную доску между раковиной и плитой.

— Чай подан, — сказал я.

— Передай тогда мой, — не поднимаясь с кой-

ки, произнес Тэм. Я проигнорировал и унес свою кружку к себе в угол. Вслед за этим Тэм попробовал дотянуться до кружки, не вставая, отчего выплеснул почти весь чай на коврик. На Ричи подействовало: он вскочил с койки и побыстрее забрал оставшуюся кружку. Тэм выхлебал опивки, снова забрался под одеяло и опять постарался скорее уснуть. Тогда я решил выморозить его из койки, настежь распахнул дверь и так ее и оставил. Пока климат в трейлере перемешивался с окружающим миром (что случилось довольно быстро), мы с Ричи приготовили себе завтрак из оскудевших запасов. В конечном итоге, когда очевидный порыв ветра попытался превратить наше жестяное жилище в аэродинамическую трубу, Тэм произнес: «Ёбте-с-матей!» — и оделся.

Теперь, когда мы все оказались на ногах, стало безопасно заварить еще один чайник и насладиться им в полной мере, а уж потом выходить на работу. Ричи и я с неохотой принялись натягивать дождевики, а Тэм попробовал вспомнить, что он сделал со своим мешком для удобрений.

— Вон он. — Ричи ткнул в открытую дверь. Мешок лежал в луже на другом краю двора: его сплющило дождем и выглядел он совершенно непригодным для ношения. Тэм, кажется, сми-

рился, что сегодня придется мокнуть, но мешок извлек из лужи все равно. Потом заглянул в гардероб. Внутри болтались проволочные вешалки — они позвякивали, когда кто-нибудь бродил по трейлеру. Тэм повесил свой мешок на одну и закрыл дверцу. Через секунду из гардероба потекло.

— Нужно было стряхнуть сначала, — заметил я.

— Теперь уже поздно, — ответил он.

Да, согласился я, теперь уже поздно.

Гнусный тон всему рабочему дню более-менее задался. В своих разнообразных прикидах (я в полном водонепроницаемом комплекте, Ричи в своей половинке, а Тэм — в останках кожаной куртки) мы, наконец, приступили. Работать на мистера Холла мы согласились в припадке опрометчивого оптимизма, теперь же перед нами простиралась реальность — целое поле жидкой грязи. Может, резиновые сапоги и эффективны для отталкивания воды, но засасыванию противостоять они неспособны и все время нас тормозят — то не двигаются с места, то вообще с ног слезают. От этого возведение ограды очень изматывает. Хуже того, Тэм все глубже впадал в летаргию. Наверняка он сообразил: почти все, что

он получит от мистера Холла, перекочует к нам с Ричи, — и потому на последнем участке ограды совершенно утратил к ней интерес. Ему все-таки удавалось как надо махать кувалдой, но пока Ричи готовил следующий кол, он просто стоял грязным истуканом, опираясь на рукоять. Так мы и мучились весь день, а закончили, когда совсем стемнело и стало ничего не видать. Вернулись в трейлер и постарались высушиться перед едва живым газовым камином. Денег у нас не осталось совсем, а продовольствие свелось к самому примитивному. Мне было неохота звонить Дональду и просить зарплату, поскольку заплатить должен был мистер Холл. Я вдруг понял, что не имею никакого представления, где он живет, а потому мы целиком зависим от того, объявится он или нет. Мы даже в лавку к нему поехать не могли — наверняка она в воскресенье закрыта. И пока на окнах оседали наши испарения, мы просто сидели и терзались.

***

Только мы задремали, снаружи появились чьи-то фары. Хлопнула дверца, в трейлер постучали.

— Не заперто, — отозвался я, продирая глаза. Дверь открылась и вошел мистер Холл — снова в

мясницком халате. Под первым же его шагом все сооружение крякнуло и просело.

— Можете строить загоны? — спросил он.

— Ну… да. Загоны? Какие еще загоны? — ответил я.

Тэм и Ричи барахтались на своих койках, пытаясь сесть.

— Нам на комбинате нужны загоны, — сказал мистер Холл.

— На каком комбинате?

— На нашем, — ответил он. — Расфасовка мяса, пироги и сардельки. Еще у нас есть школьные обеды.

Я еще не проснулся, а большую часть кислорода в трейлере сожрала газовая горелка. В голове ничего не откладывалось.

— У вас есть школьные обеды? — повторил я.

Он повысил голос:

— Да! И я спрашиваю еще раз: вы можете строить загоны?

Тэм и Ричи по обыкновению издали молчание, поэтому я решил все за них.

— Ну… да, наверное.

— Это хорошо, — сказал он уже спокойнее. На мгновение примолк, оглядел весь трейлер и заговорил снова: — А ту ограду вы нормально

закончили, да, парни?

И при этом улыбнулся. Делать это он, совершенно очевидно, не привык: в углах рта у него прорезались напряженные морщины.

— Осталось еще на пару часов утром, — ответил я.

Улыбка исчезла.

— Это как?

— Ну, просто осталось еще кое-что сделать, — пояснил я.

— Все должно было быть готово к понедельнику. — Мистер Холл снова повышал голос.

— Да, ну вот мы утром и закончим.

— Я сказал, к понедельнику, а не в понедельник! Я хочу завтра запустить туда скот! — пока он выговаривал последнюю фразу, лицо его побагровело, а глаза вспыхнули. Я никогда раньше не видел, чтобы люди так быстро выходили из себя.

— Обещаю вам, первым делом… — начал было я, но тщетно.

— ВЫ СКАЗАЛИ, ЧТО МОЖЕТЕ К ПОНЕДЕЛЬНИКУ! ВЫ МНЕ ТАК СКАЗАЛИ! НУ ВСЕ, С МЕНЯ ХВАТИТ! — проревел он и с грохотом выскочил за дверь.

Я кинулся было вдогонку, но не успел натянуть сапоги.

— Мистер Холл! — крикнул я из двери, но было

уже слишком поздно: он уехал.

— Ёбентать-мать, — произнес Тэм; слов, очевидно, ему не хватало.

— Ты не спросил у него про деньги, — сказал Ричи.

— Ты тоже, — ответил я. — Что будем делать?

— Фиг знает.

Судя по всему, дела обстояли так, что с мистером Холлом мы прокололись, и я отправился к телефону звонить Дональду, чтобы срочно присылал денег. Трубку никто не снял, пришлось оставить сообщение. Когда я вернулся в трейлер, Тэм и Ричи посмотрели на меня с надеждой — будто звонок Дональду мог решить сразу все проблемы. Но я лишь покачал головой, и беседа свернула на домыслы про мистера Холла.

— Он, наверно, сегодня работал, — высказал предположение Тэм. — Потому и приехал в халате.

— Да, — ответил я. — Но на комбинате, а не в лавке.

— Он еще до нас был не в духе, — сказал Ричи.

С этим мы все согласились.

— Надо было ему выходной взять, — заметил Тэм.

— А что это за дела с загонами? — продолжал

Ричи.

Очевидно, мистер Холл заехал, потому что задумал для нас еще один проект, но в припадке ярости совершенно о нем забыл. Строительство загонов — далеко не возведение оград, и нам такая перемена нравилась. Однако теперь, похоже, возможность мы упустили. Интересно, почему они сами себе загоны построить не могут?

— Это ж на улице работать надо, правильно? — попробовал объяснить Тэм.

— И? — спросил я.

— Англичане на улице работать не любят, да?

— Так я ж целый день на улице, — возразил я. — А я англичанин.

Тэм посмотрел на меня.

— Я знаю, — сказал он. — Но ты же с нами, правда?

***

На следующий день, после жуткой ночи Тэм решительно отказался приближаться к ограде мистера Холла. Я указал ему, что выбора у нас, на самом деле, нет — только закончить работу. Или нам точно не заплатят. Но Тэм был непреклонен.

— Смысла нет, — сказал он. — Мы его больше не увидим.

Наконец, он согласился один поработать на горке, а мы с Ричи поехали кончать с мистером Холлом. Когда соглашение было достигнуто, Тэм еще лежал в постели, но заверил нас, что встанет очень скоро и доберется до горки сам. Я не хотел больше тратить время на разговоры, и мы оставили Тэма в покое.

Заканчивать ограду — всегда дольше, чем рассчитываешь, и только в двенадцатом часу мы остались довольны своей работой. Если б ко всему не липла грязь, мы были бы просто счастливы, как ловко у нас все получилось. Скота мистера Холла пока и близко не стояло — может, у него планы изменились. Заехав во двор фермы, мы рассчитывали застать Тэма еще в койке, но его было не видать. Ричи кивнул на горку:

— Он там работает, — сказал он.

Я надеялся, что так и есть.

Тэм должен был вкапывать натяжные столбы на следующем участке круговой ограды, и приехав к подножью, мы и впрямь обнаружили один новый столб. Тэма же и след простыл. Я поручил Ричи устанавливать следующий, а сам пошел вдоль ограды. По пути земля горбилась, и только взобравшись на пологий отрог склона, я увидел тревожную картину. Со стамеской в кулаке, на

четвереньках Тэм подкрадывался к пасущимся овцам. Овцы, по большей части, сгрудились в стороне — как это им свойственно, подальше от людей. Но одна увлеклась каким-то клочком травы и на миг забыла о личной безопасности. Я еще был далеко, и ни Тэм, ни овца моего присутствия не ощутили. А потому я стоял и наблюдал. Тэм медленно придвигался к овце, занеся стамеску, точно кинжал. До скотины оставалось несколько ярдов. И тут он внезапно прыгнул.

— Тэм, стоять! — крикнул я.

Овца ринулась наутек, а Тэм рухнул на землю. Когда я подошел, он еще сидел.

— Что ты тут делал? — спросил я.

— Проверял, смогу ее поймать или нет, вот и все, — ответил он.

— Зачем?

— Если нам их есть придется.

— С чего это нам придется их есть?

— Ну так у нас же хуй что другое есть, разве нет? — Вид у него был отчаянный.

— Ты об этом не переживай, — сказал я. — Деньги появятся — не там, так там.

Я заставил Тэма дать клятву, что он не будет больше ни охотиться на овец, ни тренироваться, и мы вернулись к работе.

В тот день я подгонял Тэма и Ричи, как мог. Меня беспокоило, что работу снова намертво заест, особенно после всего, что мы сделали для мистера Холла — и все задаром. Боевой дух, понятное дело, не воспарял, и мне весь день приходилось их улещивать и поощрять. Наконец, когда стало смеркаться, мы зарядились к трейлеру. Наконец, хоть что-то удалось сделать — от этого нам стало легче. Проблема лишь в том, отметил Тэм, что у нас почти не осталось еды. Подъезжая к ферме, я случайно вспомнил, что в шкафчике под раковиной завалялись две банки фасоли. Упоминания о них хватило, чтобы Тэм и Ричи припустили к трейлеру наперегонки: они на ходу выскочили из кабины и кинулись через двор. Добежали голова в голову, и в дверях трейлера завязалась шумная возня. С оглушительным грохотом они ввалились внутрь — и вдруг наступила необычная тишина. Недоумевая, что могло вызвать столь внезапное коловращенье, я шагнул в трейлер. В ногах Тэмовой койки сидел Дональд.

10

— Рад, что вы в полной мере используете световой день, — сказал он.

— О… э-э, ну да, — ответил я. — А где твой грузовик?

У Дональда имелся такой же пикап, как у нас: он на нем проверял бригады на выезде. Во дворе фермы машины не было, потому Дональд и застал нас врасплох.

— Меня Роберт подвез, — сказал он. — Он его взял на пару дней.

— На пару дней? — повторил я.

— Ну да, — ответил он. — А я пока у вас тут останусь: работа, я вижу, продвигается не слишком споро.

Тэм и Ричи уселись рядышком на незанятую койку напротив моей. Я глянул на них. Оба, похоже, побледнели.

— Могли бы и побыстрее заканчивать. — продолжал Дональд. — В конце концов, тут ничего сложного.

— У нас деньги кончились, — сказал я.

— А что случилось с подъемными, которые я

выдал?

— Потратили.

— А, ну раз «потратили», естественно, сидите без денег.

— А-а.

— Но, к счастью для вас, я прихватил вашу зарплату.

Уже, по крайней мере, легче. Подошло время ужина, и мы решили приготовить все, что оставалось: фасоль и еще парочка чего-то, все вместе, на большой сковородке. Дональд почти не выказал отвращения, когда из раковины выудили и оттерли подходящую сковородку. Я решил, что ему полезно посмотреть, как мне приходится жить тут каждый день. Тем не менее, когда на сковородке зашкварчало, он, кажется, проявил больше благосклонности к тому, что мы запиваем чаем.

— Вкусно пахнет, — сказал он.

— Ну да, — ответил я. — Вот только у нас тарелок всего три.

Тут выяснилось, что Дональд привез собственную тарелку — одноразовую, которую не нужно мыть. Я неохотно выделил ему порцию, и мы уселись за еду.

— Очень мило, — сказал после ужина Дональд и потянулся к дорожной сумке. — Так. Теперь

зарплата.

И он извлек три конверта.

— Кстати, — сказал он. — Вот что пришло в контору. — И он вручил мне квитанцию. То был счет за ремонт кувалды.

— А, ну да, правильно, — сказал я. — Я все думал, куда он подевался.

— Я так и понял, что тебе стоит его увидеть, — сказал Дональд.

— Спасибо, — ответил я. — Это ведь обычно из подъемных покрывается, да?

— Боюсь, что нет, — сказал Дональд. — Подъемные покрывают только общий износ и командировочные расходы. Стоимость ущерба по халатности вычитается непосредственно из вашего жалованья.

И он, не отходя от конвертиков, вычел сумму наличными.

Раздав конверты, Дональд сказал:

— Полагаю, теперь вы немедленно ринетесь в паб?

— Еще чего. Оно нам надо? — ответил Ричи. Он возлежал на своей койке, снова погрузившись в «Раннюю ванну для Томпсона» — с первой страницы.

— Меня это удивляет, — сказал Дональд. — Мне

казалось, вы туда ездите каждый вечер.

— Вообще-то я коплю на Рождество, — сказал Тэм.

— Ну, а я уверен, что компания может позволить себе угостить своих сотрудников, — объявил Дональд, и через несколько минут уже вез нас, стиснутых на переднем сиденье, в паб.

На выезде он притормозил у первой ограды Братьев Холл.

— Я вижу, тут еще кто-то работает, — сказал он.

— Да, — ответил я. — Местная компания, кажется.

— Ну, мы ведь не хотим у них подметки на ходу рвать, правда? — Дональд вышел из пикапа и осмотрел ограду Братьев Холл. Мы смотрели, как он остановился у одного конца и преклонил колена, прицелившись вдоль ряда кольев.

— Хмммммм. Исключительно, — изрек он, возвращаясь к нам.

Когда мы строем вошли в «Голову королевы», там было тихо. Дональд подвел нас к стойке и заказал четыре пинты. Тэм, Ричи и я держались поодаль. Разливая пиво, хозяин Рон вопросительно поднял бровь, глянув на меня. Я в ответ кивнул. Уж не знаю, что означал этот немой диалог, но

весь вечер Рон держался от нашей компании подальше, и со своими вопросами не совался.

Мы расселись за своим обычным столиком в углу, подвинув еще стул для Дональда. Странный получился вечер. Похоже, Дональд считал, что нам всю ночь охота обсуждать оградостроение, все время заводил об этом разговор. Мы узнали обо всех новых методах, разрабатываемых компанией и ее конкурентами, сколько погонных ярдов оград возведено другими бригадами в разных частях Британских островов.

— А сколько бригад в Англии? — спросил я.

— Ни одной, — ответил Дональд. — Вы — единственная, хотя Роберт сейчас отправился выяснять насчет еще кое-какой работы в этих краях.

Судя по выражению лиц, Тэму и Ричи такое известие совсем не понравилось.

— Кстати, — продолжал Дональд. — От мистера Маккриндла по-прежнему ничего не слышно.

— О, — сказал я. — Вот как?

— Что-то он совсем затих. Даже не звонит, а это и вовсе удивительно. Ему очень нравится пользоваться телефоном, и пока строилась ограда, он звонил мне чуть ли не ежедневно.

Тут Дональд перевел взгляд на Тэма, и тот неуклюже заерзал.

— Звонил, да? — переспросил он.

— Еще как звонил, — подтвердил Дональд. — Я попросил его не спускать с вас глаз-бусинок, и он согласился помочь.

— Было полезно, — заметил я.

— Да, мне тоже так показалось, к тому же с задачей он справился как нельзя лучше. Потому я и решил предоставить ему отсрочку платежа на три месяца.

— Это… э-э… хорошо.

Все это время мы сосредоточенно старались пить пиво с нужной скоростью. Предложение Дональда угостить нас за счет компании прозвучало двусмысленно и пробудило сомнения в наших рядах. Мы толком не понимали, кому придется платить за вторую порцию, да и за все последующие. В результате, пили мы вровень с Дональдом — так, чтобы не осушить стакан раньше него. Дональд же пил очень медленно, и такой темп оказался сущей пыткой для Тэма и Ричи. Я переносил ее ненамного лучше. Два последних дюйма растянулись на целую вечность, но в конце концов Дональд допил. Мы дышали ему в затылок.

— Еще того же? — спросил он, застав нас врасплох. И снова направился к стойке. Тэм, Ричи и я

впервые после его приезда остались одни.

— Ведите себя естественно, и все, — сказал я.

Вернувшись с пивом, Дональд возобновил дискуссию об оградах, но все же, по мере проникновения пива в организмы, Тэм и Ричи выглядели чуточку счастливее. Ричи вспомнил, что у него закончилась покурка, сходил и вернулся с двумя пачками. Потом они с Тэмом быстро выкурили сразу несколько сигарет подряд. Дональд посмотрел на Ричи, когда тот в очередной раз закуривал.

— И зачем все время так мучить свой организм? — спросил он.

— Потому что за меня этого никто не сделает, — ответил Ричи.

Не успели мы и глазом моргнуть, как Тэм оказался у стойки — покупал всем следующий раунд. Я понял, что скоро придется перекинуться с ним словечком по поводу его возросшего долга.

Нужно было найти Дональду место в трейлере; мы решили, что спать он будет на койке под Ричиной. Там валялась кучка грязной одежды. Ричи сгреб ее в охапку и запихал себе за подушку. Дональд открыл гардероб, где его встретил Тэмов мешок для удобрений — правда, уже высохший и заскорузлый. Дональд передвинул его вглубь, а

спереди повесил свою рубашку. Готовясь ко сну, он спросил:

— Значит, на сон грядущий кофе не пьете?

— Боюсь, что нет, — ответил я.

Среди ночи я зачем-то проснулся и некоторое время лежал, прислушиваясь, как спят остальные. За эти несколько недель я приноровился к шумам, которые во сне производили Тэм и Ричи, — их я распознал сразу.

Ричи, неизменно спавший на спине, побулькивал, будто старая моторка под водой. Тэм в другом углу звучал, как далекий рев океанского прибоя.

Дональд же, лежавший на ближней ко мне койке, спал совершенно, тотально беззвучно.

***

Наутро я планировал произвести на Дональда впечатление и встать первым, но ничего не вышло. Когда я проснулся, он уже бродил по трейлеру и, похоже, делал чай. Он постоял над грязной посудой в раковине, потом извлек из своей дорожной сумки чистую чашку.

— Я свою вон там держу, — сказал я, показывая на шкафчик над своей койкой.

— Правда? — спросил Дональд и налил себе чаю.

Присутствие Дональда определенно повлияло на нашу скорость подъема. О том, чтобы Тэм валялся в постели до последней минуты, и речи не шло: в половине восьмого мы уже были готовы. У Дональда имелась своя карта участка, где все ограды обозначались красными чернилами, и первым делом он отправился на инспекцию в сопровождении меня. Мы поднялись до самой вершины горки и спустились вдоль поперечной ограды. Дональд постоянно проверял натяжение проволоки и, разумеется, прямизну. Когда мы дошли до круговой ограды, он, видимо, был полностью удовлетворен.

— Хмммм, вполне профессионально, — изрек он.

Через некоторое время мы дошли до одиноких ворот. Дональд секунду их разглядывал, затем сказал:

— Да, я всегда считал, что лучше сначала ставить ворота, а потом обводить их оградой.

Дональд надел комбинезон, и вскоре стало понятно, что он вознамерился поработать с нами. Он разбил нас на две подбригады: одна устанавливала колья, другая натягивала проволоку, а каждые два часа мы менялись. Система работала довольно эффективно, и в первый день визита До-

нальда мы закончили большой отрезок ограды. Интересно было наблюдать, как он управляется с кувалдой. Движения — как у механизма. Надо полагать, у него все кости сотрясались, когда он опускал кувалду на вершину кола — точно, но как-то скованно. Он не позволял себе упругости, а всю энергию вкладывал непосредственно в кувалду. Как заведенный, Дональд вколотил еще ряд кольев, а выбранный им помощник тем временем старался не отставать.

В тот вечер в пабе выпивку у стойки покупал я. И при этом заметил, что хозяин Рон ведет себя как-то странно. Вместо того, чтобы поставить наполненные стаканы прямо передо мной, он выставлял их на стойку футах в двух левее. И одновременно пристально смотрел мне через плечо — туда, где сидели Дональд, Тэм и Ричи. Я уже собирался забрать все четыре пинты сразу, чтобы не делать лишних ходок, но тут Рон извлек поднос. И начал составлять на него стаканы, по-прежнему не спуская глаз с нашего угла и боком перемещаясь вдоль стойки — пока я, наконец, не понял, что он пытается прикрыться мною от Дональда. Похоже, не хотел, чтобы тот его видел, и я решил спокойно стоять на месте: пусть себе маневрирует. Неожиданно он опустил взгляд на

стойку, и в тот же миг я почувствовал, как мне под руку подсунули конверт. Я кивнул и тихо опустил его в карман. Рон заметно расслабился, когда я забрал поднос и понес его к нашему столику, за которым Дональд и остальные обсуждали оградостроительство. Конверт оставался у меня в кармане еще полчаса, а потом я как ни в чем ни бывало направился в сортир. Запершись в кабинке, под тусклой лампочкой я обследовал таинственный пакет. Конверт не запечатан, ничего не написано. Внутри — деньги, крупными купюрами, в точности сколько мы условились за ограду мистера Холла. Я поискал записку, но внутри ничего больше не было — только деньги. Когда я вернулся в бар, разговор, похоже, иссякал. Для Тэма и Ричи такое состояние нормально: им обычно хватает сидеть с пинтами в руках и молчать. Общество Дональда в пабе просто испытывало их на прочность, и когда я вернулся, они вздохнули с видимым облегчением. Днем пришлось еще хуже, когда Дональд разделил нас на пары и насильно их разлучил. Каждый из нас работал со всеми по очереди, чтобы нагрузка распределялась поровну. Когда устанавливать новые колья с Дональдом выпало Ричи, вид у него был, как у человека, идущего на виселицу.

Очередь Тэма настала позднее, и вернувшись, он выглядел совершенно сломленным.

— Сколько Дональд тут еще пробудет? — спросил он меня.

— Пока за ним Роберт не заедет… пару дней, — ответил я.

— Но он ведь тут уже пару дней.

— Он только вчера вечером приехал, — сказал я. — Просто кажется дольше, только и всего.

Но и теперь, много часов спустя, в пабе нас не отпускало. Мы пытались как-то сбить это напряжение пивом, но Дональд еще не все сказал.

— Вам, ребята, уже пора начать мыслить в категориях эффективности, — начал он. — Возведение ограды — дело довольно нехитрое. Сначала вкапываете с обоих концов натяжные столбы, натягиваете между ними проволоку. Так у вас получается прямая линия, вдоль которой вы устанавливаете заостренные колья (остриями вниз). Затем закрепляете и подтягиваете оставшуюся проволоку, одну стренгу за другой — и готово дело.

Пока Дональд распространялся, я через стол смотрел на Ричи. Его веки медленно опустились, он клюнул носом и замер подле Тэма. Тот скованно ерзал на месте.

— А как насчет опорных укосин в каждом конце? — спросил я.

— Это само собой, — ответил Дональд. Потом залез в пиджак и вытащил какие-то бумажки.

— Я вам приготовил кое-какие наглядные материалы, — объявил он, передавая их нам. — Здесь все основные пункты, которые вам не следует упускать в процессе строительства.

Ричи вынырнул и прищурился на свою бумажку. Я посмотрел на свою. Наглядность сводилась к пошаговой схеме постройки ограды. Работы производились человечками-палочками. Дональд повернулся ко мне.

— Кроме того, в трейлере нужно поддерживать дисциплину построже, — сказал он.

— Я так понимаю, ты имеешь в виду бардак, — ответил я.

— Вот именно.

— Ну, я не вижу, как заставить людей соблюдать личную гигиену, — сказал я. Тэм и Ричи, как я обратил внимание, изучали свои наглядные материалы с превеликим интересом.

— Организация режима проживания тоже входит в твои обязанности, — сказал Дональд, после чего тема свернулась.

Вечер естественным образом завершился с

закрытием паба, и поднимаясь с места, Дональд заметил, что Тэм оставил свой наглядный материал на столе.

— Не забудь, — сказал он, забирая листок.

— Спасибо, — ответил Тэм, засовывая бумажку в задний карман.

На следующее утро, пока мы готовились к очередному дню эффективного строительства оград, Дональд сказал:

— Сегодня днем приедет Роберт.

На это известие Тэм и Ричи никак не отреагировали, но когда они вышли грузить инвентарь в пикап, я слышал, как оба насвистывают. Что еще лучше, Дональд разрешил им работать в паре все утро — тянуть и крепить проволоку. А мы с ним отправились вбивать следующую линию кольев. Продвигались неплохо, и к середине дня она была завершена. Дональд работал кувалдой, я ассистировал, размечая и устанавливая колья. Оглядывая свершенное, мы заметили, что один кол выбивается из общего ряда — его следовало вогнать чуть глубже.

— Я сделаю, — сказал я и взялся за кувалду.

Мне нравился метод «полного замаха» — как и Тэму, — поэтому я покрепче уперся ногами в землю и вытянул руку с кувалдой. После чего раз-

махнулся и по дуге опустил инструмент на кол. Хороший, плотный удар — однако требовался еще один, и я повторил всю процедуру. Но в этот раз кувалда показалась мне подозрительно легкой, уже когда я замахивался, а стукнув, я понял, что с нее слетела головка. В руке осталась одна рукоять. И тут что-то фыркнуло мне в сапог. Я опустил голову и увидел Ральфа — он здоровался, как здороваются все вновь прибывшие собаки. Позади что-то шевельнулось, я обернулся и увидел, что Дональд как-то странно обнимается с Робертом. Как будто один учит другого танцевать.

— О, привет, Роберт, — сказал я, но вместо обычного вежливого приветствия не получил никакого ответа. Роберт вообще стоял очень и очень тихо.

Потом я заметил на земле отлетевшую головку кувалды.

— Прямое попадание, — сказал Дональд. Я видел, что он очень старается удержать Роберта в стоячем положении, а потому шагнул, и мы вместе прислонили его к столбу. Дональд внимательно его рассматривал.

— Как он? — спросил я.

— Не имеет значения, — ответил Дональд. — Он мертв.

Он взял у меня рукоятку и сунул ее в головку кувалды. Она вошла свободно.

— Вот этот счет мы оплачивать не будем, — сказал Дональд.

11

— Ну и чего с Робертом делать будем? — спросил я.

— Придется его похоронить, — ответил Дональд.

— Разве не в Шотландии надо?

— Надо-то надо, — признал он. — Но в данном случае Шотландия слишком далеко.

Он вытащил из кармана план и всмотрелся в него.

— Придется ему пойти под следующие ворота.

— Надо Ричи позвать, — сказал я. — Он лучше всех копает.

— Хорошо, — сказал Дональд. — И скажи, что лучше Роберта положить под притворный столб, а не под воротный.

— А этому есть какая-то особая причина? — поинтересовался я. Мне показалось, что сейчас уместно расставить все по местам.

— Насколько я знаю, нет, — ответил он.

Когда Тэм и Ричи закончили то, чем занимались, и подбрели к нам вдоль ограды, Дональд заметил, что следовало использовать эту возмож-

ность, чтобы перенести инвентарь к следующему участку ограды.

— Никакого порожняка, — сказал он.

Мы сказали им о Роберте, и Тэм выразил озабоченность судьбой Ральфа.

— Я заберу его с собой, — объявил Дональд.

Когда мы закончили ворота Роберта, уже быстро смеркалось, и мы вернулись на ферму. Грузовичок компании стоял во дворе возле трейлера — там, где Роберт его и оставил. В кузове лежала запасная кувалда, и Дональд разрешил нам ее взять, пока он «должным образом не отремонтирует эту в Шотландии», как он выразился.

Потом выпил с нами чаю и стал собираться, пока совсем не стемнело. Подошло время отъезда, и я сказал:

— Ну что, спасибо тебе за помощь последнюю пару дней.

— Все в порядке, — ответил он. — Разумеется, из вашего окончательного жалованья четверть я вычту.

Я недопонял, что он имел в виду, но догадаться легко.

Дональд оглядел ферму и двор.

— Я надеялся побеседовать с мистером Перкинсом, — сказал он, — но он, похоже, не пока-

зывается.

— Я и сам его едва видел, — сказал я. — Когда мы приехали, уже было темно.

— Я слышал, — ответил Дональд. — Итак, я рассчитываю, что вы закончите работу побыстрее. Вы же не хотите возвращаться сюда после Рождества и доделывать, правда?

Я надеялся, что нам и не придется. Время подкралось к нам незаметно, и уже наступил декабрь. Неудивительно, что дни такие короткие, а ночи — длинные. Визит Дональда слегка нас подстегнул, но до побега из Верхнего Боулэнда работы оставалось невпроворот. Я сказал Дональду, что приложу все усилия, и мы попрощались. Попрощаться вышли Тэм и Ричи. Дональд распахнул дверцу грузовичка компании, и Ральф прыгнул на место рядом со своим новым хозяином. И они уехали.

— Ёбте-блядь-с-матей, чтоб я сюда приехал после Рождества, — вымолвил Тэм, когда мы снова ввалились в трейлер.

— Все будет нормально, если мы и дальше пойдем в таком темпе, — ответил я.

Тэм глянул на меня.

— Ты ведь не веришь во все это говно с эффективностью, правда?

— Ну, — сказал я, — пока Дональд был здесь, все получалось, разве не так?

— Это потому, что он, блядь, робот, — сказал Ричи.

Да, подумал я, вполне вероятно, так оно и есть.

***

Чтобы Тэм и Ричи не покатились под откос, я быстро извлек деньги мистера Холла, и мы их распределили. Тэм снова заплатил все долги, и снова у него практически ничего не осталось. Тем не менее, на паб всем нам пока хватало. Туда мы и поехали.

— Деньги получили нормально? — спросил Рон, наливая нам пива. Если учитывать, что он же мне их и передал, вопрос звучал бессмысленно, однако я вежливо ответил:

— Да, спасибо.

— Я слыхал, вы тут загоны строить собираетесь? — добавил он.

— Значит, вы видели мистера Холла? — спросил я.

— Он был очень занят, — ответил Рон. — У них школьные обеды.

Мы уселись за столик в углу и задумались над этой смутной информацией. Очевидно, у Бра-

тьев Холл имелись на нас какие-то дальнейшие виды, но пока братья сами на нас не выйдут, мы не узнаем, о чем речь. А нам, тем временем, заканчивать свою работу. Я недопонимал, как подействует на Тэма и Ричи грядущее Рождество. С одной стороны, может подхлестнуть, и мы закончим пораньше; с другой, они просто соскучатся по дому и не смогут работать вообще. Должен признаться, даже я почувствовал себя на необитаемом острове, когда габаритные огни Дональдова грузовичка направились к шоссе. Когда мы поздно ночью вернулись в трейлер, горка над нами казалась беременной мрачными думами.

***

Следующие несколько дней Братья Холл на горизонте не показывались, и мы ни шатко ни валко заканчивали свою ограду. По первости, Тэм и Ричи расхаживали повсюду с видом крайней эффективности и все делали так, как понравилось бы Дональду, но я знал, что это ненадолго. В работе они предпочитали принцип невмешательства: переключались на новые задачи по мере их возникновения, а не выстраивали в порядке очередности. В конечном итоге, ограда все равно строилась, только вдвое медленнее. Я

решил смириться. В конце концов, я сосуществую с Тэмом и Ричи двадцать четыре часа в сутки, а не Дональд.

В тот день, когда мы наконец все закончили, нас посетил Джон Холл. Мы снова тихонько кемарили после трудного рабочего дня, и тут лучи его фар обмахнули двор. Тем не менее, я был готов, когда он шагнул в трейлер, и тот, по обыкновению, негодующе заскрипел.

— Ну что, готовы загоны строить? — начал мистер Холл.

— Да, наверное, у нас пара дней найдется, — ответил я.

— Это хорошо, — сказал он. — Я уже закупил лес.

— А, да?

— Да. Двести железнодорожных шпал одной партией.

Когда он это произнес, я засек, как между Тэмом, Ричи и мной колыхнулась ударная волна.

— Железнодорожных шпал? — Я старался не выказывать удивления.

— Лучший материал для загонов, — сказал мистер Холл. Вероятно, тут он был прав, но я не очень понимал, на что мы подписываемся. Двести железнодорожных шпал! Выходит побольше,

чем на пару дней работы.

— И что конкретно нам предстоит делать? — поинтересовался я.

— Загоны строить, — раздраженно ответил он. — Я ж вам только что сказал.

— Да, но где?

— На комбинате. Чтобы мы могли загонять туда скот прямо с пастбищ.

— Э-э… но это же незаконно, разве нет? — спросил я.

Мистер Холл смерил меня взглядом.

— Вы будете учить меня вести дела или как?

— Нет, но… — Что — но? — Похоже, он сейчас опять взорвется.

— Ничего. — Я задрал лапки.

— Хорошо. Теперь давайте поговорим здраво. — Лицо его разгладилось. — Оплата — в руки наличными, как и раньше, а жрачка для вас будет в столовой. — В своей победе мистер Холл был без сомнения великодушен. Он посмотрел на Тэма и Ричи. — Нормально, парни?

Вынужденные наконец заговорить, оба промямлили:

— Спасибо.

Я решил воспользоваться благоприятной сменой настроения.

— Я так понимаю, у вас теперь школьные обеды? — сказал я, надеясь, что он прольет хоть немного света на эту тему.

— Да, — ответил он. — Ладно. Завтра утром жду вас.

И он открыл дверь.

— Кстати, — вдогонку спросил я, — а где комбинат-то?

— В Нижнем Боулэнде. Мимо не проедете.

***

Комбинат оказался огромным сараем из гофрированного железа в конце длинной грунтовки. Судя по виду конструкции, ее тут возвели без разрешения. Вокруг расстилались пастбища, по которым за новенькими оградами БР. ХОЛЛ бродил ничего не подозревающий скот. С одной стороны сарая в блокгаузе размещалась столовая и какие-то конторы. Подъехав, мы увидели, что Дэвид Холл уже ждет нас в своем грузовичке. Поблизости стояли и мясницкие фургоны. Как я уже говорил, общаться с Дэвидом было гораздо проще, чем с его братом. Он действительно выглядел дружелюбным и даже улыбался без натуги.

— Шпалы у меня тут в кузове, — сказал он. — Перекусим, а потом можете разгружать.

Мы уже позавтракали в трейлере, но ни один не возразил, и он повел нас в столовую. Внутри уже сидели мясники — все в белых халатах. Сардельки предлагались на выбор: жареные в масле, на гриле или запеченные. Обслуживал человек в поварском фартуке, вроде бы обладавший фамильным сходством с Братьями Холл. Судя по всему, кухней он заправлял в одиночку. Когда не накладывал сардельки в тарелки, он следил за огромной сковородой на длинной ручке, стоявшей на плите за стойкой, да время от времени подливал чай в кипятильник. Съев по тарелке сарделек, мы сидели и пили чай, а Дэвид Холл беседовал с нами об оградостроении.

— Трудная это работа — ограды строить, да? — начал он.

— Нормально, — ответил Тэм.

— Но, наверное, утомительно вколачивать все эти колья. Сначала один, потом другой, за ним еще один.

— Привыкаешь, — ответил я.

— Да, но повторять одно и то же. Так и свихнуться недолго. От всего этого повторения.

Чем больше он так распространялся, тем больше становилось очевидно: он понятия не имеет, о чем вообще говорит.

— Я думал, что оградами тут вы занимаетесь, — заметил я.

— Зависит от того, что считать занятием, — ответил он. — Есть занятие как работа и занятие, когда говоришь другим, как работать. Я предпочитаю второе.

— Так вы сами, значит, ограды не строите? — спросил я.

— Хо-хо! Конечно, нет! — ухмыльнулся он.

Когда мы вышли наружу, грузовичок по-прежнему ждал разгрузки.

— У Джона где-то есть план загонов, — сказал Дэвид Холл. — Я сейчас в конторе гляну. А вы пока можете приступать, если хотите.

— Спасибо, — ответил я.

Железнодорожные шпалы были уложены в длину, поэтому Тэм и Ричи забрались в кузов, чтобы их передавать, а я остался на земле. Лес разгружают особым образом, и работа эта достаточно несложная. Используется закон тяготения. В нашем случае Тэм просто сталкивает шпалу со штабеля, пока она не накреняется, Ричи подхватывает ее и спускает дальше, по открытому борту грузовика. Она приземляется на-попа, а я уже укладываю ее в другой штабель. Некоторое время процедура удавалась, и у нас уже сложился

равномерный ритм. Но когда мой штабель на земле подрос, я перестал успевать укладывать шпалы на место. Тэму и Ричи, похоже, это в голову не приходило, и они скидывали шпалы все быстрее и быстрее. Под конец на меня уже сыпался нескончаемый град железнодорожных шпал, и я понял, что это немного чересчур.

— Вы что, помедленнее не можете? — крикнул я. — Меня сейчас прибьет!

Мне не нравилось повышать голос на Тэма и Ричи, но иногда способ себя больше чем оправдывал. В ответ они прекратили работать и решили курнуть. Я успел разобрать завал на земле, а потом передохнул и сам.

— Это будет просто, блядь, тупорыловка, — заметил Тэм.

Да, согласились мы все, будет. Если мы возводим настоящую прочную конструкцию, стойки придется вкапывать в землю, чтобы крепче были. Планов мы еще не видели, но предполагали, что ям придется копать десятки. Потом еще вопрос крепежа. Шпалы ведь просто гвоздями друг к другу не приколотишь — слишком толстые. Их нужно будет сверлить и скреплять затяжными болтами с квадратными головками. Только тогда будут держаться. Интересно, учел ли это мистер

Холл и запасся ли болтами? Что-то я сомневался. Мы быстро пришли к выводу, что работа займет больше пары дней, и когда Дэвид Холл вернулся с планами, худшие наши опасения подтвердились. То были сверхмощные загоны, предназначенные для какой угодно скотины. Да тут на неделю работы, а то и больше.

Конечно, с Дэвидом Холлом своими сомнениями мы делиться не стали, и остаток дня в самом деле провели за раскладкой железнодорожных шпал по местам, согласно плану. Но стоило нам вечером выйти с территории комбината, Тэм сказал:

— Я думаю, нужно съебывать.

— Ты хочешь сказать — бросить работу? — спросил я.

— А то, блядь, нет, — ответил он. — Иначе мы вообще до дому не доедем.

Ричи, разумеется, согласился с Тэмом, и должен признать — довольно скоро я сам проникся их точкой зрения. Мы переборщили с этими загонами, и лучше всего, пожалуй, впрямь взять и слинять. Поэтому, вернувшись к трейлеру, мы сразу же начали собираться. Решили, что лучше ехать сейчас же, ночь напролет, а вести будем мы с Ричи по очереди. Пока они готовили

трейлер и цепляли его к пикапу, я отправился на последний осмотр ограды мистера Перкинса. Казалось, огромная куча кольев и проволоки во дворе фермы впервые предстала нашему взору очень давно. Теперь она преобразовалась в тугую блестящую конструкцию, посверкивавшую под луной. Я удостоверился, что все ворота закрыты, чтобы никто не сбежал, и вернулся к Тэму и Ричи. А вскоре мы тронулись.

***

Когда мы наутро въехали во двор компании и остановились у склада инвентаря, вокруг царила тишина. Мы несколько минут посидели в кабине, пока Тэм и Ричи курили.

— Нормально, — сказал я, когда они докурили. — Теперь нам бы все это быстренько рассортировать.

Мы вылезли из машины и постояли, глядя в кузов. Инвентарь лежал в мелкой дождевой луже — что-то погнуто, большая часть начала ржаветь. Вроде бы перед нами — комплект профессиональных инструментов для постройки оград, но вообще-то он выглядел кучей хлама. У нас имелись приспособления для рытья ям, машинка для натяжки проволоки, ржавый стальной клин

(тупой), набор зубил и цепная лебедка. Все — в разной степени неисправности. И несколько мотков проволоки. Похоже, в сколько-нибудь рабочем состоянии была только здоровенная кувалда с чугунной головкой — она лежала несколько поодаль.

— Во — Дональд, — бормотнул Тэм, и они оба быстро взялись за кучу. Дональд вышел из конторы и направился к нам. Его внезапное появление заметно подействовало на Тэма и Ричи: их физиономии изобразили сосредоточенность на работе. Тэм перегнулся через борт и подтащил к себе кувалду.

— Рад видеть, что вы ее пока не раскурочили, — сказал Дональд, приблизившись. Он взял кувалду из рук Тэма и поставил головкой на бетон. Ричи тем временем водрузил один из мотков проволоки на плечо и нацелился тащить его на склад.

— Куда это ты вдруг так резко? — спросил Дональд.

От такого вопроса Ричи неловко замер на ходу, придерживая на плече моток. Полуобернулся к Тэму. Дональд уже всматривался в кучу железа, наваленную в кузове:

— Парни, а вам бы не помешало за своим оборудованием смотреть получше.

Выждав положенную паузу, Ричи опять двинулся было на склад, но Дональд снова его остановил:

— Погоди пока с этим. У меня только что был серьезный телефонный разговор. Давайте ко мне в кабинет.

Без дальнейших пояснений он развернулся и направился к открытой двери конторы. Мы переглянулись, ничего не сказали и потопали за ним.

***

С потолка кабинета свисала очень мощная голая электролампочка. Прямо под ней, перед своим столом Дональд выставил рядышком пару табуреток. Чуть меньше, чем полагается взрослым, деревянные, они прочно и симметрично стояли на полу.

Тэму и Ричи не нужно было указывать, куда сесть.

12

Трудно сказать, сколько Дональд продержал их бок о бок на этих табуретках. В конторе не было ни часов, ни календаря на стене. Даже ограниченный дневной свет, сочившийся через окошко, сникал в сиянии лампочки, еще больше отчуждая конторское нутро от внешнего мира. Дональд молча сидел за столом, держа Тэма и Ричи под прицелом своего взгляда. Тем временем, труба отопления под полом работала. Не раздавалось ни звука, лишь время от времени чвакали разогревшиеся подошвы резиновых сапог, отлипая от пола. Наконец, Дональд заговорил:

— Мне только что звонила твоя мать, — сказал он. — Из автомата. В довольно сильном расстройстве.

Ричи, как водится, сидел, сложив на груди руки, и не отрывал взгляда от письменного стола.

Теперь же ему пришлось посмотреть Дональду в глаза.

— Моя мать?

— Да.

— А она сказала, зачем?

— Да, сказала. Судя по всему, она не получала от тебя никаких известий, пока ты был в отъезде.

— Ой, — сказал Ричи. — Да.

— Ни писем, ни открыток. Ничего.

— Я же сказал ей, что вернусь к Рождеству.

— Не слишком точно, нет?

— Наверно.

— А тем временем — от тебя ни слова.

— Да.

— Ну что ж, я понимаю, каково ей, — сказал Дональд. — Я оказался в таком же положении. От Бригады №3 — по многу дней никаких известий. Ни одного звонка. Никаких признаков отчета о ходе работ. Ничего. И тут вы вдруг появляетесь без предупреждения, как гром среди ясного неба. Прямо Бегство из Москвы какое-то.

Ричи ничего не ответил.

— Почему ты не позвонил, что возвращаетесь? — спросил Дональд.

Тишина в кабинете не прервалась. Все это время я небрежно опирался на батарею у окна и наблюдал за допросом, ощущая свое некоторое отчуждение. Две табуретки поставили только Тэму и Ричи, следовательно я вне подозрений. По крайней мере, я так полагал. И лишь когда молчание затянулось, я осознал, что Дональд

обратил свое внимание на меня.

— Почему ты не позвонил, что возвращаетесь? — повторил он.

— Забыл, — ответил я. Не успев договорить, я понял, что это жалкое оправдание.

— Ты забыл.

— Да.

— Твоя первая обязанность как бригадира — поддерживать со мной связь, а ты забыл.

— Да. Прости.

— А если б я забыл тебе зарплату выдать, было б совсем другое дело, да?

Я заметил, как Тэм и Ричи смотрят на меня через плечо, и вдруг почувствовал себя школяром, которого учитель отчитывает перед всем классом. Я несколько раз видел, как их самих вот так же прогоняли сквозь строй, но всегда считал, что у меня вроде как иммунитет. Теперь же мне открылось, что я с Дональдом на короткой ноге не больше, чем они. От должности бригадира — никаких привилегий. Одни проблемы. Она мне даже начала казаться прямо каким-то чистилищем.

Молчание стало еще длиннее, а затем Дональд сказал:

— Мне кажется, вам настало время ознакомить-

ся с Образцовой Оградой.

Он встал со стула и тихонько свистнул; из-под стола выбрался Ральф. Тэм пару раз погладил его по голове, а затем Дональд вывел нас наружу. Мы прошли за ним по двору к воротам, которые он перед нами придержал. В отдалении, прямо посреди поля я заметил конструкцию — она поблескивала в бледном зимнем свете. Мы подошли ближе: то была короткая ограда, ярдов тридцати в длину, и стояла она сама по себе. Никакой очевидной функции не выполняла, поскольку обойти ее можно было с обоих концов.

— Сколько она уже тут? — спросил я.

— Всего несколько недель, — ответил Дональд. — Это наша Образцовая Ограда.

— Кто ее построил?

— Я. Я и построил.

На самом деле, я мог бы и сам догадаться. Ограда была более-менее идеальна. Все колья стояли ровно и безукоризненно — смертельно прямой линией. Плотницкие работы тоже выполнены идеально: каждый натяжной столб и укосина выглядели одним целым. Даже проволока будто начищена до блеска.

Едва мы приблизились, Дональд подошел к одному концу ограды и глянул вдоль ряда кольев,

преклонив при этом колена. В знак почтения я сделал то же самое, вслед за мной — Тэм и Ричи.

На одном натяжном столбе я заметил желтую бирку. На ней значились название компании и номер телефона.

А также слова: ОСТОРОЖНО: ОГРАДА ПОД НАПРЯЖЕНИЕМ.

Дональд повернулся к Ричи и сказал:

— Дай руку.

— Чего? — спросил Ричи.

— Руку дай.

Ричи глянул на Тэма, который слегка отступил от ограды и теперь очень пристально рассматривал желтую бирку, словно пытался выучить телефонный номер наизусть. Ричи медленно вытянул руку. Дональд взял ее своей левой, а правой схватился за верхнюю проволоку. От этого их обоих несколько секунд потрясло. Наконец Дональд отпустил проволоку и Ричи.

Последовало ошеломленное молчание, после чего Дональд произнес:

— Почему тебя не предохранили резиновые сапоги?

Ричи некоторое время смотрел на него, а потом ответил:

— Фиг знает.

Дональд повернулся к Тэму:

— А ты знаешь, почему?

— Потому что их на тебе нет, — ответил Тэм.

Мы все перевели взгляды на Дональдовы ноги. В обычных кожаных сапогах.

— Правильно, — сказал Дональд. — Электричество ушло в землю сквозь меня.

— Я тебя разве не тряхнуло? — спросил я.

— Да нет, — ответил Дональд. — Тряхнуло.

Мы стояли и смотрели на Образцовую Ограду в почтительном молчании.

— Это — шаг вперед, — в конце концов объявил Дональд. — Долговременная высоконатяжимая ограда под электрическим напряжением. Окончательное решение проблемы загона скота. Электричество научит его держаться подальше от конструкции, поэтому никакой амортизации устройства не предвидится. А если не поможет электричество, барьером послужит высоконатяжимая проволока. Итак, хотите еще одну демонстрацию?

— Нет, все в порядке, спасибо, — сказал Тэм.

— В ближайшие дни вы все узнаете о высоконатяжимой ограде под напряжением, — сказал Дональд.

— Правда?

— Именно. На нее нам уже поступило несколько запросов. В новом году вы отправляетесь в Англию такую строить, и важно, чтобы вы понимали, что делаете.

Тэм, видимо, собирался что-то сказать, но Дональд посмотрел на него, и Тэм промолчал.

— Вам что-то не нравится?

— Нет-нет, — ответил Тэм.

Дональд свистнул Ральфа, сидевшего в отдалении, — он наотрез отказался подходить к ограде, — и мы зашагали обратно по полям к территории компании. Когда мы вступили во двор, Дональд спросил:

— Кстати, ты мне замеры привез?

— Ах да, — ответил я и достал из кабины папку мистера Перкинса. На обложке я записал окончательную длину ограды в Верхнем Боулэнде.

— Насколько я понимаю, больше никаких проблем у вас там не было, — сказал Дональд.

— О которых стоит упоминать — нет, — ответил я.

***

Пока я развозил Тэма и Ричи по домам, мы обсуждали электрифицированную ограду.

— Мне это не нравится, — заметил Ричи.

— Мне тоже, — поддакнул Тэм. — Мы должны строить только высоконатяжные и никакие больше.

— Наверное, Дональд заставит нас на Рождество ходить на работу и учиться, — сказал я.

— Никуда я, блядь, на Рождество ходить не буду, — рявкнул Тэм.

— Точно?

— Еще, блядь, как точно.

— Тогда остаемся мы с тобой, Ричи, — сказал я.

— Ты что — ходить будешь, Рич? — спросил Тэм.

— Да наверно придется, нет? — ответил Ричи. — Если Дональд скажет.

Я притормозил и свернул на гравий к площадке для гольфа. За углом мы увидели Тэмова отца — он что-то делал с циркулярной пилой.

— Останови-ка, — сказал Тэм. Мы подъехали чуть ближе и немного понаблюдали.

По земле вокруг мистера Финлэйсона были разбросаны свеженапиленные колья из лиственницы, каждый футов десяти в длину. А циркулярной пилой он затачивал концы. Защитный кожух пилы валялся в стороне, и огромный диск бешено вращался просто так. Довольно шумная процедура. Пила подключалась к дизельному движку, и

его грохот в совокупности с ревом пилы, вгрызавшейся в дерево, глушили шум нашего грузовичка. Мистер Финлэйсон брал кол, несколько раз подводил его к пиле, пока не получалось острие, и отбрасывал в кучу с другой стороны. Работа его увлекла, и нас он не замечал.

Тэм тихонько открыл дверцу и вылез из кабины. Затем стал медленно обходить отца кругом, пока не оказался прямо у него за спиной. Подождал, пока тот не закончит очередной кол, а потом, в аккурат когда мистер Финлэйсон отшвырнул его, с диким воплем прыгнул вперед, стиснул ему руки и нагнул ему голову. Потом стал медленно пригибать отца, заставляя встать в опилки на колени, пока отцовская голова не оказалась в нескольких дюймах от вращающегося лезвия. Продержав его в таком положении несколько секунд, он отпустил его и быстро отскочил. Мистер Финлэйсон осторожно отодвинулся от диска и лишь затем поднялся на ноги и огляделся. Мы с Ричи вышли из кабины посмотреть на это развлечение, и когда он нас заметил, то покачал головой и выключил станок. А потом молниеносно выхватил из кучи кол и швырнул его в сына. Тэму пришлось отпрыгнуть, чтобы не попало.

— Это мог быть весьма несчастный случай, — произнес мистер Финлэйсон. — Теперь подними его и положи на место.

Тэм повиновался.

Мистер Финлэйсон посмотрел на меня.

— Как дела? — спросил он, выгребая из карманов опилки.

— Нормально, спасибо, — ответил я.

— Все бригадиришь?

— Э-э… ну да. Примерно.

— Что ж, наверно, неплохо, а?

— Наверно.

— Они обычно так долго не держатся.

Возвращение сына мистер Финлэйсон счел предлогом для окончания работ. Он поставил кожух на место и принялся считать готовые колья.

— А это еще зачем? — спросил Тэм.

— Строю забор вокруг дома, — ответил его отец.

— Зачем?

— Чтобы ты туда больше не возвращался.

***

Когда мы уехали с площадки и направились ко второму дому, Ричи вел себя очень тихо. Я понял, что он впервые на некоторое время разлучается

с Тэмом, и я не знал, как он это переживет. С кем делить покурки, например? Трудно представить себе Тэма и тут же не подумать о Ричи — и наоборот. Я припомнил тот раз, когда спросил у Тэма, где Ричи, и тот ответил: «Мы с ним не женаты, знаешь». Может, и не женаты, но вместе они проводили больше времени, чем многие супруги. Без сомнения, они очень скоро вновь будут вместе (когда откроется гостиница «Корона»), пока же Ричи предстояла встреча с мамой. Я думал, она разозлится, что он не писал и чего-то еще, но когда мы заехали к ним на ферму, она вышла к дверям с весьма встревоженным видом. Миссис Кэмпбелл явно была чем-то озабочена.

— Ох, Ричард, — сказала она. — Мне кажется, случилась ужасная ошибка.

— Да ладно, — ответил он. — Я уже дома. Что такое?

— Ох батюшки. Даже не знаю, как тебе сказать.

— Кто-нибудь умер?

— Нет-нет. Тут твою электрическую гитару…

— Что с ней?

Миссис Кэмпбелл помялась и выдавила:

— Приехал человек из каталога и забрал ее.

13

Ричи довольно-таки побледнел:

— В смысле — ее больше нет?

— Боюсь, что да.

— Когда?

— Сегодня утром.

— Ты что — не заплатила взнос?

— Я все время платила, но мы думали, ты уже не вернешься.

— Почему?

— Там так твой начальник сказал.

— Кто? Дональд?

— Он не назвался, но сказал, что уже довольно давно от вас ничего не слышно. Следовательно, он решил, что вы больше не вернетесь.

— Следовательно? — переспросил Ричи.

Тут его мать зарыдала.

— Ох, Ричард! — завывала она. — Да разве ж мы против гитары были? Ну правда же! Мы бы к ней скоро привыкли. Папа мог бы ходить за коровами смотреть, а я бы в Читательский Кружок ездила. Только не думай, пожалуйста, что мы нарочно!

Пока Ричи пытался утешить мать, а она его, я

заметил, что мистер Кэмпбелл спокойно наблюдает за этой сценой из дверного проема уборной. Увидев, что я на него смотрю, он тихо скрылся внутри.

***

— Стоит отвернуться на пять минут, — сказал Ричи. — И все.

В тот вечер мы втроем сидели в гостинице «Корона», и Тэм мрачно выслушивал плохие новости Ричи.

— Так, значит, человек из каталога забрал все, да? — после долгого молчания изрек Тэм.

— Все. Гитару, усилок. Даже инструкцию.

— Ёбте-с-матей.

— У меня же она всего несколько недель была, — сказал Ричи. — Я, наверное, ее больше никогда в жизни не увижу.

— Зато больше не надо платить взносы, — вступил я в виде хоть какого-то утешения.

Тэм обдумал все и вынес вердикт.

— Если б мы не поехали в Англию, ничего бы не случилось, — объявил он.

— Да, но все это Дональд придумал, — добавил я.

— А он — все хуже и хуже, — сказал Ричи.

С этим мы все согласились.

— А подумать — начинали с клетей для фруктов, — сказал Тэм.

— Кто? — не понял я.

— Компания.

— Что — правда?

— Это еще до тебя было. И до тебя, Рич. Главным образом — для малины.

— Чтоб не убежала? — спросил Рич.

— Э-э… нет. Не совсем… нет.

Тэм отправился к стойке за тремя новыми пинтами, а вернувшись, сказал:

— Завтра сочельник.

— Ага, — сказал я.

— Наверно, на работу надо будет, да?

— Наверно, — согласился я. — Дональд ничего не сказал.

— Ёбте-с-матей.

— Может, хоть пораньше отпустит, — предположил я.

— Ха, — сказал Тэм.

***

Сочельник начался неважно. Все бы ничего, если б Дональд не перехватил нас, как только мы явились на работу. Мы б тогда успели подго-

товиться к тому, что он для нас придумал. А так мы сидели в пикапе и пристально наблюдали за дверью Дональда, Тэм и Ричи разминались перед работой покуркой. Шли минуты. Они бы докурили, и мы бы пошли доложиться, но Дональд нас опередил. Он неожиданно появился со стороны склада инвентаря, и не успели мы глазом моргнуть, как он уже заглядывал в кабину через лобовое стекло. И видел внутри сидевших рядышком нас.

— Вы ходили к Образцовой Ограде после нашего последнего разговора? — спросил он.

— Пока нет, — ответил я.

— Вы меня удивляете, — сказал Дональд. — В ваших лучших интересах — ознакомиться с методикой ее возведения как можно скорее. Графики работ у нас сдвинулись, и скоро вы начнете работать самостоятельно.

— А, да?

— Очень и очень скоро. Поэтому крайне важно, чтобы вы понимали, как строить долговременную высоконатяжимую ограду под электрическим напряжением. Надеюсь, вы сегодня все в резиновых сапогах?

Мы подтвердили, что так оно и есть.

— Хорошо, — сказал Дональд. — Похоже, у нас

будет дождь, так что лучше наденьте водонепроницаемое обмундирование. Через минуту я вернусь, и мы проведем еще одно занятие.

Мы вылезли из кабины и пошли рыться в своем водонепроницаемом обмундировании, а Дональд скрылся у себя в конторе. Состояние Тэмовой кожаной куртки оказалось уже не шуточным. Очевидно, он кинул ее к папаше в бойлерную, чтобы высохла побыстрее, кожа теперь вся потрескалась, и дождестойкость ее почти сошла на нет. Но кроме куртки у Тэма ничего не было, потому он за нее и держался. Дональд, разумеется, был обмундирован идеально. Когда он вышел из конторы, на нем был полный анти-дождевой комплект — с капюшоном и резиновыми сапогами на толстой подошве. Он подал знак следовать за ним, и мы снова двинулись через поля. Я заметил, что Ральфа сегодня и близко нет. Когда мы добрались до Образцовой Ограды, сверху закапало, и в этой слякоти она стояла, сияя еще ярче и новее, чем в прошлый раз.

— Итак, — начал Дональд. — Откуда поступает электричество?

Хороший вопрос. Образцовая Ограда во всем напоминала обычную высоконатяжимую. На ее отличия указывали одни желтенькие бирки.

Стояла она сама по себе и явно ни к чему не подсоединялась. Мы смотрели, как дождевые капли собираются на проволоках, а потом падают в жухлую траву.

— Из-под земли, наверное, — предположил я.

— Правильно, — сказал Дональд. Он подвел нас к одному концу ограды и показал выходивший из торфа черный кабель.

— Изоляция обеспечивается обмоткой из закаленной резины, — объяснил он, дотянулся до кабеля, ухватился за него и отсоединил от ограды. — Кстати, — продолжал он. — Именно такого натяжения следует добиваться во всех без исключения случаях. — Дональд схватился за проволоку и дернул к себе. Едва ли она вообще подалась.

Я собирался бы проверить натяжение сам, но передумал.

— Ничего страшного, — сказал Дональд. — Питание отключено. Даже если нет, тебя предохранят резиновые сапоги. Лишь чуть-чуть тряхнет.

— Я ей пока не доверяю, — сказал я.

— Да ладно, ладно, — сказал Дональд. — В такой день скорее молнией убьет.

Я посмотрел на черный кабель — действительно ли отсоединен. Потом поглубже вдохнул и

схватился за проволоку.

— Хммм. Довольно туго, — сказал я, отпуская ее.

— Да, и меня это весьма радует, — сказал Дональд, в очередной раз тщательно осматривая ограду. Я начал понимать, что он этой штукой просто одержим. Дональд проверил натяжение каждой проволоки, провел рукой по каждой деревяшке, удостоверяясь, что стык идеален. Наконец остановился у одного конца и преклонил колена, приглядываясь, ровен ли ряд кольев. Когда Дональда все удовлетворило, он снова подключил электричество.

— А вот быстрый и простой способ убедиться, есть ли напряжение, — сказал он.

Затем нагнулся и отщипнул травинку. Зажав ее двумя пальцами, коснулся верхней проволоки Тут же раздалось слабое потрескивание. Дональд провел травинкой по проволоке, и треск усилился.

Дональд повернулся к Тэму.

— Хочешь попробовать? — спросил он.

Все время, что мы простояли у Образцовой Ограды, Тэм и Ричи держались с некоторой прохладцей — к конструкции не приближались и в испытаниях не участвовали.

— Да все нормально, — сказал Тэм. — У нас обычно бригадир такими делами занимается.

— А если ваш бригадир внезапно покинет компанию? — спросил Дональд. — Что вы тогда делать будете?

— Фиг знает.

— Ты ведь не боишься этой ограды, правда?

— Нет-нет, — ответил Тэм, срывая травинку и робко касаясь ею ограды.

— Хорошо, — сказал Дональд и перевел взгляд на меня. — Вопрос был, конечно, чисто гипотетическим. Я не рассчитываю, что ты вообще нас покинешь.

Мне сразу стало спокойнее.

— Итак, у меня для вас есть небольшое задание на ближайшие дни, — продолжал Дональд. — Вы прокопаете траншею отсюда до территории компании, и мы уложим кабель поглубже.

— А так что — еще не глубоко? — спросил я.

— О нет, — ответил Дональд. — И близко не глубоко. В настоящее время кабель пролегает под самой поверхностью земли. Он размещен там временно. Это довольно неудовлетворительно. Я хочу похоронить его глубже.

— Насколько глубже?

— Чтобы о нем можно было забыть.

— А-а.

— Вы же умеете хоронить, правда?

— Ну, наверно.

— Хорошо. Кроме того, вам будет чем заняться на Рождество.

Между Тэмом, Ричи и мной колыхнулась отчетливая волна разочарования.

— Вам всем понадобятся лопаты, — сказал Дональд. — А пока мы будем на складе инвентаря, я вам еще кое-что покажу.

Он повел нас обратно во двор компании, и открыл дверь на склад. Снова раздались слабые щелчки. Мы вошли внутрь, и когда глаза привыкли к сумраку, разглядели на стене металлический ящик с мигающей оранжевой лампочкой.

Не считая пощелкивания, склад инвентаря — очень тихое место — просто святая святых оградостроительства. Вдоль стен тянулись ряды инвентаря, по большей части нам знакомого. Большие кувалды — все с деревянными рукоятками и неотличимыми чугунными головками. Землеройные приспособления — некоторые в виде простых лопат на длинных древках, некоторые спаренные наподобие щипцов. Поблизости — стальные костыли, служившие метчиками в почве, но ими же можно было и выковыри-

вать случайные булыжники. С крюков на стене свисали устройства для натяжки проволоки, с зажимами и цепными лебедками. В углу — ящики с совершенно новым оборудованием — до сих пор в промасленной бумаге, до сих пор не смонтированным. Другие инструменты опробованы и отвергнуты — например, копалка, которая открывалась не в ту сторону, и к ней так никто и не смог привыкнуть. Наконец, там имелось неопознаваемое специализированное оборудование, приобретенное для тех или иных целей, но предназначение его оставалось неочевидным.

И теперь в складе инвентаря появилось нечто новое. На стене тикал железный ящик с оранжевой лампочкой.

— Это — трансформатор, — сказал Дональд. — Такой прибор может питать электричеством целую сеть оград.

— В самом деле? — спросил я.

— Протяженностью несколько миль, как ни странно. На мистера Холла произвело большое впечатление.

Трансформатор продолжал тикать, но все остальное затихло.

— На кого?

— На мистера Холла. Это наш новый клиент. Он

проявил немалый интерес к Образцовой Ограде.

— Так он тут был, значит? — удалось выдавить мне. Тэм и Ричи стояли очень, очень тихо.

— Да, он присутствовал на демонстрационном показе, — ответил Дональд. — Похоже, долговременная высоконатяжимая ограда под электрическим напряжением идеально отвечает его требованиям. Мистер Холл — как раз такой человек, какого я себе представлял, когда разрабатывал эту систему.

— Так это мы к нему едем после Рождества? — спросил я.

— Правильно. — Дональд оглядел ряды инвентаря вдоль стены и сказал:

— Кстати, надеюсь, ваши личные комплекты инструментов в целости и сохранности?

Повисла небольшая пауза, потом Тэм произнес:

— Мне нужен новый молоток.

— Меня это не удивляет, — сказал Дональд. Он шагнул к верстаку у стены, где лежал ящик с молотками. — Сам выберешь?

Тэм выбрал один наугад и сказал:

— Сойдет.

Дональд взял у него молоток и аккуратно покачал на руке.

— Ты меня удивляешь, — сказал он. — Я-то думал, человек с твоим опытом работы будет немножко более разборчив.

Тэм достал из ящика другой молоток.

— Ладно. Тогда этот, — сказал он.

— Так гораздо лучше, — сказал Дональд. — Разумеется, ты отдаешь себе отчет, что его стоимость будет вычтена из твоего жалованья?

— Так и думал, — ответил Тэм.

Теперь Дональд обернулся к Ричи — тот опирался на штабель картонных коробок.

— Позволь-ка? — сказал он.

Ричи быстро слинял с дороги, и Дональд снял одну коробку. Внутри лежала примерно дюжина кожаных поясов — все с петельками. Дональд выбрал два и протянул Тэму и Ричи. (У меня, как у бригадира, такой уже имелся.)

— Это предотвратит дальнейшую потерю инвентаря, — сказал Дональд.

Очень хорошие пояса, а каждая петля — для конкретного инструмента: молотка, стамески или кусачек.

— Кроме того, с ними вы будете выглядеть профессиональнее, — продолжал Дональд. — И это — лишь первый этап наших будущих планов. В грядущем году вам всем будет выписана про-

стая униформа. Покрой еще не определен, но у меня имеется замысел комбинезона с логотипом компании.

Тэм уже влатался в пояс и сунул молоток в подходящую петлю. Ричи, между тем, все еще нелепо держал свой пояс в руке.

— А их у нас тоже из зарплаты вычтут? — наконец спросил он.

— Нет, — ответил Дональд. — Считайте их рождественским подарком от компании.

— Спасибо, — промямлили оба. Дональд приладил к коробке крышку и снова поставил ее в штабель. Затем повернулся к мне.

— Вот.

— Ты хочешь, чтобы мы начали канаву сегодня? — спросил я.

— Чем раньше начнете, тем раньше закончите, — ответил он. — И не забудьте лопаты.

С этими словами он нас покинул. В ошарашенном молчании мы стояли посреди сарая с инвентарем, пока Дональд шел через двор в контору. Затем без единого слова взяли лопаты и вывалили под дождь, в ворота и через все поле.

И только когда мы отошли от территории компании на приличное расстояние, Тэм наконец заговорил.

— Ебически ёб твою ж, блядь, мать, — сказал он. Мы с Ричи в точности знали, о чем он.

Вот так в промозгло сырой зимний день мы начали копать нашу траншею. Копали мы ее глубоко и копали прямо. Мы пахали, а дождь затекал под воротники и пачкал волосы. Сапоги облепила грязь, земля скользила под ногами, а дождевая вода вольными ручьями текла по дну траншеи. Смеркаться стало рано, но мы не бросали, зная, что в любую минуту может возникнуть Дональд. И только с приходом темноты, когда уже стало невозможно разглядеть, куда втыкаешь лопату, мы закончили работу.

— Какое блядство — так сочельник убивать, — сказал Тэм. — Могли бы в пабе сидеть весь день.

— Это хуже, чем в прошлом году, — подтвердил Ричи.

— А чего было в прошлом году? Я не помню.

— Пришлось ехать домой к Роберту на стаканчик хереса.

— А, точно. Я забыл. Есть курнуть, Рич?

Ричи отыскал сигареты в каком-то сухом закутке под дождевиком и полез в промокшие джинсы за зажигалкой. Я впервые поймал себя на том, что этот ритуал меня больше не раздражает.

Когда мы вернулись во двор компании, в ка-

бинете Дональда горел свет. Мы подумали было зайти сказать «спокойной ночи» или хотя бы «приятного Рождества», но вообще-то были не в настроении.

— К ебеням, — сказал Тэм. — Пошли домой.

***

И вот каким после этого может быть Рождество? Мало того, что нам докапывать траншею после праздника, — а работы там еще дня на два-три, по меньшей мере, — нам еще и опять с мистером Холлом встречаться. Весь день мистера Холла никто не поминал, поскольку даже подумать о нем было невыносимо. Волноваться будем, когда придет время, но никак не раньше. А пока огни гостиницы «Корона» хоть немного нас утешали. Даже Дональду западло заставлять нас работать на Рождество и День подарков, и я, наверное, почти все праздники провел в «Короне» с Тэмом и Ричи. Как и бóльшая часть остального местного населения, включая Мораг Патерсон.

Вечером в День подарков Ричи, Билли и я сидели за большим столом и ждали, когда Тэм вернется от стойки с выпивкой. Он там затеял беседовать с Мораг и явно не спешил, но кому ж он виноват? Я б на его месте сделал то же самое,

обрати на меня она все свое внимание. Гостиница «Корона» от ее присутствия определенно выигрывала.

В конце концов Билли потерял терпение и заорал:

— Шевели мослами, Тэм!

К несчастью, это спровоцировало инцидент с участием их отца. Мистер Финлэйсон бо.льшую часть вечера просидел в одиночестве у дальнего конца стойки. Очевидно, не осознавая наличия в пабе сыновей, он не спускал глаз с зеркала за батареей бутылок виски, правой рукой придерживая пинту крепленого, а левой держась за стойку. Услыхав голос Билли, он обернулся и заметил Тэма, стоявшего у стойки чуть подальше: тот по-прежнему беседовал с Мораг Патерсон. В следующий же миг мистер Финлэйсон был на ногах и зигзагом понесся к ним.

— Начинается, — пробормотал Билли.

Мистер Финлэйсон явно употребил уже достаточно, поэтому, стоя перед Тэмом, покачивался туда и сюда.

— Мы бы тут все заборами огородили! — проревел он.

— Кто? — спросил Тэм.

— Мы! Я! И твои братья!

— О чем это он? — хихикнула Мораг. Теперь к диалогу прислушивалась половина паба.

— Ни о чем, — ответил Тэм. — Не бери в голову.

— Финлэй и Сын! — громогласно объявил его отец.

За стойкой возник Джок и пару раз пристукнул по ней пальцем.

— Ладно, Томми, — сказал он. — Хватит уже.

Но мистера Финлэйсона несло.

— Мы б тут все окучили! Настоящими скотоводческими заборами! Накрепко! А не эта ваша дешевка, говно тянучее, весь рынок засрали! Мы! Я! И твои братья. А вместо этого… — Он уже запинался. — А вместо этого ты на другую сторону переметнулся!

В этот момент чьи-то добрые и надежные руки запустили Тэмова папашу сквозь двери паба в ночь.

— Тут забор нужен! — проревел он во тьме. — Прямо вокруг дома!

Дверь отеля закрыли и заложили засовом, и Тэм наконец принес выпивку к нашему столу.

— Простите, что задержался, — сказал он.

— А чего там твой папашка разорялся? — спросил Ричи.

— Ничего особого, — ответил Тэм. — Вдруг ни с того ни с сего решил, что он большой специалист по оградам.

— Вот и мой тоже, — вздохнул Ричи. — Столько лет к ним и близко не подходил, а тут вдруг решил все сразу обновить.

— А ты что — сам не можешь? — спросил Билли.

— Так я ж и говорю, — ответил Ричи. — А он: «О нет, они должны отвечать моим особым требованиям».

— А это еще что за хрень? — спросил Тэм.

— Хуй знает.

— Это какой-нибудь Дональд запросто мог бы придумать, — заметил я.

Джок обходил столы, собирая пустые стаканы, а добравшись до нас, сказал:

— Я слыхал, вы снова в Англию едете.

— А ты откуда знаешь? — спросил Тэм.

— А-а, так слухи разносятся широко, сам знаешь, — ответил Джок. — Вам, наверное, сейчас там в самый раз будет.

— Это почему?

— У них же там нормальной зимы не бывает, правда?

— Наверно, нет, но мы пока никуда не едем.

Сначала Хогманей.

А, ну да — канун Нового года. Вот еще чего ждать можно. Пока Джок делал свои обходы, мы пытались дожать последние опивки Рождества. Через несколько минут блямкнул колокольчик — последний заказ. Ричи пошел за выпивкой.

— Схожу посмотрю, не хочет ли Мораг выпить, — сказал Тэм.

Но она уже ушла.

***

Назавтра вернувшись на работу, мы узнали, как Дональд отметил Рождество. Нигде во дворе компании никаких признаков жизнедеятельности не наблюдалось, так что мы разобрали лопаты, намереваясь продолжать рытье траншеи с того места, где остановились. Слякотная морось прекратилась, немного распогодилось, и поля заиндевели. Бредя по ним, мы видели, как под зимним солнцем поблескивает Образцовая Ограда, — однако что-то в ней теперь изменилось. Подойдя ближе, мы увидели, что пока нас тут не было, конструкция расширилась. Под прямыми углами с обоих концов отходили такие же отрезки, так что сейчас все это выглядело тремя сторонами квадрата. И снова идеальная работа

— стыки без изъянов, безупречные колья, мертвая прямизна.

— Чего ж он тогда ее так поставил? — спросил Тэм.

— Фиг знает, — ответил я.

— Как ему удается ее так натягивать? — Тэм схватился за проволоку. Раздался треск, и он отпрыгнул. — Ёбентать-мать, она под током!

— Сначала нужно было испытать, — сказал я.

— На хуй эти пытки! — рявкнул он. — Все, пиздец. Я к ней больше не подойду.

— Во — Дональд, — бормотнул Ричи, и мы с интересом принялись изучать различные аспекты Образцовой Ограды. Дональд возник из ворот в углу поля и теперь направлялся к нам.

— Спорим, он ее специально включил, когда увидел, что мы идем смотреть, — сказал Тэм.

Да, подумал я, наверное, специально. Дональд шагал вдоль нашей траншеи, время от времени в нее заглядывая — несомненно, проверял, достаточно ли она глубокая.

— Рад отметить, что вы так исполнительно вернулись к работе после празднеств, — сказал он, подойдя ближе. — А я уже было подумал, что руковожу бандой прогульщиков.

— О, — сказал я. — Отнюдь.

— Ну что ж, похоже, у вас с экскавационными работами наблюдается значительный прогресс. Еще три-четыре дня — и все будет готово.

Я кивнул на Образцовую Ограду.

— Ты, значит, не сидел слова руки.

— Нет, — ответил Дональд и снова принялся осматривать сияющую конструкцию. Мы отсутствующе плелись за ним, пока он обходил все три стороны.

— Когда закончишь, она будет квадратная? — спросил я.

— Именно.

— С воротами?

— Без ворот.

— Но если кто-то окажется внутри, когда ее включат, они же выйти не смогут.

— Абсолютно, — ответил Дональд. — Не забывайте, она у нас только для демонстрационных целей. — Он дал нам несколько мгновений переварить свое замечание, затем спросил:

— Еще вопросы?

— Где Ральф? — спросил Тэм.

— Мы его потеряли.

— Правда?

— Боюсь, что да.

— Как?

— На первой стадии испытаний произошел несчастный случай. — Дональд возложил руку на один из натяжных столбов. — Теперь он здесь, если вы хотите отдать ему последние почести.

14

Мы докапывали траншею до конца недели. Каждый день приходили на работу, брали на складе лопаты и продолжали копать. При иных обстоятельствах, вероятно, мы бы закончили работу дня за два, за три, как Дональд и прикидывал. В конце концов, тут не нужно решать никаких особо сложных задач. Почва подсохла, тягомотина прекратилась, и мы могли выкладываться как положено. В результате траншея выходила аккуратной, с прямыми откосами и плоским дном. На самом деле — приятное разнообразие после всего этого оградостроения. Однако я вскоре понял, что Тэм и Ричи взяли такой темп, чтобы не закончить чересчур быстро. Приближался Новый год. Я думаю, они подозревали, что если мы дороем траншею раньше, Дональд отправит нас в следующую командировку, и они пропустят все веселье. Оказалось, беспокоились они напрасно. Через пару дней Дональд выдал нам зарплату (за вычетом некоторых вычетов) и объявил, что уезжает готовить объект для новой ограды мистера Холла. Как обычно, никакого

намека, когда его ожидать обратно, но все равно атмосфера заметно разрядилась. Вскоре после его отъезда мы зашли на склад инвентаря и выключили трансформатор. По крайней мере, еще несколько дней никого не шарахнет током. Затем снова зарылись в траншею — но вдвое медленнее, чем прежде: регулярно прерывались на покурки и общие домыслы. В конце концов, работу мы закончили аккурат под Новый год. Как ни странно, Дональд не возвращался довольно долго. Совсем на него не похоже. Он вообще очень редко оставлял контору без присмотра, однако в этот раз появился только через неделю. Видимо, у Братьев Холл его задержало нечто очень важное — что бы там ни было.

— Может он им в сарделечную машину свалился? — высказал предположение Тэм. Мы здорово посмеялись.

Тем временем подошел и наступил Новый год. В гостинице «Корона» все было путем. Лесли Фэрбэнкс снабжал музыкой набитый под завязку зал, Джок гремел и жаловался за стойкой. Тэм и Ричи вместе с Билли нахерачились, а на мистера Финлэйсона никто не обращал внимания, и он по-прежнему выпивал у стойки в одиночестве. Почему-то не появилась Мораг Патерсон — кого

как, а меня это обескуражило. Но все равно вечер прошел довольно приятственно. Мне было «позволено» подсесть к Тэму и Ричи, хоть я знал, что их темпов поглощения пива мне долго не выдержать. Решил проблему я просто: пасовал в одном из нескольких раундов и стакан себе не требовал, но затем Тэм обвинил меня в «кайфоломстве», а я считаю, что это не очень справедливо. Наказал он меня тем, что покупал мне выпивку, которой совершенно не хотелось, поэтому на Новый год я поимел худшее в своей жизни похмелье.

На следующий день официальной работы у нас не было, однако я убедил Тэма и Ричи появиться и почистить в трейлере, на что они согласились с большой неохотой. Трейлер оказался еще запущеннее, чем я помнил. Коврики не высохли, а от раковины почему-то отсоединился сток. Кроме того, снова спустили шины. Я заставил Тэма их подкачивать, а Ричи выволок коврики и развесил их на веревке сушиться. Я тем временем проверил лампу дневного света — по-прежнему ли жужжит. Жужжала, и притом громко. Но я все равно решил прихватить с собой кабель: газовые рожки уже на ладан дышали, а жить в темноте не хотелось.

Только мы устроили себе перерыв, как на двор

компании неожиданно вкатился грузовичок.

Вернулся Дональд. Вылез из кабины и остановился, разглядывая трейлер в его выпотрошенном состоянии.

— Похоже, вам тут все немного рассортировать надо, — сообщил он вместо приветствия.

— Мы ждем, когда коврики высохнут, — объяснил я.

— Понятно.

Тэм и Ричи очень активно гремели сточной трубой под раковиной. Пока Дональд в окно пытался разглядеть, чем они там занимаются, я сказал:

— Тебя долго не было.

— Да, — ответил он. — Я задержался.

— А-а… э-э… что-нибудь серьезное?

— У мистера Холла один небольшой проект требовал завершения, и он попросил меня оказать содействие.

— И что за проект?

— Я строил загоны.

— Что — один?

— Не вполне. Я взял себе ассистента.

Раздалось громкое клокотание, и сточная труба осталась у Тэма в руке. Ричи попытался быстро впихнуть под раковину ведро, но оказалось слишком поздно, и мерзкая вода хлынула на пол

кухоньки. Дональд отвернулся.

— Я так понял, с траншеей вы покончили? — продолжил он.

Я заверил его, что да.

— Хорошо, — сказал он. — У мистера Холла все готово, и мы хотим отправить вас завтра утром.

Меня поразило, насколько неудачные обороты Дональд иногда вворачивал. Он нас постоянно «сгонял» и «отправлял», точно нас перевозили в какую-то исправительную колонию или трудовой лагерь, а не выполнять обычный коммерческий контракт. Тэм, Ричи и я, конечно, давно к его манере привыкли, но потенциальным заказчиком, должно быть, казалось ужасно странным.

— Так что именно мы будем делать для этого мистера Холла? — спросил я.

— Нечто весьма специальное, — ответил Дональд. — Он желает предотвратить любые возможности побега. Поэтому мы предоставляем ему электрифицированные ограды повышенной высотности.

— Повышенной насколько?

— Семь футов.

— Высоковато для человеческого роста, нет?

— Не очень, — сказал Дональд. — О, кстати, вам

нужно быть у мистера Холла завтра вечером к шести часам.

— А это еще почему?

— После шести вы поймете, что ворота заперты.

***

Когда мы с Ричи на следующее утро заехали за Тэмом на площадку для гольфа, было еще темно. Я остановил пикап в некотором отдалении от дома смотрителя, бибикнул и открутил вниз стекло. И мы принялись ждать каких-нибудь признаков движения из кухни, где горела одинокая лампочка. Пока мы сидели и ждали, мне стало казаться, что раньше тут все было как-то по-другому, хотя в точности я не мог сказать, как именно. У дома не было правильного силуэта — он будто сливался с громадным задником. Даже свет из кухонного окошка через несколько ярдов вдруг натыкался на какую-то непроницаемую преграду. Я включил дальний свет, и мы увидели свежесрубленный частокол, охвативший дом сзади и с боков. Работа еще не закончена, но рядом громоздилась большая куча лиственничных кольев, все — заостренные с одного конца.

— Бляха-муха, — сказал я. — А я думал, он по-

шутил.

— Ты мистера Финлэйсона не знаешь, — ответил Ричи.

И тут в темноте что-то шевельнулось. В доме открылось верхнее окно, на землю из него выпал вещмешок. Вскоре появилась фигура в кожаной куртке. В полной тишине мы наблюдали, как Тэм выкарабкивается из окна — пока не повис на руках на подоконнике. Провисев так несколько секунд, он, похоже, передумал и начал забираться обратно, однако разжал пальцы и рухнул во тьму.

Мы услышали в отдалении «бух!», вслед за ним: «Ёбть!» — подождали еще секунду, и перед грузовичком возник Тэм. Он ухмылялся до ушей.

— Чутка не рассчитал, — сказал он.

— А почему через окно-то? — спросил я.

— Папаша в кухне сидит.

— И?

— Хватит и этого. Давай, поехали.

— Ричи! — донесся из дома рев.

— Ёбте-с-матей, — сказал Тэм. — Это он.

— Ричи! — проревело вновь. — Иди выпей чаю!

— Не бери в голову, — сказал Тэм.

— Ричи!

— Надо ему ответить, — сказал Ричи. — Он знает, что я тут.

Тэм фыркнул.

— Ой, здрасьте, мистер Финлэйсон! — выкрикнул Ричи.

— Иди чаю выпей, пока ждешь!

— Я уже дома выпил, спасибо!

— Уже налито!

— Надо сходить, а то неприлично, — сказал Ричи, выбираясь из кабины, и потрюхал к дому.

— И этого… бригадира с собой прихвати! — заорал голос.

Тэм глянул на меня.

— Лучше сходи, — сказал он.

Я последовал за Ричи через весь этот мрак на кухню, где нас ждал мистер Финлэйсон.

— Я ж не могу, чтоб вы там сидели, правда? — сказал он. — Чай на столе. Сахар я положил.

— Спасибо, — сказал я.

— Он сейчас спустится.

— О… э-э… ну да.

Мы неловко уселись за стол и попробовали чай. Ричи обычно клал сахар в чай, а я нет, и в чае его было слишком много. Я однако ничего не сказал. Через несколько мгновений наверху что-то брякнуло, и вскоре по лестнице в кухню

спустился Тэм. Куртка у него спереди была почти вся разодрана, через кожу вылезала подкладка.

— Это ты, что ли? — сказал его отец. — А эти двое тебя ждут.

— Я знаю, знаю. Привет.

— Привет, — сказали мы в один голос.

Мы поднялись и двинулись к выходу, но в двери стоял мистер Финлэйсон.

— Сначала чай допейте, — скомандовал он. И Тэму: — А ты обойдешься.

Настала послушная пауза, пока мы заглатывали чай, затем мистер Финлэйсон освободил проход и нас выпустил.

Начинало светать, когда мы прибыли на территорию компании за трейлером. Первым делом мы увидели большой автопоезд: его грузили у склада пиломатериалов. Огромные столбы в него укладывали в длину, а сверху наваливали еще. Повсюду царила эффективность. Всю территорию заливал искусственный свет двух прожекторов, установленных высоко на фронтоне. Я их раньше не замечал, но под ними весь участок напоминал скорее промышленное предприятие, а не кучку переоборудованных сараев. У автопоезда имелся собственный грузоподъемник — им с другой стороны кто-то управлял. От этой личности

виднелись только сапоги со стальными носами. Командовал им еще кто-то — того вообще видно не было. Поэтому казалось, что весь процесс не имеет к нам никакого отношения.

— Ты глянь на эти столбы, — прошептал Тэм. — Это ж на несколько месяцев.

— Похоже на то, — подтвердил я.

Мы начали подцеплять трейлер, и скоро со склада пиломатериалов возник Дональд. Он попросил меня зайти в кабинет. У него на столе я заметил большую картонную коробку с отпечатанными трафаретами: «Осторожно: электроприбор». Дональд вытащил папку и протянул мне.

— Разговаривать будешь с мистером Джоном Холлом, — объявил он. — Полное название клиента — «Братья Холл», но этот мистер Холл отвечает за режим, поэтому инструктировать вас будет он. Остальные братья — скорее пассивные партнеры с неограниченной ответственностью.

Я сменил тему и ткнул в коробку:

— Это нам?

— Именно, — сказал Дональд. — В твои бригадирские обязанности входит ответственность за установку трансформатора перед выполнением заключительных испытаний. Ты полностью ознакомился с системой?

— Более-менее.

— Хорошо. Ограда состоит из десяти высоконатяжимых стренг и четырех линий колючей проволоки, поэтому столбы довольно высокие. Вам нужно взять стремянку.

Я посмотрел на Дональда, пытаясь понять, шутит он или не очень. Он что — всерьез рассчитывает, что мы будем вбивать эти колья со стремянки? Через несколько секунд я решил: нет, он не шутит.

— Работа, похоже, немаленькая, — в конце концов вымолвил я.

— Да, — сказал Дональд. — Пока это наш самый крупный контракт.

— А другие бригады будут участвовать?

— Нет больше никаких других бригад, — ответил он. — Вы — последняя.

По окну проехала тень — автопоезд вырулил со двора. Через несколько минут я нашел Тэма и Ричи: они сидели рядышком в кабине пикапа и ждали меня.

— Денег у вас, я так думаю, нет, — сказал я.

— Не-а, — ответил Тэм.

— У меня пока хватит, — сказал Ричи.

Я зашел на склад и отыскал стремянку. И мы поехали.

***

Хлипкое это сооружение — трейлер. Стены — просто двойной слой ДСП, разделенный рамой из реек, а снаружи — жестянка. Вместе его держит только ходовая рама. Когда на следующее утро я медленно просыпался, вся эта конструкция скрипела. Крык, крык, крык — вот так. Ритмично: крык, крык, крык. Я лежал, вжавшись лицом в стенку, полусонный, пытаясь вспомнить, где я.

— Это ты делаешь? — спросил Тэм.

Я перевел взгляд выше собственных пальцев на ногах и увидел, что Тэм подозрительно разглядывает меня со своей койки.

— Нет, должно быть, это Рич, — пробормотал я.

— Хуй там, — подал голос Ричи. — Нас кто-то двигает.

Снаружи бурчал двигатель. Я чуть приотодвинул шторку и увидел, как мимо трейлера проплывает ограда. Нас медленно толкали назад, то и дело останавливаясь.

— Похоже, наш грузовик, — сказал Тэм.

— Ёбте-с-матей! — сказал я. — Я же ключи в нем оставил!

Я выкарабкался из спальника и встал как раз в тот момент, когда трейлер начал поворачивать,

поэтому я не удержался и рухнул на заднее окно. Выглянув, я увидел снаружи колонну фургонов, совершенно одинаковых — они выстроились вдоль всей дороги. Среди них тут и там стояли люди в белых мясницких халатах и наблюдали, что творится вокруг трейлера.

— Они внутри, — сказал кто-то.

Трейлер перестал колыхаться и скрипеть, и через секунду в дверь резко постучали. Я открыл — снаружи стоял Дэвид Холл в таком же белом халате, что и остальные. Вид у него был не очень довольный.

— Вот вы где, — произнес он. — А мы думали, вы слиняли.

— Нет, мы тут всю ночь были.

— Вы зачем перекрыли проезд?

— Ворота были заперты.

— И что?

— Мы не знали, куда ехать.

Он хрюкнул и заглянул мимо меня в трейлер, где на койке по-прежнему лежал Тэм.

— Что он делает?

— Ничего.

— Он бы поосторожнее тут бездельничал, когда Джон приедет.

В этот момент из конца колонны рявкнул клак-

сон. Подъехала еще одна машина — очевидно, ей не терпелось двигаться дальше.

— А вот и Джон, — сказал Дэвид Холл. — Боюсь, он на все это посмотрит очень мрачно. Фургоны как раз вернулись с ночной доставки.

Он подал сигнал, и трейлер отбуксировали на площадку у дороги вместе с Тэмом, Ричи и мной. Мы пытались натянуть сапоги. Фургоны согнали на травянистую обочину, чтобы смогла проехать новая машина. Джон Холл медленно прокатился вдоль всего ряда, словно принимая парад, и остановился у самого входа. Когда он выбирался из машины, та слегка качнулась. Братья перекинулись парой слов и подошли к двери трейлера.

— Вы должны были прибыть вчера вечером к шести, — сказал Джон Холл. — Вам это разве неизвестно?

— Простите, — сказал я. — Мы старались, но просто не успели.

Он смерил меня долгим взглядом и только после этого повернулся боком.

— Отведи их в загоны, Дэвид, будь добр. Там им самое место.

15

У самого входа на комбинат висели два объявления. Большое: БРАТЬЯ ХОЛЛ — красным по белому. И маленькое, прямо под ним, совсем новое: ВХОД ВОСПРЕЩЕН.

Машина Джона Холла медленно отъехала, за ней — вся колонна фургонов. Дэвид Холл повернулся ко мне:

— Неважное начало, а?

— Наверно, — согласился я. Он как-то изменился с тех пор, как мы виделись. Стал гораздо серьезнее. Я подумал было завязать легкий треп, чтобы как-то искупить неловкость, но потом понял, что это пустая трата времени. Похоже, он бросил болтать и пустозвонить раз и навсегда.

— Вам еще повезло, что Джон сразу не отправил вас домой, — продолжал он. — Ну, а теперь можете меня подбросить.

Без лишних слов он забрался в кабину и уселся на двойное пассажирское сиденье. Тэм и Ричи сидели в трейлере, пока все это происходило, поэтому я пожал плечами и захлопнул дверь, а затем влез к Дэвиду Холлу. Он сидел молча,

пока я подъезжал к комбинату с трейлером на буксире, и открыл рот только раз — когда мы уже подъехали к загонам:

— Припарковаться можешь здесь.

Как я и ожидал, Дональд возвел идеальные загоны, хотя как ему это удалось за неделю, понятия не имею. Железнодорожные шпалы, которые мы разгружали, сложились в массивный комплекс загородок и ворот. Очень профессионально сработано. Кто-то побывал здесь совсем недавно и покрыл все дерево креозотом — от этого конструкции выглядели просто с иголочки. У входа имелось что-то вроде накопителя — именно туда нам и следовало поставить трейлер. Пока Тэм и Ричи его отцепляли, я спросил Дэвида Холла, можно ли куда-нибудь подключить наш кабель.

— Конечно, — ответил он и исчез в здании комбината.

Едва он отвалил, ко мне подошел Тэм и сказал:

— Не очень любезный, а?

— С чего бы? — ответил я.

В конце концов, подумал я, мы не имеем права ожидать от Братьев Холл какой-то особой любезности, правда же? После всего, что мы им тут налажали. Вчерашняя задержка с приездом, разумеется, тоже не способствовала. Мы честно

пытались, но ехать быстрее с этим трейлером невозможно. При всей эффективности своих расчетов, на это Дональд, похоже, скидки не делал. Шесть часов наступили, а наше путешествие еще и не думало заканчиваться, а едва мы поняли, что все равно не успеть, мы перестали и стараться. Потом Тэм завел свою песню о том, что «пора кончать эту бодягу», имея в виду, что мы должны заехать в «Голову королевы» и пропустить по паре пинт. Я ответил, что возвращаться туда прямо сейчас — по-моему, не самая удачная мысль. В конце концов, Тэм и Ричи согласились прихватить где-нибудь по дороге несколько банок и не морочиться с поисками паба в первый же вечер. Когда мы добрались до комбината, давно пробило девять, и ворота были заперты. Поэтому мы просто забрались в трейлер со своими банками и проспали до утра. Неважное начало.

Я размышлял обо всем этом, когда в стене комбината открылось окошко, и в нем появилась рука. Короткая и толстая, она принадлежала Дэвиду Холлу и махала весьма нетерпеливо, поэтому я быстро размотал наш кабель и скормил ему в окошко. Потом проверил лампу дневного света. Как обычно, она громко жужжала.

— Так. Питание, — появившись вновь, сказал

Дэвид Холл. — Питание подается в семь, двенадцать-тридцать и шесть. Если поторопитесь, как раз успеете на завтрак.

Такое неожиданное объявление прозвучало приятным сюрпризом. Дональд не говорил, что можно будет питаться у Братьев Холл. Будущее немедленно посветлело. Мы направились в столовую мимо погрузочной площадки комбината — сюда подогнали теперь все фургоны и они урчали своими холодильными агрегатами. На площадке никого не было: весь персонал комбината завтракал. Когда мы вошли, на нас не обратили внимания. Интересовало их одно — побыстрее сожрать тарелку сарделек и успеть к окну за добавкой. Другой брат Холл (потом мы выяснили, что его зовут Брайан) по-прежнему стоял на раздаче, предлагая сардельки на выбор: жареные в масле, на гриле или запеченные. Каждому из нас он навалил добрую порцию, и мы отыскали в углу свободный столик. Я и не понимал, как проголодался, пока не начал есть, и тарелка моя вскоре опустела. С Тэмом и Ричи — то же самое. Мы взяли добавки, прихватили по кружке чая и снова уселись, сравнительно довольные окружающим миром.

— Жалко, что тут одни сардельки, — сказал

Тэм, запихивая в рот последнюю. — Парочка яиц с помидорами была бы в самый раз.

— Или грибов с жареной картошкой, — добавил Ричи.

Пара человек за ближними столиками обернулись, будто мы сказали что-то неположенное. Спрятавшись за кружкой, я наблюдал, как Дэвид Холл входит в столовую и направляется к нам. Тэм и Ричи сидели спиной к двери и не знали, что он идет. Когда он заговорил, оба слегка вздрогнули.

— Доели?

— Да, спасибо, — ответил я, аккуратно складывая вилку и нож на пустую тарелку.

— Еще хотите?

— Э-э… нет. Как бы то ни было.

— Значит, вам не понравились наши сардельки?

— Они очень славные. Но я уже две порции съел.

— Понимаю. — Теперь Дэвид Холл стоял к нам очень близко. Он повернулся и обратился к Тэму.

— А тебе?

— То же самое.

— То есть, ты хочешь сказать, что тебе они тоже не понравились?

— Нет-нет… я уже просто наелся. Спасибо.

Общее чавканье стихло. Все перестали жевать и прислушивались к нашей беседе.

— Что ж, это весьма разочаровывает, — сказал Дэвид Холл. — Мы пребывали под впечатлением, что вам наши сардельки нравятся.

— Нам нравятся, — ответил я.

— Но вы же только что утверждали обратное!

— Нет.

— Разберитесь в себе. — Несколько мгновений он смотрел на нас. — Очень хорошо, — наконец произнес он. — Если вы вполне доели, мне стоит отвести вас в контору. Джон хочет вас видеть, пока вы не начали работу.

Когда он выводил нас из столовой, молчание потихоньку растаяло. Брайан Холл стоял у своей сковородки, и проходя мимо, я кивнул и сказал спасибо. Он просто посмотрел и ничего не ответил.

Дэвид Холл провел нас в конторскую приемную и оставил там, а сам отправился искать брата. В окно мы наблюдали, как людей из столовой медленно сносит к комбинату.

— Бедные ебучки, — сказал Тэм. — Все время тут вкалывать… — Думаю, мне бы не понравилось, — сказал я. — Что там, Рич?

— Вообще-то фиг знает.

Ричи глазел на картинку, висевшую на стене. Больше ничего не оставалось, так что я тоже подошел и посмотрел.

В рамке висел рисунок: маленький мальчик в шлюпке. Под картинкой — детский стишок:

Вернется Джек к пяти часам –
И будет к чаю колбаса.
А коли опоздает к нам –
Получит палкой по бокам.

— Очаровательно, — заметил я.

Дверная ручка повернулась, и вошел Джон Холл в белом мясницком халате.

— Я так понял, вам не понравились наши сардельки, — сказал он.

— Да нет, — ответил я. — Правда. Понравились.

— А не похоже. По крайней мере, мне так передали. — Мистер Холл сунул руки в карманы халата и некоторое время просто таращился в пол. — Однако сомневаюсь, что по большому счету ваше мнение играет какую-то роль. — Он быстро поднял голову. — Знаете, а мы ведь потеряли школьные обеды.

— Ох, — сказал я. — Мне жаль это слышать.

— Да, это было трудно пережить.

— А есть шанс их вернуть? — спросил я.

— Вероятно. Разумеется, вы здесь именно для этого.

— А, да?

— О да. У нас масса возможностей для усовершенствований. Вы же теперь не станете от нас линять, а?

— Э-э… нет.

— «Нет» или «э-э… нет»?

— Нет.

— Надеюсь. А, вот ты где, Дэвид.

В дверном проеме возник Дэвид Холл с планшетом в руке.

— Все как положено, Джон, — сказал он.

— Хорошо. — Джон Холл подписал квитанцию и снова обратился к нам. — Теперь самое время немного прогуляться по периметру. Планы и схемы — все это, конечно, очень хорошо, но вам следует иметь четкое представление о своем окончательном загоне. Пойдемте.

Он вывел нас наружу, мы обогнули комбинат и миновали огромную кучу новых столбов, которые уже видели в автопоезде.

— Стройматериалам удалось прибыть вовремя, — сказал он. — А вам — нет.

Линия проектируемой ограды шла по самому

краю владений Братьев Холл и была размечена деревянными колышками, видимо, вбитыми Дональдом. Хорошо снова выйти на улицу и заняться тем, что понимаешь. После всех этих разговоров о сардельках и школьных обедах я чувствовал себя как после перекрестного допроса. Тэм и Ричи отделались сравнительно легко, но даже они выглядели как-то побито. Мне даже не терпелось начать работу. Однако сперва предстояло выдержать экскурсию мистера Холла. Смотреть было особо нечего. Территорию вокруг комбината уже разделили оградами на пустые поля. Мы ненадолго задержались у одной, и я заметил на ней серебристую бирку БР. ХОЛЛ.

— Их построили наши люди, — сказал мистер Холл.

— Хмм, хорошая работа, — заметил я, подергав проволоку.

— Весьма вероятно, — ответил он. — Но наши нынешние требования они не удовлетворяют.

— Значит, нам нужно их снести?

— Нет, об этом мы сами позаботимся. Вы приступайте к новой ограде. Скот скоро будет здесь.

Я не стал спрашивать, какому такому «скоту» требуется электрифицированная ограда в семь футов. Когда Джон Холл оставил нас в покое, Тэм

и Ричи курнули, сопровождая это дело большим количеством «Ёбте-с-матей» и так далее. Работа действительно несколько пугала, но я знал, что как только мы приступим, они, скорее всего, быстро приноровятся. Поэтому мы забрали пикап и поехали на задний двор комбината за натяжными столбами. Они были громадны и поднять их можно было только вдвоем. Мы втащили полдюжины в кузов, и грузовичок медленно просел на рессорах. Затем мы не спеша доехали до линии ограды и приступили. Первый столб Тэм и Ричи установили довольно быстро, если учитывать размеры этой дуры. Они выкопали глубокую и узкую яму, уронили в нее столб и засыпали основание землей. Должен признать — в гордом одиночестве столб выглядел весьма внушительно, а когда мы вкопали еще несколько, возникло чувство, что работа действительно пошла.

Однако проблема вколачивания заостренных кольев оставалась. Дональдова идея насчет стремянки сразу не показалась мне здравой. Так и вышло. Мы честно попытались, но Тэм жаловался, что ему не хватает опоры, да и вообще мог с нее свалиться в любой момент. Наконец он придумал стоять на крыше кабины и вбивать колья оттуда. Получалось нормально, но медленно — приходи-

лось постоянно двигать грузовичок вдоль линии. Вообще-то не слишком эффективно.

— Надо бы компании купить механический молот, — сказал я. — Я как-то видел опытный образец.

Вколачивает кол несколькими ударами.

— Мне это не нравится, — ответил Тэм.

— Это еще почему?

— У меня ж тогда работы не будет, правильно?

— Так ты, значит, — луддит? — спросил я.

— А это еще что?

— Тот, кто не доверяет новым изобретениям.

— Да нет.

— Ну вот. Ты же не хочешь кувалдой всю оставшуюся жизнь махать, правда?

Тэм глянул на меня и пожал плечами:

— Можно и всю.

***

Вечером в столовой мы рассчитывали увидеть в меню только сардельки, но подавали бифштексы и пироги с требухой. Мы старательно избегали разговоров о количестве и качестве еды, а говорили о перспективах обнаружения в окрестностях приличного паба.

— Я думаю, надо слинять часиков в семь, —

сказал Тэм. — И минут через пятнадцать мы его найдем.

— Либо так, либо сразу после чая — найдем, потом вернемся, а потом слиняем снова, — предложил Ричи.

— А если не найдем, то не вернемся, пока не найдем.

— Секундочку, — перебил я. — Не забывайте, что ворота запирают в шесть. Мы не сможем выехать.

— Придется тебе просить их нас выпустить, — сказал Тэм.

— Почему это мне? — спросил я.

— Потому что ты бригадир, конечно.

— Не буду я у них ничего просить.

— Ну а я, блядь, пешком не пойду, — отрезал он.

— Я как-то выбора не вижу, — сказал я. — Если только ты не попросишь у них сам.

Тэм повернулся к Ричи.

— Что скажешь, Рич?

— Похоже, придется пешком.

— Ёбте-с-матей.

Вернувшись в трейлер, где жужжала лампа дневного света, мы достали дорожную карту Дональда. Его зеленая линия заканчивалась

комбинатом — больше там ничего не было. Единственный паб, который мы знали, — «Голова королевы», а до него пилить и пилить от Верхнего Боулэнда, и уж точно не пешком.

— Придется по дороге в Нижний Боулэнд, — сказал я. — Смотрите, куда она.

— Так ты линяешь, Рич? — спросил Тэм.

— Если пешком, то ковбойские сапоги надену, — ответил Ричи.

— Я тоже.

Собрались они минуты за две. В темноте мы прошли по дорожке, перелезли ворота и пустились на долгие поиски паба. На дороге было темно, и ездили по ней нечасто. Мы проходили мимо редких селений и отдельно стоявших домов: в некоторых были задернуты шторы и внутри горел свет, другие стояли темными и явно пустыми. Время от времени проезжала машина, лучи фар пробивали живые изгороди, ослепляли нас и исчезали во тьме. Пару раз мы пытались голосовать, но понимали: толку не будет. Кто захочет тормозить в такой глухомани и подбирать троицу чужих мужиков — в такой-то темнотище? Шли мы больше часа, разочаровываясь с каждым плавным поворотом, за которым не открывалось ничего существеннее дорожного знака — крас-

ного треугольника на белом фоне: НА ОБОЧИНЕ ПЛЫВУНЫ 2 МИЛИ.

— Каждый вечер мы так не сможем, — сказал я. — После целого дня работы. Это нас, блядь, просто прикончит.

— Ну так надо нам будет ключ попросить или как-то, а? — сказал Тэм.

Мне понравилось, что мы вдруг ни с того ни с сего стали «нам». Однако Тэм, вероятно, прав. Не сидеть же каждый вечер взаперти. Так и свихнуться недолго. Завтра надо придумать, как попросить у мистера Холла ключ. Или послезавтра.

Еще полмили — и впереди показалось какое-то тусклое зарево: к своему облегчению, мы вышли к маленькой деревенской площади: с одной стороны стояла телефонная будка, с другой — паб.

— Слава те, блядь, господи, — выдохнул Тэм.

Я подумал было позвонить Дональду и доложить, как у нас движется, но решил, что это может и подождать.

Паб назывался «Герб каменщика». В распиленной пополам бочке у крыльца выставили увешанную китайскими фонариками новогоднюю елку, а к двери прикнопили портрет Санта-Клауса. Он улыбался и тряс колокольчи-

ком. В пабе, однако, никого не было. Когда мы вошли, владелец, примостившись в конце стойки на высоком табурете, клеил модель аэроплана. При виде нас он сильно удивился.

— Рановато вы, — сказал он вместо приветствия. — Большинство раньше десяти не заскакивает.

— Ну так и что? — ответил я. — Больше продадите.

— По пинте на нос, да, парни?

— Пусть так.

— В кружки?

— О, э-э, нет, спасибо.

— А большинство любит из кружек.

— Нет-нет. Прямые стаканы. Спасибо.

— Будет сделано.

Интересно, подумал я, по всей стране в других пабах тоже такие разговоры происходят? Тэм и Ричи уже намылились к столику у дальней стены, так что первую, судя по всему, покупать мне.

Когда я к ним подошел, вид у них был мрачный.

— Вот говно-то, — пробормотал Тэм. — Тут никого нет.

— Может, позже подвалят, — предположил я.

— Может.

— И пиво как моча, — заметил Ричи.

Так мы сидели за выбранным столиком и убивали вечер. Примерно через полчаса владелец скрылся в подсобке, и мы остались совершенно одни. Вернулся он с кружкой чая.

— Ёбте-с-матей, — вполголоса заметил Тэм. — Джок на работе никогда чай не пьет.

Только сильно после десяти первые местные появились в пабе и расселись вдоль стойки явно по своим обычным табуретам. Владелец отложил аэроплан и передвинулся в центр стойки, что позволило ему участвовать сразу в нескольких дискуссиях завсегдатаев. Зашли еще пара человек, и общий гул возрос, так что нам больше не приходилось умерять свои голоса, чтобы сказать что-нибудь друг другу.

— Вы заметили, что у Братьев Холл нигде нет женщин? — спросил я.

— Ага, — ответил Ричи. — Даже в столовой.

— Тут, блядь, тоже ни одной, — поделился наблюдением Тэм.

Выяснилось, что в «Гербе каменщика» последний заказ — значит, последний заказ, так что мы оказались на темной дороге сразу после четверти двенадцатого. Дорога на комбинат, казалось, заняла гораздо больше времени, чем с него, к то-

му же похолодало. Когда впереди нарисовались ворота, согревающее действие пива совершенно выветрилось. Подойдя ближе, мы увидели, что вся погрузочная площадка залита ярким светом прожекторов. На ней выстроились фургоны с включенными двигателями, а общий шум усугублялся урчанием холодильных агрегатов. Кое-кто бросил делать то, что делали, и стали смотреть на нас.

— Куда это они уставились? — спросил Тэм.

— Никуда, — ответил я. — Не бери в голову.

— Гляньте, — сказал Ричи. — Нас ограбили.

Похоже на то. Дверь трейлера была распахнута настежь, лампа дневного света горела. В проеме возник Дэвид Холл с совком и веником в руках.

— Где вы были? — резко спросил он.

— В пабе, — ответил я.

— А здесь вам что — делать нечего?

— В общем, нечего.

— Вы меня удивляете. А носки вам кто стирать будет?

— Прошу прощения?

— Не похоже, чтобы такими руками вы мыли посуду.

— А-а, — сказал я. — Да — наверно, не очень.

Он сделал шаг в сторону и пропустил нас. Я

недопонял, обыскивал он трейлер или просто прибирался. В любом случае, я не знал, что еще сказать. Может, он просто давил нас авторитетом, но в тот момент я подумал: у Братьев Холл довольно странные представления о том, что важно, а что нет. Мы расселись по койкам, а он смотрел на нас с порога и укоризненно покачивал головой.

— Просто не понимаю, почему вы не можете по вечерам сидеть дома, — наконец изрек он.

— Да мы недалеко, — ответил я.

— А я и не говорил, что вы далеко уйдете.

Из глубин комбината донесся какой-то звон. Дэвид Холл глянул на часы, хрюкнул и отвалил куда-то во тьму.

— Ёбте-с-матей, — сказал Ричи, когда он скрылся. — Хуже моей мамаши.

Мы быстро осмотрели весь трейлер, пытаясь понять, чем он тут занимался, но слишком устали, и ни к каким вразумительным выводам не пришли.

— Какая, на фиг, разница? — сказал Тэм, падая на свою койку. — Я спать буду.

Легко сказать. Комбинированный гул и лязг рефрижераторных фургонов и погрузочных операций продолжался до поздней ночи. Звякали звонки. Приезжали и уезжали другие машины,

захлопывались тяжелые двери, неведомые голоса отдавали команды. Лишь в начале четвертого уехал последний фургон.

— Ты еще не спишь? — спросил Тэм.

— Не-а, — ответил Ричи.

— Ты заметил: эти парни с комбината никогда не уходят домой?

— Так эта ебучка их наверняка не выпускает.

— Точно… ха. Тогда спокночи.

— Спок.

***

На следующее утро, позавтракав сардельками, мы стали тянуть новую ограду дальше. Через пару часов со стороны комбината показалась крупная делегация. То были люди из столовой — только вместо белых мясницких халатах на них были синие комбинезоны. Их сопровождал Дэвид Холл.

— Есть курнуть, Рич? — спросил Тэм.

Ричи извлек из кармана рубашки пачку сигарет и полез в джинсы. Они закурили и дымя стояли рядышком. Повод прервать работу и поглядеть, что происходит, но я особо не противился, поскольку все утро мы пахали довольно прилежно. До нас доносилась возбужденная болтовня, и

можно было решить, что мужики собрались на пикник или чего-то типа, но только они дошли до первой ограды Бр. Холл, стало ясно, чего они сюда приперлись. Под управлением Дэвида Холла они начали разбирать ограду — быстро и эффективно, извлекая старые колья и сматывая проволоку. Команда этих саперов-любителей быстро справилась с первой оградой и перешла к следующей. Пока они вкалывали, Дэвид Холл надзирал, время от времени поглядывая в нашу сторону. Одного этого хватило, чтобы простимулировать Тэма и Ричи на весь день, и к вечеру первая линия столбов уже была готова. Тем временем, люди Братьев Холл убрали все старые ограды и оставили нам пустую площадку. Когда спустились сумерки, они направились к комбинату, а мы вернулись в трейлер.

— Опять небось, блядь, бифштекс и, блядь, пирог, блядь, с требухой, — сказал Тэм, пока мы приходили в себя, растянувшись на койках.

— А мне показалось, пирог — ничего так себе, — ответил я.

— Но не каждый же вечер его жрать, а?

— Ну, наверно.

У Ричи появилось предложение.

— А давайте завтра сгоняем и купим какой-ни-

будь разной еды?

Я глянул на Тэма:

— Что скажешь?

— Денег нет.

— Вообще нисколько?

— Не-а.

— А у тебя сколько, Рич?

— С пятерку наберется.

— Значит, шибко не разгонишься?

— Ну.

Это, конечно, значило, что мне уже следует донимать Дональда насчет нашей зарплаты. Иначе опять придется все деньги одалживать Тэму и Ричи, а мне не хотелось, чтобы все началось опять двадцать пять. Пока же все выглядело так: столовая или ничего. На самом деле, грех жаловаться: еда хорошая, чаю много. Чуть погодя мы сидели за своим обычным столиком, и Дэвид Холл нанес нам очередной визит.

— Доели? — спросил он.

— Да, спасибо, — ответил я.

— Еще хотите?

— Э-э… нет. Как бы то ни было.

— Значит, будете принимать раннюю ванну, так?

— Ну, возможно, к пабу чуть позже прогуляем-

ся, — сказал я. — Позвонить надо.

— И сразу назад?

— Чуть погодя, да.

— Понимаю. — Он сунул руку в карман и вытащил связку серебристых бирок с выдавленными буквами: БР. ХОЛЛ.

— Цепляйте их на ограду, когда закончите, хорошо?

И положил их на стол передо мной.

— Вообще-то, — сказал я, — мы обычно на свои ограды ничего такого не цепляем. Обычно.

— Мы бы предпочли, чтобы цепляли, — ответил он.

Я глянул на Тэма и Ричи. Оба с интересом рассматривали чаинки на дне кружек.

— Ну ладно, — сказал я и сунул бирки к себе в карман.

Когда Дэвид Холл ушел, Тэм сказал:

— Ты не спросил про ключи.

— Да, — сказал я. — Забыл.

Мы сидели молча и допивали из кружек остатки, а Брайан Холл тем временем вылил на сковороду ковшик воды, и все зашипело в клубах пара. Затем начал драить ее и прервался только раз — посмотреть, как мы встаем из-за стола.

Путь до паба в ту ночь был не так томителен

— теперь мы знали, сколько поворотов нужно пройти. Но все равно далеко, и я дал себе слово на следующий день попросить у Джона Холла ключ. Когда мы наконец добрались до «Герба каменщика», Тэм и Ричи сразу пошли за выпивкой, а я — звонить Дональду.

— Как у вас движется? — начал он.

— Неплохо, — ответил я. — Поставили столбы на первом участке, завтра натянем проволоку.

— Хорошо. Потом можете подключать напряжение.

— Ну, мы собирались, когда поставим все.

— Вы должны подключать по мере готовности, один участок за другим.

Вот так новость.

— А есть разница? — спросил я.

— Боюсь, что есть, — ответил Дональд. — Мне кажется, вы просто отлыниваете.

— Да нет.

— Мы же хотим, чтобы мистер Холл был доволен, правда?

— Наверно.

— Так подключай один участок за другим, будь добр.

— Ладно.

— Кстати, — продолжал он. — Ваша униформа

готова. Я прослежу, чтобы вам ее доставили надлежащим образом.

— О… ну ладно. Э-э, а зарплату нам никак получить нельзя?

— Зачем?

— Ну, на еду и разное… — С мистером Холлом имеется договоренность, что вам предоставляется возможность пользоваться столовой трижды в день.

— Я знаю.

— Следовательно, деньги вам не нужны.

— Но там у него только требуха и сардельки.

Повисла пауза.

— Вам что, значит, — не нравятся сардельки мистера Холла?

— Да, но… — Тут в трубке запикало. — Это моя последняя монета.

— Ладно, — сказал Дональд. — Держи меня в курсе.

На этом телефон умер. Я набрал в грудь побольше воздуху и прошел через площадь к «Гербу каменщика». За стойкой владелец старательно раскрашивал законцовки крыльев своего аэроплана. В качестве приветствия кивнул и сообщил, что мои «приятели» уже взяли мне пиво. Тэм и Ричи сидели за тем же столиком, что и

прошлым вечером, даже на тех же стульях. Когда я сел, они тихонько рассказали, что владелец приставал к ним со всякими расспросами насчет оградостроения.

— С какими расспросами? — спросил я.

— С обычными, — ответил Тэм. — Почему они все время вопросы задают?

— Может, ему интересно, — предположил я.

— Я ж не хожу и не спрашиваю ни у кого, кем они работают, правда?

— Нет, вроде.

— Мне, блядь, только пинта нужна.

— Ты только ее и получишь. Дональд говорит, что зарплата нам не полагается.

Я посмотрел на лица Тэма и Ричи: интересно, сознает ли Дональд последствия? Не отправляя нам зарплату, он, как ни верти, отрубает у этих двух питание. По своему опыту я знал, что они могут работать днем, только если вечером их ждет пиво. Дональд, похоже, этого не понимает, а заставлять их двигаться, как обычно, придется мне. Мне выдавать им ссуды до тех пор, пока он не решит нам заплатить. И, разумеется, иметь дело с Братьями Холл тоже мне.

Как бы там ни было, наша следующая встреча с ними состоялась только на следующий день,

когда мы уже закрепили и натянули большую часть проволоки. Ричи неожиданно заметил, что к нам со стороны комбината приближается Джон Холл, и мы все вдвое усерднее занялись своими соответствующими делами.

— Он тут ни к чему не придерется, — сказал Ричи. — Прямая намертво.

Мистер Холл, похоже, пребывал в благодушии.

— Да, вот так пойдет, — сказал он, подходя к нам. — Так они у нас будут под контролем.

Он смотрел сквозь проволоку на прилегающие земли, а руки его оставались глубоко в карманах халата.

— Мы совершили добрых дел без счета! — объявил он. — Но равно потеряли школьные обеды! Власти постоянно налагают какие-то новые требования, то одно, то другое! На сей раз, похоже, мы должны предоставлять больше пространства для жизни. Очень хорошо! Если им так хочется, мы будем строить ограды вечно, раз так нужно! Будем строить загоны, выгородки и стойла! И ляжем костьми, но больше не потеряем их никогда!

Пока мистер Холл разглагольствовал, Тэм, Ричи и я переминались с ноги на ногу поблизости. Я недопонимал, обращается он к нам или просто

вещает. Очевидно, мы просто не могли себе представить, что значат для него школьные обеды. Через несколько минут, глубоко задумавшись, он глянул на нас и снова принялся изучать нашу ограду.

— Я так понял, дальше вы будете подключать электричество?

— Да, — ответил я. — Должно быть, завтра.

— Это хорошо. Чем раньше, тем лучше.

Мистер Холл еще раз обозрел ограду и вернулся туда, откуда возник.

— Скорей бы нормальную работу, — сказал Тэм.

Лучше не скажешь, но сначала следовало покончить с этой, и как только Джон Холл отвалил восвояси, я снова начал подгонять Тэма и Ричи — чтобы закрепили на вершине ограды колючую проволоку. Тут началась война не на жизнь, а на смерть. Работать с колючкой на нормальной высоте — само по себе ужас, а тут все-таки семь футов и четыре натяжки. При этом все кошмарно запутывалось, и последнюю мы натянули уже в сумерках. Измочаленные, в сгущавшемся мраке мы потрюхали к комбинату, не ожидая от жизни ничего, кроме бифштекса и пирога с требухой. Подойдя к трейлеру, мы обнаружили, что внутри

горит свет.

— Ёбте-с-матей, — сказал я. — Ну что там еще?

Мы открыли дверь и заглянули внутрь. В ногах Тэмовой койки сидела Мораг Патерсон.

16

— Мораг, что ты здесь делаешь? — спросил Тэм, когда та поднялась нам навстречу.

— А я к вам с визитом, — ответила она. — Смотрю, как тут мои мальчики.

На ней была какая-то униформа. По сути — простой комбинезон, но сшитый так, что ни одной застежки не видно. Талию Мораг обхватывал широкий ремень — он не служил никакой очевидной цели, лишь подчеркивал покрой, а сама ткань облегала все контуры ее тела более-менее идеально.

Несколько секунд мы втроем на нее таращились, а затем Тэму удалось выдавить:

— Ну-у, здорово… Костюм у тебя очень… тугой.

Мораг улыбнулась.

— Только нужно было подоткнуть тут и там. Дело такое. Тут вытачки, там ушить.

— Э-э… чашку чая или чего-нибудь хотите? — спросил я.

— Я вам лучше сначала вот это отдам.

На другую койку водрузилась коробка, и под немилосердным светом лампы Мораг начала

разворачивать ее.

— Я привезла вам новую форму, — сказала она. — Специальная доставка.

— Что — из компании? — спросил Тэм.

— Ну да.

— Я и не знал, что ты тоже у нас работаешь.

— О, Дональд постоянно кого-то берет. Я у него последняя. Мы работаем в очень тесном контакте.

— А, да?

— В очень и очень тесном контакте.

Униформы были аккуратно выглажены и сложены. На самом деле — только комбинезоны, но на всех имелась эмблема: нечто вроде полуопущенной решетки крепостных ворот.

— А это еще что? — спросил я.

— Новый символ компании, — ответила Мораг.

— И когда мы должны их носить?

— Постоянно.

— Но ведь не ночью же?

— Пока вы здесь, вы представляете компанию. Следовательно, должны носить свою форму все время.

— Следовательно?

— Именно. А теперь я должна идти засвиде-

тельствовать свое почтение мистеру Холлу. Я же, в конце концов, его гость.

Мораг провела рукой по волосам и выскользнула из трейлера в ночь. Едва она скрылась, Тэм хлопнул в ладоши.

— Уа-ап! — возопил он. — Вам сегодня придется ночевать в грузовике! Йя-хаа!

— Но мы же все равно сегодня в паб идем, правда? — спросил Ричи.

— А то, блядь, нет! — ответил Тэм, глядя на меня. — С ссудой у нас как?

— Нормально, — сказал я.

— Отлично, — сказал он. — Сейчас переоденемся, и как только она вернется — слиняем.

Прибытие Мораг определенно приободрило Тэма. Я уже давно не видел его таким восторженным, хотя меня поразило, что некоторые вещи он принимает как должное. Вскоре на плите уже кипели чайники, стирались волосы — мы собирались. А потом уселись и стали ждать возвращения Мораг.

— Забыли в столовую сходить, — через некоторое время сказал я. — Сейчас уже закрыто.

— Да ладно, — сказал Тэм. — Найдем чего-нибудь попозже.

— Мы в этом прикиде — вылитые пиздюки, —

заметил Ричи.

— А Мораг в своем ничего.

— Она в чем угодно ничего, — сказал Тэм. — Да что ж она так долго, в самом деле?

Мораг нас покинула уже час назад. Как ни верти, а долго.

— Нам надо зайти к мистеру Холлу за ключом, — сказал я. — Может, прямо сейчас и сходим?

— Давай сам, — сказал Тэм.

— Все вместе, — ответил я.

— Почему?

— Потому что один я не пойду.

Тэм фыркнул.

— Н-ну, пошли.

Мы дошли до конторы, но все окна там были темны, и все же комбинат работал как обычно, поэтому мы просто вошли в боковую дверь. Оказавшись внутри, мы услышали, как урчат холодильные агрегаты, пыхтят сарделечные машины. Тут и там, осуществляя производственные процессы, ходили люди. Посреди цеха имелся квадратный загончик с матовым стеклом в двери, на котором виднелись буквы: БРИГАДИР. За ним различались две белесые фигуры под одинокой электролампочкой. Я постучал, и одна из фигур подошла и открыла дверь. Это был Дэвид Холл.

— Ага, возвращение прогульщиков, — произнес он, придерживая нам дверь.

Внутри за огромным столом сидел Джон Холл — изучал какие-то бумаги. Не отрываясь от них, он показал на три деревянных стула перед столом. Мы сели рядышком, а Дэвид Холл вышел и закрыл за собой дверь.

— Итак, — произнес Джон Холл, — чем могу помочь?

— Ну, — начал я, — мы просто хотели спросить, нельзя ли нам взять ключ от центральных ворот.

— Ключ?

— Да.

— Это еще зачем?

— Чтобы мы по вечерам могли выходить.

— О ключе речи не было.

— Ну да… но мы хотели спросить, нельзя ли нам все равно его взять. Вот и все.

Мистер Холл поднял голову.

— Ни о каком ключе ничего не говорилось, — повторил он. — Попробуйте вчитаться в то, что напечатано мелким шрифтом. Там определенно нет ничего ни о каком ключе. Ни единого слова. И, если позволите, я бы хотел сказать: вы, похоже, считаете наш комбинат каким-то летним

лагерем, где можно заниматься, чем вам заблагорассудится. Куда-то постоянно линяете — не в одно место, так в другое. Точно стада антилопгну, что носятся туда-сюда в поисках водопоя. Будто мы не прилагаем все силы к тому, чтобы вам было удобнее. Мы тут прогибаемся, себя не помня, а вы только и делаете, что жалуетесь на нашу требуху и сардельки. Что бы вам под нос ни поднесли — всем недовольны. Вот сегодня, например, мой брат Брайан для разнообразия на ужин приготовил кое-что особенное. И вы бы об этом узнали, будь вы любезны прийти в столовую в назначенный час. А что получилось? Вы его так расстроили, что он не оправится от обиды еще много дней. Очень лично все это воспринимает. И вдобавок вы приходите и просите ключ. Чрезмерная вольность, я бы сказал.

— Так нам его, значит, нельзя? — спросил я.

— Боюсь, что нет, — ответил мистер Холл.

Прошло мгновение.

— Где Мораг? — спросил Тэм.

— Барышня? Ее больше нет.

— Как — нет?

— Так. Мы не могли позволить, чтобы подобная особа слишком долго оставалась на нашей территории. Работников бы это весьма смутило.

— Но не могла же она уехать.

— Помилуйте, помилуйте, — сказал мистер Холл. — Не думаете же вы, что весь мир вращается вокруг ваших прихотей и капризов?

— Нет.

— Ну и вот. Знаете, у нас всех случаются разочарования. Каково мне, думаете, было терять школьные обеды?

— Тут другое.

— Нет, тут не другое. Тут то же самое. Разочарование есть разочарование. Вы это наверняка прекрасно понимаете. Вы за собой оставили целое стадо весьма разочарованных людей.

Мистер Холл умолк, рассматривая нас через стол. Слышалось только бесконечное ворчанье сарделечных машин где-то в глубинах комбината. Мне вдруг стало очень неудобно сидеть на стуле.

— Каких людей? — спросил я.

— Ну, — ответил он, — начнем с мистера Маккриндла.

Памяти Шона Скэпенса